

Военно-Философский Вестник

№ 2 [02]
2008

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (МЕГАПИР)

Научно-популярный
журнал

Редколлегия журнала:

Антюшин Сергей Сергеевич,
доктор философских наук, полковник;

Бельков Олег Алексеевич,
доктор философских наук,
профессор, полковник;

Богатырев Владимир Николаевич,
кандидат исторических наук,
генерал-майор;

Даниленко Игнат Семенович,
доктор философских наук,
профессор, генерал-майор;

Дырин Анатолий Иванович,
доктор философских наук, полковник;

Каверин Борис Иванович,
доктор философских наук,
профессор, полковник;

Каньшин Александр Николаевич,
доктор философских наук, полковник;

Ковалев Александр Павлович,
кандидат исторических наук, доцент,
полковник;

Петрий Петр Владимирович,
доктор философских наук,
профессор, полковник;

Тимошев Рафаэль Миргалиевич,
доктор философских наук,
профессор, генерал-лейтенант;

Тюшкевич Степан Андреевич,
доктор философских наук,
профессор, генерал-майор;

Шахов Михаил Николаевич,
доктор философских наук,
профессор, полковник

Научные редакторы:

Тюшкевич Степан Андреевич,
доктор философских наук, профессор;

Каньшин Александр Николаевич,
доктор философских наук;

Плонин Владимир Иванович,
кандидат философских наук, доцент

Даниленко И.С. Заветы русского гения о благе
и безопасности отечества 3

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Тюшкевич С.А. Безопасность России в условиях
мирового кризиса 12

Поздняков А.И. Сравнительный анализ современных
подходов к определению понятий национальной
и военной безопасности 17

Бельков О.А. Предварение к теории (концепции)
национальной безопасности..... 30

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Повысить роль общества в решении проблем
национальной безопасности страны.
Выступление *Е.П. Велихова* 38

Каньшин А.Н. Нужны новые подходы к гражданскому
контролю сферы обороны и безопасности..... 39

О некоторых проблемах безопасности страны.
Из доклада Комиссии Общественной палаты РФ
по делам ветеранов, военнослужащих
и их семей..... 43

Назаров В.Н. Активизировать взаимодействие
в интересах укрепления национальной
безопасности 64

Мокрицкий В.А. Законность в армии –
под контроль общественности 68

Работа секций 70

«Стратегическое сдерживание – важнейшее
направление обеспечения национальной
безопасности в современных условиях» 77

Концептуальные проблемы национальной
безопасности Российской Федерации..... 83

Общество и армия: развитие военно-гражданских
отношений в интересах укрепления
военной безопасности России 87

Современные проблемы подготовки людских
ресурсов в интересах обороны страны
и возможные пути их решения 91

Регистрационное свидетельство
ПИ № ФС 77-31350
 выдано 13 марта 2008 г.
 Федеральной службой по надзору
 в сфере массовых коммуникаций, связи
 и охраны культурного наследия

Адрес редакции:

123060, г. Москва,
 ул. Народного Ополчения, д. 45, стр. 1
 Тел.: (495) 748-69-17/18
 Факс: (495) 748-69-15/16
 E-mail: amegapir@mtu-net.ru

Журнал выходит один раз в квартал

Журнал издан ООО «Издательский дом
 Национальной Ассоциации объединений
 офицеров запаса Вооруженных Сил
 (МЕГАПИР)»

Главный редактор
И.С. Даниленко

Зам. главного редактора
А.П. Ковалев

Зам. главного редактора –
 ответственный секретарь
М.В. Хондошко

Литературный редактор
А. М. Петров

Корректор **О.М. Матвеева**

Дизайн **Е.Ю. Шурлапова**

Фото **Ю.Ю. Шипилов, Ю.В. Магас,
 Р.А. Северин, Е.Ю. Матросова**

Верстка **А.О. Юшков**

Ответственность за содержание
 публикаций несут авторы.
 Мнение редакционной коллегии
 может не совпадать с точкой зрения
 авторов публикаций.
 Редакция не вступает в переписку
 с авторами писем.
 Рукописи авторам не возвращаются.
 Перепечатка материалов
 без письменного разрешения
 редакции запрещена.

Подписано в печать 27.12.2008.
 Печать офсетная. Бум. мелованная.
 Тираж 3000 экз. Заказ
 Отпечатано в

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Опыт – оружие нестареющее. Заседание посвященное 90-летию Советской армии	98
<i>Серебряников В.В.</i> Армия: новый смысл и содержание деятельности	100
<i>Шахов М.Н.</i> Трансформация Вооруженных Сил России в условиях социальной модернизации	110
<i>Каверин Б.И.</i> Тема армии в современных зарубежных источниках	118
<i>Паршин В.В.</i> История становления и традиции Российской армии	129
<i>Уткин Б.П.</i> Армия и ее меняющаяся роль в государстве и обществе	131
<i>Петрий П.В.</i> Армия современной России и ее духовные основы	133

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

С юбилеем, учитель! (<i>С.А. Тюшкевичу – 90 лет!</i>)	142
Кафедре философии и религиоведения Военного университета – 80 лет	143

ЗАВЕТЫ РУССКОГО ГЕНИЯ О БЛАГЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ОТЕЧЕСТВА

И.С. Даниленко

доктор философских наук,
профессор, генерал-майор

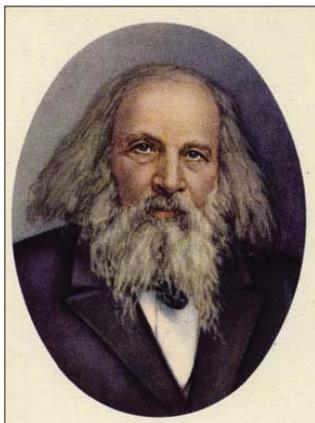
До Дмитрия Ивановича Менделеева никто так глубоко, масштабно, системно и конкретно не размышлял о благе и безопасности России. Опираясь на материалы первой все-русской переписи населения 1897 года, знание истории и географии страны, ее народа и природы, промышленности и сельского хозяйства, науки и образования, общественно-политического устройства, достижений и устремлений всех больших государств, он раскрыл возможности и надежные пути роста благосостояния и обеспечения безопасности своего Отечества. Решению этих задач на закате жизни он отдал все свои силы. Ему были присущи стремительный полет мысли и неотрывность от реализма, глубокое понимание взаимосвязи геополитического положения России, ее истории и проблем социально-экономического и духовного развития. Он одобрял ее миротворческий курс и необходимость его сочетания с готовностью к новым военным испытаниям. Менделееву как естествоиспытателю было чуждо общественно-политическое прожектёрство, чем нередко грешили политики, идеологи и ученые по ведомству общественных наук.

К сожалению, его мысли в силу многих обстоятельств не были востребованы, а жаль. Ведь они предсказывали другую, более завидную историческую судьбу нашему Отечеству в XX веке. Этот мятежный и кровавый, трагический и героический век уже вошел в летопись таким, каким он был. Его нельзя переделать. Однако и сегодня всем, кто всматривается в перспективы XXI века, кто размышляет и активно творит судьбу России, стоит вникнуть в мысли и выводы великого русского гения, взять их на свое вооружение. Менделеев – учитель на все времена. И не только для химиков. Он учитель для всех, кто думает и действует в интересах блага и безопасности современной России.

Вопросам философии, политики и практики безопасности будет отведено важное место в этом и последующих номерах нашего журнала. Мудрость и доступность мыслей Менделеева на эту тему представляют пример для всех, кто хочет сказать свое слово на эту тему.

В истории нашего государства много выдающихся личностей, внесших неопределимый вклад в его материальное и духовное достояние и укрепление безопасности. В этой большой и славной когорте дочерей и сыновей Отечества заметно выделяется фигура Дмитрия Ивановича Менделеева. Со школьных

лет все знают его как великого ученого-химика – создателя Периодической таблицы химических элементов. Действительно, открытие периодического закона химических элементов обессмертило его имя, принесло еще при жизни мировую славу, стало предметом гордости русской науки.

Русский гений.

В то же время слава великого химика затенила многие другие его выдающиеся дела и научные идеи. По отношению к Менделееву-химику они как бы «непрофильные», относящиеся к другим областям деятельности и научного знания.

К ним не было проявлено должного интереса и внимания. Прежде всего, по достоинству не был оценен его уникальный вклад в обществоведение, раскрытие путей познания России, возрастания ее общего блага и способности обеспечить свою безопасность. В результате сложилось явно зауженное представление о Менделееве как общественном деятеле и гениальном мыслителе. Это не только неверно и несправедливо, но и ущербно для российского общества, поскольку лишает его важного средства самопознания и определения стратегии исторического выживания и развития.

Неполная, тем более – неверная оценка любым социумом своих выдающихся деятелей и мыслителей обедняет его историю и арсенал практического опыта и теоретических знаний, необходимых для решения проблем настоящего и будущего. Если народ, его общественно активная часть оказывается неспособной слушать и учитывать советы и предупреждения своих подлинных мудрецов, то есть глубоких, ответственных и преданных истине и справедливости мыслителей, то такой народ рано или поздно будет оболещен посулами жаждущих славы и власти авантюристов, последует за ними и станет их жертвой. Опасение, что подобный сценарий может случиться в России, и подвигло Менделеева на завершающем этапе жизни (1900–1907 годы) взяться за изложение

своих заветных мыслей, сложившихся у него за многие годы изучения своего Отечества и служения ему.

Родился Д.И. Менделеев 27 января (8 февраля) 1834 года в сибирском городе Тобольске в семье директора гимназии. Он был в семье 17-м ребенком, но 9 детей умерли до его рождения. В годы учебы Дмитрия в гимназии умер отец. Мать, Мария Дмитриевна, была энергичной женщиной. Она сделала все возможное, чтобы Дима не только окончил гимназию, но и поступил в 1850 году в Санкт-Петербургский Главный педагогический институт. В этом учебном заведении в 1850–1855 годы у студента-сироты (мать умерла в том же 1850 году) Дмитрия Менделеева сформировались задатки будущего великого ученого-химика с серьезными знаниями и интересами к широкому кругу наук. Это было замечено профессурой. Конференция института рекомендовала оставить талантливого студента еще на один год для совершенствования по избранным наукам и сдачи экзамена на степень магистра. Хотя эта конкретная рекомендация по причине нездоровья Д.И. Менделеева

Гимназист Дмитрий Менделеев.
Тобольская гимназия, где он учился.

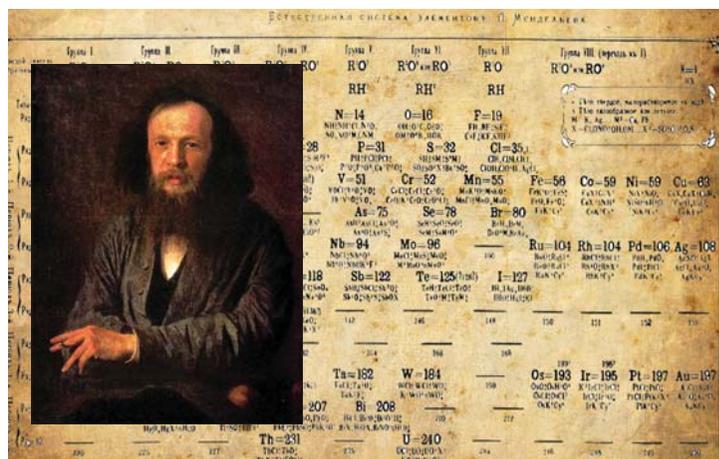

не была реализована, но, поправившись, он пошел именно по пути освоения имевшихся и выработки новых научных знаний по любому вопросу, ответ на который стал предметом его интереса. При этом ученый всегда стремился довести найденный ответ до практического приложения в интересах всеобщего блага и безопасности своей великой Родины – России. С этих позиций ученый занимался не только фундаментальными вопросами химии, но и практическими проблемами добычи и переработки нефти, металлов, созданием бездымного пороха, совершенствованием системы мер и весов, в чем крайне нуждались экспериментальная наука и отечественная промышленность. В один из периодов своей жизни Менделеев в Подмосковье наладил образцовое сельскохозяйственное производство. И этот его опыт не утратил ценности для современности.

С годами научные и практические интересы Д.И. Менделеева все больше смещаются в сторону системного постижения социума, причин и условий его развития и процветания, а также деградации и исторической гибели. Все это он проецирует на историческую судьбу России в XX веке, анализирует, отчего она может быть слабой или, наоборот, печальной и трагической. Для него ясно, что это будет зависеть от того, как государство распорядится своими потенциальными возможностями: в интересах собственного блага и безопасности или вопреки им. Для него ясно, что историческая судьба любого социума, создавшего его народа альтернативна и в решающей мере зависит от выбора исторического поведения. Он стремится помочь России сделать верный вывод с позиции ее блага и безопасности. Это и побудило великого естествоиспытателя к изложению и публикации своих заветных мыслей, призывающих соотечественников к повышению ответственности за историческую судьбу своей страны.

В «Заветных мыслях» и «Познание России» Дмитрий Иванович Менделеев предстает мыслителем-энциклопедистом: философом и экономистом, историком и социологом, политологом и педагогом, демографом и статистиком, правоведом и управленцем, геополитиком и футурологом. Эти его труды представляют глубоко аргументированное изложение взглядов одного из универсальных гениальных рус-

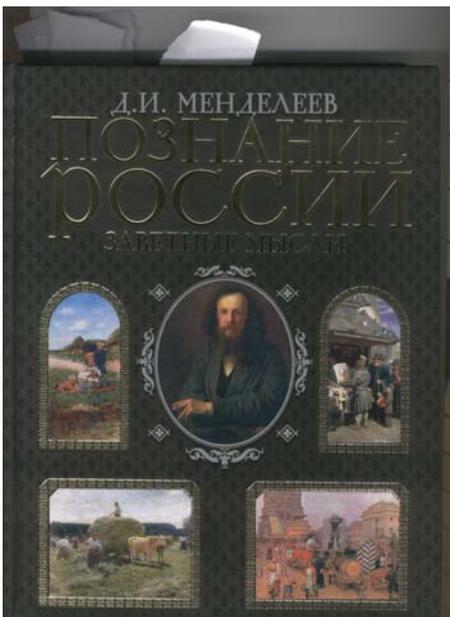

«Естественная система элементов Д. Менделѣева. И.Крамской. Портрет Д. И. Менделеева. 1878 год.

ских умов на развитие России в условиях обозначившихся тенденций мирового и национального общественного прогресса в начале XX века. Они достойны изучения всеми и каждым, кто сопрягает свою жизнь с интересами укрепления безопасности и благополучия своего Отечества. Однако могучему философско-социологическому наследию Д.И. Менделееву было отведено пусть и почетное, но выборочное место. Труды его не изучались и не пропагандировались. Только в 2008 году они были совместно изданы отдельной книгой¹.

Хотя возраст менделеевского наследия с анализом положения России и обоснованием ориентиров для ее дальнейшего развития перешагнул столетие,

¹ Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли./ Д.И.Менделеев. М.: ЭКСМО, 2008. 688 с. л. (Энциклопедия России).

в нем по-прежнему много нетленных мыслей, важных для России современной. Учиться ее познанию и служению ей можно и должно у многих известных отечественных деятелей и мыслителей, но начинать следует с обращения к менделеевскому арсеналу заветных мыслей. В краткой статье невозможно раскрыть состав и интеллектуальную

Эта энциклопедия впервые издана только в 2008 году.

мощь этого арсенала, поэтому ограничусь рассмотрением только некоторых идей и подходов Д.И. Менделеева, относящихся к благу и безопасности России в начале XX века, но не потерявших, по моему мнению, актуальности для современной России в начале XXI века.

Во-первых, Д.И. Менделеев рассматривал благо и безопасность России как две стороны одной медали: без материального и духовного благополучия народа не может быть надежной внутренней и внешней безопасности России как социума. И, наоборот, без надежного обеспечения его безопасности социум ненадежным, временным оказывается достигнутое общественное благополучие. Этот вывод он делал из глубокого знания опыта всей мировой социальной истории. Верность данного вывода подтверждается и опытом истории конца XX и начала XXI века. В это время в межгосударственном противоборстве широко применялись и применяются изощренные методы подрыва материального и духовного благополучия социума противника в целях разрушения или ослабления его

системы безопасности, а в конечном итоге – для его уничтожения или существенного ограничения как субъекта мировой истории. Так действовали исторические партнеры-противники Российской империи и Советского Союза, так действуют и партнеры-противники Российской Федерации.

Рассматривая благо и безопасность России как две стороны единой социальной системы, Менделеев на первое место ставил народное благо: «...у нас вопросы народного прироста, переселения, соседской жизни разных рас, развития промышленности и наук, отсутствия утопических увлечений, мирного улаживания международных недоразумений и т.п. должны занимать первое место – вслед за вопросом о способах прекращения общей средней народной бедноты, составляющей основную причину всех наших бед»¹. «Средняя народная беднота» является проблемой № 1 и для современной России: отодвигание ее с первого плана, как показала наша недавняя история, «чревато чреватостями».

Во-вторых, Менделеев во взаимосвязанной системе роста блага и укрепления безопасности российского социума отводит особую роль его народонаселению. Прошлое и будущее всех социумов он связывает с ростом численности народонаселения и развитием его созидательно-творческих качеств. Роль народонаселения в системе исторического бытия и развития социума он понял глубже многих признанных обществоведов не только своего, но и нашего времени. Он писал: «Немало есть отдельных людей и даже на вид очень стройных социальных учений, упускающих из виду, что человеку, как организму, свойственно размножаться и что помимо иных целей у отдельных особей и всяких их совокупностей есть, несомненно, прирожденная цель продолжаться в умножающемся потомстве. Без этой цели ни к чему бы не служили не только государства, но и самые науки и религии, «богатство и порядок».

¹ Там же. С. 55.

Его анализ первой всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 году, раскрыл реальные потенциальные возможности и слабости Российской империи. Он сделал прогнозный расчет народонаселения России на XX век, определив его численность в начале нового, XXI века в 600 миллионов человек. Это был реалистичный прогноз, даже несколько заниженный. В том, что он оказался далеким от реальной цифры в 2000 году, сказались неспособность российского социума, его общественно-политических субъектов создать систему поступательного роста всеобщего блага и надежно обеспечить безопасность от растущего числа известных и новых видов опасностей.

В начале XX века явно обозначилась тенденция серьезного ускорения роста народонаселения планеты. Его численность впервые достигла одного миллиарда человек в 1825–1830 годы, двух миллиардов – в 1930 году. В 1960 году был пройден трех-, а в 2000 году шестимиллиардный рубеж. Такой бурный рост был назван мировым «демографическим взрывом». В конце XIX – начале XX века по темпам роста народонаселения Россия опережала другие страны. Но эти темпы были «срезаны» войнами, революциями и последующими радикальными общественными реформами. В итоге Российская Федерация, образованная после разрушения Советского Союза, оказалась в режиме депопуляции большинства своих коренных этносов, в том числе самого многочисленного из них – русского народа, на растущей базе которого формировалась и отстраивалась государственная система на обширных пространствах Европы и Азии, объединившая множество больших и малых народов. Теперь возникла реальная угроза невиданно быстрого сокращения большого по численности и великого по историческим свершениям народа в результате низкой рождаемости и высокой смертности в Российской Федерации и вынужденной ассимиляции в

новых независимых государствах. Если сложившаяся устойчивая система сокращения русского этноса сохранится длительное время, то к концу текущего века

Хотя возраст менделеевского наследия с анализом положения России и обоснованием ориентиров для ее дальнейшего развития перешагнуло столетие, в нем по-прежнему много нетленных мыслей, важных для России современной. Учиться ее познанию и служению ей можно и должно у многих известных отечественных деятелей и мыслителей, но начинать следует с обращения к менделеевскому арсеналу заветных мыслей.

он сократится до нескольких десятков миллионов человек. Проблема сохранения и исторического развития коренных этносов стала основной проблемой всеобщего блага и безопасности современной России. И менделеевский подход к сохранению и умножению ее народонаселения представляет верный ориентир в поисках средств и методов решения этой актуальнейшей проблемы.

В-третьих, Менделеев подходит к познанию российского социума как к целостной сложной системе, состоящей из

двух частей: субъектной – народонаселения и объективированной части – всего созданного, взятого людьми у природы и присвоенного ими в интересах своего существования, развития и безопасности. Он проводит принципиальное различие между работой и трудом. К первой он относит механическую деятельность, которую люди могут перекладывать на животных и машины, второй присущ только человеку, обладает социальными смыслом и целью. Именно труд является

*Д.И. Менделеев не устарел,
и обращаться к нему
полезно всем, кто думает
и действует в интересах
блага и безопасности
России в XXI веке.*

поприщем формирования, развития и реализации гуманистической, творческой человеческой субъектности. Соотношение труда и работы в жизнедеятельности народонаселения – залог его исторического развития, уровня общественного блага и надежности безопасности социума. Эту тему Менделеев рассматривает с разных позиций: «А все-то «благо народное», как и все достатки современности, определяются только суммой трудов... Скажу для ясности, что, по мне, не только нет без явно усиленного трудолюбия ни талантов, ни гениев, но без него никакие улучшения правительственного строя и никакие права и обязанности, законом закрепленные, ничего сделать для приведения России к уровню Запада не в силах.

...К трудолюбию привести может только школа, в которой наука (а отнюдь не что-либо подобное простому «развитию», а тем паче политиканству) стоит на должной высоте, и учащиеся трудолюбием действительно и явно для учащихся проникнуты,

а в высших школах прилагают это трудолюбие ни к чему иному, как к науке. Не трудящиеся ученики – сущая бессмыслица, а не привыкшие к постоянному труду учителя не могут быть подходящими»¹.

В-четвертых, основным средством развития субъектности народонаселения Менделеев считал создание системы истинного просвещения, образования и науки. Но он подходил к ней иначе, чем принято. На первое место Дмитрий Иванович Менделеев ставил подготовку учителей и высшее образование. По его мнению, особой исторической жизнестойкостью отличаются те этносы, у которых прочно вошел в быт культ учителя, например, у китайцев. Подготовка учителей – отправная точка и гарантия высокого качества всей системы просвещения.

В настоящее время для России совершенствование системы образования входит в число ключевых задач, от которых зависят и рост всеобщего блага, и укрепление безопасности. Прежде всего, предстоит ликвидировать ущерб, нанесенный социуму государственной политикой в 90-е годы прошлого века, опустившей общественный статус учителя, качество его подготовки до преступно низкого уровня.

В-пятых, Менделеев настойчиво и аргументированно доказывал, что интересы общественного блага и безопасности России требуют гармоничного соотношения между сельским хозяйством и промышленностью, между добывающей, сырьевой и обрабатывающей промышленностью. Эти рекомендации не были реализованы в течение XX века, акценты неоправданно смещались, не хватало того «постепенства», за которое настойчиво выступал Дмитрий Иванович. Он считал, что «время пользы от революционных передряг» было до тех пор, «пока греко-латинщина (т.е. Запад – И.Д.) служила знаменем «возрождения», пока судом да войнами ограничивались высшие задачи правительств», но оно прошло, «когда

¹ Там же. С. 402.

просвещение и промышленность стали во главу правительственных функций».

От внимания Менделеева не ускользнули факты подрывных действий противников России методом создания своей агентуры для организации внутренних беспорядков под лозунгами немедленного повышения народного благосостояния, что обходилось им значительно дешевле, чем открытая война, «да еще под знаменем либерализма, который сам проявлен Россией»¹. К сожалению, его мудрый голос и предупреждение не были услышаны и приняты во внимание теми, кому они были адресованы – прежде всего русской интеллигенции. В результате XX век для России стал веком «революционных передряг», больших социально-экономических и научно-просветительских исторических откатов и истеричных усилий наверстать упущенное, ликвидировать отставание под лозунгами «возрождения» по заимствованным рецептам.

В-шестых, надо постоянно сравнивать состояние и перспективы развития российского социума с состоянием и тенденциями развития других стран, поддерживать неконфронтационные отношения с Западом и Востоком, учитывая положение России «между молотом и наковальней». Но он не считал Запад и Восток чуждыми России мирами, и если она будет благополучной и достаточно сильной и авторитетной, то может даже их примирить – русские к этому предрасположены: «Мы, русские, взятые в целом, кичливости чужды и, поставленные на грани двух не чуждых миров, должны ясно понимать соприкасающиеся сюда предстоящие вопросы»². В другом месте Д.И. Менделеев замечает: «Россия, содержа войско и не поддаваясь утопическим соблазнам «разоружения», может, благодаря своему положению, играть важную роль в общем концерте мирного соглашения всех

стран...»³. Констатируя, что Запад нам ближе, он неоднократно подчеркивает важность дружественного сближения России с Китаем как соседней страной с большим и миролюбивым, семейственным народонаселением, выдержавшим все испытания многовековой историей, от которого «должно ждать быстрых успехов».

Отмечая семейственные качества китайцев как их важное достоинство, которое в то время еще сохранялось и у большинства русских, Менделеев указал на любопытную настораживающую тенденцию, которая, к сожалению, в XX веке получила развитие: «У многих современных русских общественных деятелей семейственность мало развита, чему причиною едва ли не служит (хотя отчасти) скудность наших общественных деятелей»⁴.

В-седьмых, особо заботило Менделеева «желательное для блага России устройство правительства». Он рассматривает все аспекты государственного устройства и деятельности его структурных элементов на широком историческом фоне, убеждая: «Все виды и формы прогресса и всяких государс-

Российские ученые и публицисты все чаще обращаются к трудам Д.И. Менделеева и его актуальным идеям. На снимке: одна из книг, popularизирующих творчество русского гения.

¹ Там же. С. 338.

² Там же. С. 55.

³ Там же. С. 75.

⁴ Там же. С. 76.

твенных улучшений (равно как и ухудшений) не только мыслимы, но и осуществлялись как при монархическом, так и при республиканских складах»¹. Для Дмитрия Ивановича важны реальные государственные улучшения в интересах общего блага и безопасности России, а не формальная декларация принципов демократии, прав и свобод без определения обязанностей: «Развитие «блага народного», определяясь мерой роста и общностью распространения нравственных начал и внешнего благосостояния, зависит очень сильно не только от права граждан, но и от обязанностей, определяемых убеждениями, обычаями и законами»². Законы и законотворчество рассматриваются как важное средство повышения блага и безопасности страны: «Законы, по существу, должны охватывать весь смысл прошлого, всю современность и, что всего настоятельнее, должны предвидеть вероятное будущее страны, насколько оно от законов зависеть может». Но «законы – дело рук человеческих», поэтому «надо иметь и всеми способами открывать возможность изменять и поправлять такие законы, которые из-за преследования ложных мыслей и начал при всем желании законодателей приводят не к добру, а к худу»³.

В своих «Заветных мыслях» Менделеев предстает принципиальным государс-

твенником, исходящим из того факта, что социум в XX веке может быть самостоятельным и успешным только при хорошо организованной и четко выполняющей свои функции государственной системе, он не противопоставляет государство обществу, семье и личности, а предлагает то, что, на его взгляд, гармонизирует отношения между ними. В этом сложном деле он выступает за «постепенство» и отвергает «политиканство, завещанное латинством, его, как и евреев сгубившее и в настоящее время подходящее лишь для народов, уже успевших скопить достатки, во много раз превышающие средние скудные средства, скопленные русскими»⁴.

В числе неотложных для России мер, предлагавшихся Менделеевым, достижение «возможной самостоятельности местного самоуправления и меры участия в этом земств, чтобы согласить особенности отдельных частей империи с ее общей целостностью и единством», четкое разделение функций различных ветвей власти, повышение ответственности всех уровней администрации и администраторов за соблюдение законности, многие другие проблемы, которые остаются актуальными и для современной России. Д.И. Менделеев не устарел, и обращаться к нему полезно всем, кто думает и действует в интересах блага и безопасности России в XXI веке.

¹ Там же. С. 365.

² Там же. С. 365.

³ Там же. С. 369, 371.

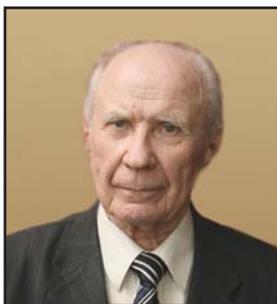
⁴ Там же. С. 367.

Философия Безопасности

ф и л о с о ф и я
Ф И Л О С О Ф И Я
б е з о п а с н о с т и

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

С.А. Тюшкевич

доктор философских наук, профессор,
лауреат Государственной премии СССР,
председатель Совета Военно-философского общества «Мегапир»,
генерал-майор

Проблема обеспечения безопасности нашей страны всегда занимала важное место в жизни ее народов, общества и государства. В минувшем веке для Советского Союза это было обусловлено сначала опасностями со стороны капиталистического окружения, угрозой нападения стран фашистского блока, а во время Второй мировой войны – непосредственной угрозой утраты территориальной целостности страны, ее суверенитета, разрушения материальной и духовной культуры, истреблением населения. Безопасность СССР, советского многонационального народа, общества, личности и государства обеспечивалась решением жизненно важных социально-политических и экономических задач, сплочением общества, поддержкой его политического руководства, повышением оборонной мощи страны, укреплением и совершенствованием Красной армии. Во время Великой Отечественной войны – духовным морально-политическим единством народов страны, превращением ее в единый военный лагерь, самоотверженностью и героизмом народа, Красной армии и партизан. Советский народ как единство общества, государства и личности обеспечил безопасность Советского Союза тем,

что решил исторические геополитические и национально-государственные задачи: во-первых, остановил агрессора, чего не смогло сделать никакое другое государство Европы; во-вторых, переломил ход войны в свою пользу, обратил ее вспять; в-третьих, разгромил агрессора там, откуда он пришел на нашу землю, – в логове фашистской Германии. Осуществив великую освободительную миссию, Советский Союз сохранил себя и спас человечество от фашистско-милитаристской чумы. Более того, в результате Великой Победы над фашизмом СССР многократно повысил свой авторитет в мире, а вскоре, после восстановления разрушенного войной народного хозяйства и создания ракетно-ядерного оружия превратился в одну из ведущих держав планеты. Но ядерным оружием обладал и ряд других стран, в первую очередь США.

В связи с этим в условиях биполярного мира проблема обеспечения безопасности СССР решалась в основном посредством ядерного сдерживания. Как показала история, этого оказалось недостаточно: безопасность страны, определяемая и другими обстоятельствами и факторами, которые в полной мере не были осознаны и учтены в теории и практике Советского

С.А. Тюшкевич • Безопасность России в условиях мирового кризиса

государства, была подорвана изнутри. На исходе XX века Советский Союз был развален: произошла крупнейшая геополитическая катастрофа века.

Бывшие советские республики, в первую очередь Российская Федерация, стали самостоятельными государствами. Но от этого они не приобрели большую, чем прежде, безопасность. Напротив, все они оказались в очень тяжелом положении. Российская Федерация была отброшена в своем развитии почти на задворки мирового сообщества, стала обессиленной во всех отношениях. И лишь наличие у нее мощного ракетно-ядерного потенциала сдерживания, политический статус постоянного члена Совета Безопасности ООН заставили другие страны, в том числе НАТО во главе с США, считаться с Российским государством.

В условиях XXI века обеспечение безопасности страны (национальной, государственной и иной) существенно изменилось. Хотя ядерная опасность и осталась, претерпев некоторые изменения. Вместо биполярного мира с его противоречиями, опасностями и угрозами раскрыла свою несостоятельность и опасность глобализация как тенденция установления однополярного мира по-американски. Более того, она стимулировала и стала выразителем как кризисного состояния отдельных регионов и всего мирового сообщества, так и продовольственного, демографического, финансового, экономического, социального, духовного, морально-нравственного и других кризисов. Их глубинными источниками являются: несправедливое распределение собственности и все виды и формы социальных антагонизмов; борьба за власть, особенно на региональном и глобальном уровнях; нетерпимость к иному образу жизни и инакомыслию, национализм, расизм, шовинизм и разного рода фобии. Последние определяют в значительной мере и в конечном счете и кризисное состояние современной России, а также характер, направления и методы

обеспечения ее безопасности по всем параметрам. В том числе и трудности его осознания и решения.

Действительно: события начала века, особенно последнего времени, прежде всего агрессия Грузии против Южной Осетии по наущению США, а также разразившийся финансовый кризис показали, что мир не стал безопаснее, а Россия подвержена серьезным внешним и внутренним опасностям и угрозам.

Продолжающееся социальное расслоение общества на очень богатых и очень бедных; низкое качество жизни значительной части населения; опасная демографическая ситуация – смертность населения превышает рождаемость; рост преступности и коррупции, разрушающих общество; отсутствие общих консолидирующих идей и целей; конфирмационная агрессия и гламурный тоталитаризм; снижение воспитательного и морально-нравственного воздействия культуры и науки на россиян препятствуют обеспечению безопасности личности, общества и государств, всех видов и форм национальной безопасности. Тревожно здесь то, что само российское общество не мобилизовано на повышение национальной безопасности. Это, в частности, подтверждается результатами опросов, недавно проведенных социологами из Левада-Центра («Труд», 7 июля 2008 г.). Например, из опрошенных состоятельных (с доходом в 800–1500 евро на члена семьи) и образованных россиян в возрасте 24–39 лет 50 процентов обдумывают отъезд из России, 63 процента желают, чтобы за кордоном учились или работали их дети. Их не устраивает качество жизни. (В то время как большинство волнуют рост цен и безработица.) 75 процентов опрошенных откровенно боятся произвола властей и милиции, 60 процентов не уверены, что сумеют защитить свои права и интересы, 50 процентов не верят в систему правосудия – они предпочтут, например, при ложном обвинении в неуплате налогов не доводить дело до суда. Эта прослойка

ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

не верит в экономическую стабильность – 49 процентов вообще не считают, что она наступила, а 59 процентов уверены, что ситуация может поменяться в любой момент. Многие предполагают, что государство пересмотрит правила игры. Люди опасаются рисковать: раньше рискнув, можно было обогатиться, если рискнешь теперь, то можно лишиться всего.

Причины подобного положения – объективные условия и субъективные обстоятельства. В их числе тот факт, что до сих пор в постсоветской России отсутствуют системное осмысление нашего бытия, комплексный взгляд на мир, научные мировоззренческие установки относительно жизни и деятельности людей, политических и общественных институтов. А мировоззрение, как известно, – это «своего рода духовный наставник, путеводитель человека, класса, партии, народа, человечества». Это касается и таких проблем, как безопасность личности, общества, государства, человечества. Новое мировоззрение необходимо во имя формирования справедливого общества – национального и мирового, в котором не нашлось бы места гегемонистским устремлениям и конфликтам, а лейтмотивом стало бы стремление всех жить сообща и в гармонии.

Думается, что отсутствие комплексного осмысления российской действительности связано и с тем, что политическое руководство делает робкие и непоследовательные шаги по усилению государственно-патриотических основ внутренней и внешней политики, по укреплению безопасности страны и устранению разрушительных последствий ельцинских реформ. Как-то неопределенно, а подчас и отрицательно оно относится к советскому прошлому, в котором содержится огромный опыт строительства социального государства на основе принципа социальной справедливости. Не случайно в выступлениях глав государства и правительства лишь в последнее время упоминается положение Конституции, что Россия является социальным государством.

С этим, очевидно, связано и то, что у нас отсутствует научная теория развития современной России, не сформулирована национальная идея, нет научно разработанной стратегии развития страны и с большими трудностями формируется стратегия безопасности – национальной, государственной и т.п. Между тем политологи, социологи, философы, военные теоретики и другие исследователи ведут активную работу в этом направлении. Создается впечатление, что результаты научных поисков в сфере безопасности недостаточно востребованы политическим руководством страны.

В связи с этим стоит учитывать, что в научном мире есть понимание национальной безопасности как определенной системы связей и отношений, характеризующих состояние личности, социальной группы, общества, народа, государства, при которой обеспечиваются их надежное, стабильное существование, реализация и защита жизненных потребностей, способность к саморазвитию и прогрессу, предотвращению и парированию внутренних и внешних угроз. Что же касается имеющихся определений безопасности (национальной, государственной...), то их спектр достаточно широк. В нем представлено различное понимание сущности, характера безопасности, форм и методов ее обеспечения и многое другое. Но каждое из определений теоретически способствует практике обеспечения безопасности личности, общества и государства. Все вместе они помогают понять всю сложность решения проблемы безопасности: прежде рассматривалась главным образом военная безопасность; теперь же речь идет о различных видах и формах безопасности в их диалектической взаимосвязи и взаимозависимости в конкретных исторических условиях современной эпохи.

Из сказанного очевидно, что и впредь исследованием проблемы безопасности страны, разработкой стратегии, выполнением программы действий по реализации

и защите национальных интересов России, согласованной по целям, задачам, условиям, месту и времени, а также по средствам и ресурсам, должны заниматься и государство, и общество, и личность. Принципиально важно: именно реализацией национальных интересов имеющимися материальными и духовными средствами.

В сложившихся условиях развития современной России в формировании и обеспечении эффективного функционирования системы безопасности (национальной, государственной) решающую роль играет осознание национальных ценностей, национальных интересов и национальных целей всем обществом и каждой личностью. В этом случае государство будет действовать более оперативно и результативно.

В первую очередь необходимо осознание таких национальных ценностей, как социальная справедливость, любовь к Родине, государственное единство, семья, свобода личности, демократия, равноправие народов, самоотверженность в защите Отечества, территориальная целостность, коллективизм, стойкость, добросовестный труд, многонациональная культура, духовность. Эти ценности живут в народе, как бы ни пытались их умалить наши внешние и внутренние недруги. Наше общество, опираясь на весь исторический опыт развития России, Советского Союза, особенно на опыт борьбы с фашизмом и победы над ним, обязано беречь и умножать эти ценности. Реализация великого потенциала Великой Победы – важнейшая обязанность нашего общества в процессе укрепления национальной безопасности страны.

Первостепенной задачей нашего гражданского общества является осознание интересов, связанных с реализацией и защитой национальных ценностей, без которых немисливо существование самого народа. Их защита предполагает применение государством всех средств, в том числе и адекватно – военной силы.

В сложившихся условиях развития современной России в формировании и обеспечении эффективного функционирования системы безопасности (национальной, государственной) решающую роль играет осознание национальных ценностей, национальных интересов и национальных целей всем обществом и каждой личностью. В этом случае государство будет действовать более оперативно и результативно.

Одновременно следует заботиться о реализации принципов социальной справедливости, конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечении благоприятных условий для эффективного социально-экономического и духовного прогресса страны, установлении гражданского мира и согласия, формировании уважения к памяти предков, национальной истории, культуре и традициям России и Советского Союза. Сейчас крайне необходимо ограничить СМИ в плане публикаций и передач, фальсифицирующих нашу историю, что, несомненно, наносит вред безопасности страны.

Еще одна задача гражданского общества состоит в том, чтобы принимать самое активное участие в формулировании и реализации национальных целей,

Ф И Л О С О Ф И Я Б Е З О П А С Н О С Т И

отвечающих национальным интересам и учитывающих внутреннюю и международную обстановку. Ведь национальные цели – это основополагающие ориентиры деятельности государства, общества и граждан по реализации, а при необходимости и защите национальных интересов России. Они должны быть направлены на обеспечение социального прогресса нашей страны в условиях мира и надежной безопасности.

Думается, что в решении названных выше задач, стоящих перед российским обществом, ведущую и показательную роль призвана играть Общественная палата Российской Федерации. Она может повести за собой другие звенья гражданского общества, которое пока еще не очень сильное и здоровое. От всех нас зависят

сила и здоровье всего общества, решение им задач, направленных на развитие и социальный прогресс.

Наше Военно-философское общество «Мегапир» как определенная клеточка гражданского общества также вносит свой вклад в разработку и обоснование и мировоззрения, и общероссийской идеологии, утверждающих высшие духовные социально значимые и иные ценности, национальный идеал, цели и интересы общества и государства. Оно при этом показывает несостоятельность и опасность господствующих в настоящее время неолиберальной идеологии, прозападных ценностей, потребительства, космополитизма и т.п., что способствует правильному пониманию каждым гражданином России своих обязанностей в служении Отечеству.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И. Поздняков

доктор философских наук,
профессор, полковник

Трактовки сути и содержания понятий национальной и военной безопасности, встречающиеся в философской и политологической литературе, далеко не однозначны. Внимательный анализ существующих определений безопасности вообще и национальной безопасности в частности позволяет автору утверждать, что наиболее распространены три подхода к трактовке этих понятий: официальный, системно-философский и аксиологический.

В контексте официального подхода безопасность определяется как защищенность интересов (в том числе и национальных) от внутренних и внешних угроз¹.

Сторонники системно-философского подхода в определении безопасности акцентируют внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности и нормального функционирования системы (страны, государства, общества как социальной системы) при деструктивных воздействиях на нее².

В определении безопасности с позиций аксиологического подхода смысловой акцент делается на защищенности принадлежащих субъекту материальных и духовных ценностей от ущерба. В этом подходе национальная безопасность определяется как защищенность национальных ценностей, национального достоинства от значимого ущерба³.

Сравнительный анализ указанных подходов позволяет автору сделать предварительный вывод, что наиболее универсальным и логически обоснованным следует считать все же аксиологический подход. Аксиологическое понимание безопасности фактически включает в себя другие трактовки и позволяет снять присущие им недостатки и противоречия. Для обоснования такого вывода приведем следующие соображения.

Начнем с критического анализа официального подхода к определению понятия безопасности. Оно закреплено в Законе РФ «О безопасности» (март 1992 г.),

¹ См., напр.: Общая теория национальной безопасности. М.: РАГС, 2002. С. 22; Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеев Н.В. Национальная безопасность России. М.: РАГС, 2008. С. 40 и др.

² См., напр.: Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности / Учебное пособие. Ч. 1. М.: ВАГШ, 2007. С. 13.

³ Подробнее см.: Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода // Безопасность России в XXI веке. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006; Белов П.Г. Методологические аспекты национальной безопасности России. М.: ФЦНТП КП «Безопасность», 2001.

Концепции национальной безопасности РФ (январь 2000 г.), в других официальных документах¹. Зачастую и конкретные виды безопасности определяются по аналогии. Например, под информационной безопасностью обычно понимается защищенность национальных интересов в информационной сфере².

По нашему мнению, понимание безопасности как защищенности интересов от угроз весьма уязвимо для критики. Во-первых, в такой формулировке скрыта тавтология, поскольку понятия «угроза» и «опасность» очень близки по смыслу. Как правило, угрозой считают высшую степень опасности. Получается, что безопасность определяется как защищенность от опасностей, выраженных особым образом.

Во-вторых, смысл словосочетаний «угрожать интересам», «защищать интересы» с научной точки зрения весьма сомнителен. Ведь под заинтересованностью понимается состояние субъекта. Интерес – это в первую очередь аксиологическое понятие, поскольку интересуются обычно ценностями (особенно при их нехватке). Упрощенно можно сказать так – интересуются чужими ценностями, а защищают свои. Нельзя рассматривать интересы вне «озабоченного» какой-то потребностью субъекта (человека, коллектива, страны и т.п.). Поэтому правильнее трактовать интересы как осознанные потребности, нужды, проявляющиеся как устремления людей, их ценностные ориентации. Возникают вопросы: Как это состояние субъекта защищать? Что значит «мешать интересовать»? Кроме того, осознанные нужды следует не столько защищать, т.е. сохранять, сколько продвигать, удовлетворять, снимать, реализовывать. Применительно к интересам понятие «защита», по мнению автора, можно корректно употреблять только в смысле необходи-

мости защищаться от попыток помешать, воспрепятствовать реализации, продвижению интересов.

Отметим, в-третьих, что даже легитимное соперничество, например, экономическая конкуренция государств, всегда есть ущемление интересов друг друга. Из логики понимания безопасности как защиты интересов следует, что и экономические конкуренты страны покушаются на ее безопасность. Но должны ли профессионалы в области безопасности заниматься противодействием легитимной конкуренции?

По мнению автора, в компетенцию структур обеспечения безопасности (например, спецслужб государств) должна входить обязанность следить, чтобы соперники, конкуренты не выходили за рамки права, не предпринимали подлые и вероломные действия, а также противодействовать этому. Но профессионально бороться с честными и открытыми конкурентами должны управленцы, менеджеры, политики, дипломаты и т.д., а не специалисты по обеспечению безопасности.

В-четвертых, уязвимость «официального» определения национальной безопасности заключается еще и в том, что возникают проблемы его несоответствия определениям некоторых видов безопасности. Например, попытки определить понятия психологической, духовной безопасности как защиту каких-то «интересов» вообще непродуктивны, не дают приемлемого результата и потому практически не встречаются в научной литературе. Но если общая «формула» верна, она должна «работать» во всех видах безопасности. Таким свойством универсальности обладает, на взгляд автора, только аксиологическая формулировка безопасности.

В-пятых, в «официальном» определении безопасности налицо смещение акцентов, практически подмена сути.

¹ См.: Закон Российской Федерации «О безопасности» // Ведомости Съезда депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15 (52); Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. С. 691–704.

² См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. М.: Междунар. изд-во «Информациология», 2000.

Борьба заинтересованных субъектов, например США, за ограниченные объемы жизненно важных для них ценностей (скажем, энергоресурсов), если они законно принадлежат другим собственникам, есть агрессивная политика по продвижению национальных интересов. И такая политика США – не столько проблема обеспечения национальной безопасности, сколько проблема обеспечения национальной безопасности для собственников энергоресурсов. Ясно, что борьба за энергоресурсы будет только нарастать и ожесточаться по мере исчерпания природных ресурсов планеты. И что же, агрессоры имеют оправдание тем, что им надо, видите ли, обеспечивать свою национальную безопасность? По такой логике надо оправдывать и преступников, ворующих, грабящих и убивающих в силу сложившихся жизненных обстоятельств.

Соперничество государств, в том числе и при противоречии их коренных национальных интересов, вполне допустимо и даже полезно для прогресса человечества, но при условии, что оно осуществляется в рамках международного права и общепринятой морали, что оно законно, легитимно. Это соперничество ведется и в духовной (идеологической) области. Если, например, идеологическая борьба ведется как открытое и корректное соревнование идей, как открытая и честная борьба за умы людей, то тут оперировать терминами обеспечения безопасности следует очень аккуратно. Если же одна из сторон в соперничестве идей применяет подлые, вероломные, аморальные методы и средства, тем более выходящие за рамки международного права, то здесь риторика в терминах обеспечения безопасности уже вполне правомерна.

Из сказанного следует важный политический вывод: безоговорочное принятие трактовки безопасности как защищенности национальных интересов фактически дает повод США (пусть и формальный) оправдывать агрессивные действия

благозвучной риторикой «обеспечения национальной безопасности», что вряд ли разумно, а для нашей страны и опасно. Ведь известно, что в конце 2006 года на конференции НАТО в Риге американский сенатор-республиканец Ричард Лугар («специалист» по России) обсуждал понятие энергетической войны и предложил приравнять к военным действиям подрыв энергетической безопасности. Более того, он считает, что на эти действия надо распространить и действие пятого пункта Североатлантического договора (помощь в отражении агрессии). Законопроект под названием «Акт об энергетической безопасности», внесенный Р. Лугаром, был принят к рассмотрению Сенатом США в середине января 2007 года. Этот акт предусматривает использование военной силы США и НАТО для ликвидации так называемых энергетических угроз, причем даже в тех случаях, когда в них нет ни малейшего намека на угрозы военные. То, что именно Россию обвиняют в числе первых в подрыве энергетической безопасности Запада, даже в энергетическом шантаже, известно всем. Таким образом, поддерживая американскую формулу национальной безопасности как защиты национальных интересов от угроз, мы сами создаем условия для обеспечения легитимности возможной агрессии НАТО против России под предлогом нарушения энергетической безопасности, например, в случае ее переориентации в торговле нефтью и газом на Китай.

Понятие национальных интересов хорошо «работает» в объяснении сути соперничества, борьбы государств, наций, но не в объяснении сути обеспечения их безопасности. Лишь защиту условий и возможностей реализации законных интересов, особенно жизненно важных, можно относить к обеспечению безопасности, да и то с некоторыми оговорками.

В-шестых, «официальный» подход к определению национальной безопасности уязвим и по другим соображениям.

...официальная трактовка национальной безопасности как защищенности национальных интересов от угроз весьма уязвима и с научных, логических, и с практически-политических позиций

Правильность любой формулы в науке обычно проверяют подстановкой реальных значений вместо входящих в нее символов. Аналогично следует проверять и корректность формулировок понятия национальной безопасности. Если, например, «подставить» в определение национальной безопасности как «защищенности национальных интересов от угроз» формулировки конкретных национальных интересов, то получаются далекие от нормальной логики словосочетания типа «защищенность защиты...», «защищенность сохранения...», «защищенность предотвращения...» и т.п. Ведь национальные интересы, как правило, и формулируют как защиту, сохранение каких-то ценностей. Например, к национальным интересам России совершенно правильно относят «обеспечение суверенитета и территориальной целостности России», «защиту природно-ресурсного потенциала», «сохранение окружающей среды», «предотвращение техногенных аварий и катастроф» и т.д.¹

Следует также отметить, что понятийный аппарат любой теории должен быть взаимосвязан, понятия должны последовательно выводиться. Системность же понятийного аппарата теории национальной

безопасности, базирующейся на «официальном подходе», остается под большим вопросом. Итак, официальная трактовка национальной безопасности как защищенности национальных интересов от угроз весьма уязвима и с научных, логических, и с практически-политических позиций.

Перейдем к критическому анализу системно-философского подхода к пониманию безопасности. В его контексте национальная безопасность определяется как состояние социальной системы (общества, страны), при котором она сохраняет свою целостность, устойчивость (стабильность), способность к эффективному функционированию и устойчивому развитию, а на их основе – возможность надежной защиты всех реальных и потенциальных элементов (подсистем, сфер, объектов) от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий². В рамках данного подхода смысловой акцент делается на внутренние и внешние условия достижения такого состояния, т.е. на профилактику.

Разумеется, такой подход весьма продуктивен и позволяет получить важные научные выводы. Вместе с тем «системно-философское» определение безопасности, по мнению автора, требует специальных оговорок по отношению к понятиям, на основе которых оно сформулировано. Имеются в виду понятия «целостность», «устойчивость», «стабильность», «способность к эффективному функционированию и развитию», «устойчивое развитие», «деструктивное воздействие».

Так, в определенных условиях стремление сохранить целостность может быть опасным для социальной системы, а деструктивное воздействие – благом. Все зависит от конкретного состояния системы и внешней среды. Есть системы (семьи, страны и т.д.), сохранение целостности которых в ценностном смысле хуже распада. Например, усилия по сохранению целостности Грузии (по включению в нее

¹ См., напр.: Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Указ. соч. С. 196–197.

² См., напр.: Актуальные социально-политические проблемы национальной безопасности... Ч. 1. С. 13.

фактически отделившихся Абхазии и Южной Осетии) в нынешних условиях приведут лишь к кровопролитной войне на истребление, поскольку абхазы и осетины теперь не согласятся на зависимость от Грузии ни при каких условиях.

Реальные, в том числе и социальные системы развиваются как в сторону интеграции, т.е. усиления (укрепления) целостности, так и наоборот, в сторону дифференциации, разделения. И даже прогрессивное развитие предполагает не только стремление к более тесному единству (усилению связей), но и появление более широкого разнообразия¹. Иными словами, прогресс включает в свое содержание и дифференциацию (рост разнообразия), т.е. деструкцию. В развитии жизни это деление клеток, размножение и т.п. В обществе дифференциация проявлялась и проявляется в разделении культур, наук, искусств, языков, профессий, наций и пр. Переход от тоталитаризма к демократии означает ослабление зависимости народа от власти, т.е. разрушение сложившейся структуры властных отношений.

Таким образом, понятие «деструктивное воздействие» является весьма условным, и в каждом конкретном случае требуются ценностные координаты, чтобы снять вопрос – хорошо это или плохо с точки зрения безопасности.

Понятие устойчивости системы в ценностных координатах также неоднозначно. Примеры – застой, тоталитарный строй в обществе, хроническая болезнь и т.п. Вывести общество из застоя, больного из состояния хронической болезни очень сложно. Это очень стабильные состояния. Тактика лечения хронической болезни даже предполагает провоцирование ее обострения.

В этой связи понятия эффективности функционирования и устойчивости развития с точки зрения критериев оценки

становятся неопределенными. И здесь снова приходится предварительно вводить ценностные координаты. Например, научно-технический прогресс (НТП), с одной стороны, оценивается позитивно, ибо дает массу благ людям. Но с другой стороны, НТП порождает много новых опасностей и даже угрожает гибелью цивилизации (экологические проблемы, ОМП). И философы в оценке последствий НТП разделились, как известно, на два лагеря – технократов, сайентистов и технофобов, антисайентистов².

«Устойчивое развитие», как это показано в синергетике, отнюдь не единственный и не всегда самый лучший путь развития биологических и социальных систем. Некоторые социальные системы могут перейти на новый, более высокий уровень прогресса только через бифуркации, революции и т.п.³

Далее. Внешние и внутренние условия могут существенно способствовать (или мешать) действовать, достигая каких-либо целей. Поэтому влиять на условия, обеспечивая безопасность, всегда надо. Но не следует путать это с главным делом. Заблаговременное предупреждение появления и действия источников опасности, т.е. профилактика – самая выгодная (самая эффективная и экономичная) «стратегия» обеспечения безопасности. Легче пожар, болезнь, войну не допустить, чем потом с ними бороться. Но кроме профилактики, надо еще и противостоять агрессии (пожару, болезни и т.п.) и ликвидировать (минимизировать) последствия. Но истинный смысл профессии пожарного – все же тушение пожаров, спасение людей и имущества от огня. Смысл профессии военного – защищать Родину с оружием в руках, противостоять агрессии, вооруженному нападению.

¹ Подробнее см.: Поздняков А.И. Системно-деятельностный подход в военно-научных исследованиях. Монография. М.: ВАГШ, 2008. Раздел 1.

² См.: Научно-технический прогресс. Словарь. М.: Политиздат, 1987.

³ См., напр.: Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогноз будущего. М.: Едиториал УРСС, 2003 и др.

Таким образом, понятия опасности и безопасности в контексте системно-философского подхода становятся весьма зыбкими, неопределенными, если их вводить без учета ценностных (аксиологических) координат.

На наш взгляд, в формулировании основных понятий общей теории безопасности, теории национальной и военной безопасности более корректен и научно более обоснован аксиологический (ценностный) подход¹. Аксиология, как известно, это философское учение о природе ценностей, их месте и роли в обществе, человеческой деятельности².

Аксиологический подход позволяет снять указанные выше тавтологию, двусмысленность и логическую противоречивость понимания безопасности как защиты интересов. Более того, защита условий реализации интересов, т.е. противодействие помехам в деятельности по удовлетворению потребностей, входит, как это будет показано далее, в содержание аксиологической трактовки безопасности через понятие упущенной выгоды. Аксиологическое понимание безопасности позволяет снять и показанные выше недостатки системно-философского подхода, поскольку эти недостатки связаны с неопределенностью ценностных координат при рассмотрении состояния и свойств системы. В контексте аксиологического подхода основные понятия теории безопасности можно увязать в логически стройную и последовательно выводимую систему. И это самое важное его достоинство. Ведь теоретико-методологическую основу любой концепции составляет не просто перечень, а система понятий. Именно система, где все понятия логически взаимосвязаны, последо-

вательно выводятся и не противоречат современной науке, тем более здравому смыслу и друг другу. Такой системности понятийного аппарата как раз и не хватает официальной трактовке безопасности, да и системно-философскому подходу в теории национальной безопасности.

Логическая последовательность построения системы понятий общей теории безопасности с позиций аксиологического подхода такова: ценности (достояние, ресурсы, богатство и т.п.) – ущерб – опасность – безопасность.

Под ценностями следует понимать не только духовные феномены, как это обычно принято в отечественном общественном сознании³, но все, что значимо для людей, для появления и удовлетворения их нужд, потребностей (любые вещи, их свойства, отношения, процессы и т.д.). Ценности любого субъекта, в том числе и национальные ценности, могут быть материальными и духовными.

Основные материальные ценности страны: территория (родная земля), особенно плодородные земли, пашня; полезные ископаемые; водные ресурсы, акватории, шельф; население, его количество и качество (здоровье, образование, квалификация) и т.д.; производственные фонды (заводы, фабрики, станки, ЭВМ, фермы, трактора и т.д.); система энергетики (ГЭС, АЭС, ТЭС, ЛЭП и т.д.); инфраструктура и транспортные средства (дороги, порты, аэродромы, трубопроводы, самолеты, поезда, авто и пр.); информационная инфраструктура и информационная техника; жилой фонд и другие здания; лабораторное (научное) оборудование, ТСО и т.д.; экологические условия (воздух, вода и пр.); продукция промышленности, сельского хозяйства и многое другое.

¹ См.: Поздняков А.И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода...

² См.: Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983. С. 763.

³ См., напр.: Петрий П.В. Духовные ценности российского общества и армия (социально-философский анализ). Автореф. дисс...докт. филос. наук. М.: ВУ, 2002; Чесноков В.А. Ценностные ориентации личности советского воина как объект философско-социологического анализа. Автореф. дисс...канд. филос. наук. М.: ВПА, 1990; Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986 и др.

Основные духовные ценности страны: научные знания, изобретения, «наука» и т.п.; идеология, объединяющая национальная идея; моральные ценности (долг, честь, совесть и т.д.); политическое и правовое сознание населения; религия; эстетические ценности (представления о прекрасном и безобразном); патриотизм, национальная гордость, национальное достоинство, национальное самосознание; общественное мнение; морально-психологическое состояние населения и войск (сил) и др.

Ценности могут быть и материально-духовными: памятники культуры; книги, архивы и т.п.; уникальные здания, монеты, марки, образцы техники и т.д.; археологические находки и т.п.

Понятие ценности диалектично. Любой позитивной ценности можно противопоставить негативную: здоровье – болезнь; работа – паразитирование; альтруизм – эгоизм; коллективизм – индивидуализм; мир – война и т.д. Все это хорошо известно изучавшим закон единства и борьбы противоположностей. Здесь же важно подчеркнуть, что от субъекта, от его конкретной потребности зависят его ценностные «координаты», т.е. и величина, и «знак» конкретной ценности. Так, например, безусловно позитивными для России национальными ценностями являются обороноспособность страны, боеготовность ее Вооруженных Сил, боеспособность Внутренних войск, их высокий моральный дух. Но для наших геополитических противников все наоборот – обороноспособность России, ее экономическая и военная мощь, патриотическое сознание ее граждан и воинов есть ценности сугубо негативные.

В обыденной жизни ценности чаще понимают не диалектично, распространяя это понятие только на позитивные ценности. В среде отечественных философов и психологов понятие ценности обычно ассоциируется только с духовными ценностями. Автор полагает, что эти ограничения некорректны. В зарубежной филосо-

фии, экономической теории, психологии понятие ценности трактуется весьма широко и, безусловно, распространяется на материальные объекты.

В опоре на свои потребности любой субъект относится к миру избирательно, имеет ценностные ориентации, относительная устойчивость которых обусловлена постоянными потребностями. Интерес, как уже отмечалось, правильнее считать исходной и наиболее важной формой осознания потребности как объективной нужды в ценностях (в сохранении и наращивании позитивных ценностей и избавлении от негативных). Ведь заинтересованность как раз и выражается в том, что некоторые объекты окружения субъект удостаивает большего по сравнению с другими внимания, они более привлекательны для субъекта, в том числе и эмоционально.

Важно также отметить, что в интересах субъекта его объективное состояние потребности (нужды) может отражаться (осознаваться) искаженно, ошибочно. Поэтому субъект может считать позитивной для себя ценностью и то, что объективно наносит ему вред, часто непоправимый.

Итак, интересы (наряду с мотивами, стимулами, целями и т.п.) правильнее трактовать как форму ценностных ориентаций. При этом нельзя отождествлять их с потребностями, тем более с ценными объектами, что иногда встречается. Интерес есть психологическое (духовное) состояние субъекта. Как феномен психологический (духовный) ценностные ориентации есть отражение (осознание) потребностей субъекта. Эти ориентации могут быть и искаженными.

В своей деятельности любой субъект (от отдельного человека до страны в целом) стремится к увеличению объема и улучшению качества позитивных материальных и духовных ценностей и к избавлению от негативных ценностей, их уменьшению. Рыночные понятия выгоды, прибыли это как раз и отражают.

Первичной целью и главной задачей государственной власти в области обеспечения безопасности является задача сохранить национальные ценности, в том числе и духовные, защитить национальное достояние от ущерба (убытка, урона, вреда), а вторичной – не упустить законную выгоду (прибыль), что возможно как следствие нелегитимных, незаконных действий конкурентов, противников, мешающих реализации национальных интересов.

В этой связи государственная политика, деятельность органов государственной власти должны быть устремлены на повышение качества и увеличение количества (объема) национальных ценностей (материальных и духовных). Нарращивание позитивных национальных ценностей и избавление от негативных – вот две основные созидательные цели (задачи) государственной власти в самой широкой их трактовке.

Но в политике обеспечения национальной безопасности на первый план выходят несколько иные цели государственной власти, а именно оборонительные, охранительные цели. Первичной целью и главной задачей государственной власти в области обеспечения безопасности является задача сохранить национальные

ценности, в том числе и духовные, защитить национальное достояние от ущерба (убытка, урона, вреда), а вторичной – не упустить законную выгоду (прибыль), что возможно как следствие нелегитимных, незаконных действий конкурентов, противников, мешающих реализации национальных интересов.

Ущерб следует понимать как негативное изменение ценностей субъекта (например, национального достояния, ресурсов и т.д. – любых ценностей страны), т.е. изменение, которое отрицательно, негативно влияет на его жизнедеятельность и потому нежелательно. Близким по смыслу к понятию ущерба является понятие вреда, столь широко используемое в юридической науке, а также понятия убытка, урона, утраты, потери и т.п.

Материальный и духовный ущерб может быть получен вследствие:

- внешних воздействий со стороны других субъектов (особенно контрсубъектов, противников в борьбе);
- действий самого субъекта (ошибки, непонимание последствий деятельности и т.п.);
- объективных, т.е. не зависящих от субъекта факторов, процессов (стихия, отказы техники, революция, экономический кризис, война и пр.)¹.

Прямой ущерб имеет две разновидности – утрата позитивных ценностей и получение негативных. Например, снижение морально-психологического состояния войск может быть следствием как утраты позитивных духовных ценностей (скажем, патриотизма), так и получения негативных, ложных ценностей (распространение «шкурнической» морали, слухов, подрывающих авторитет командования, или панических настроений перед выполнением сложной боевой задачи).

Опосредованный ущерб, или ущерб в форме упущенной выгоды вследствие нелегитимных помех, следует

¹ Природа порождает опасности через действие космических и земных сил – механических, физических, химических, биологических, геологических и др. Эти силы (факторы) проявляются вне и независимо от сознания, стихийно и поэтому часто именуется «природными стихиями».

рассматривать, как это принято в юриспруденции, в одном контексте с прямым ущербом. Он также имеет две разновидности в зависимости от «знака» ценностей: помехи в получении позитивных ценностей и, как следствие, снижение их объема; помехи в избавлении от негативных ценностей.

Таким образом, нанесение прямого ущерба национальным ценностям однозначно относится к проблематике обеспечения национальной безопасности, а нанесение непрямого ущерба (в виде упущенной выгоды) – только в тех случаях, когда речь идет о незаконных, нелегитимных препятствиях законной деятельности по получению позитивных ценностей или избавлению от негативных.

Итак, ущерб – важнейшее понятие аксиологической теории безопасности. Он может быть нанесен как материальным, так и духовным ценностям страны – общественной морали, национальной религии, произведениям искусства, национальной культуре, морально-психологическому состоянию войск и т.п.

В свете изложенного выше становится ясно, что критерием эффективности деятельности субъектов (структур) обеспечения безопасности должна стать, в соответствии с аксиологическим подходом, величина предотвращенного ущерба. При этом надо учитывать и вероятность (риск) получения ущерба, если речь идет о планировании, а не об уже случившихся событиях.

В этой связи появляются внятные основания для отпора тем, кто нападает на Вооруженные Силы, Внутренние войска МВД и другие силовые структуры как на ведомства, только потребляющие бюджет. Ведь очевидно, что предотвращаемый ими ущерб национальному достоянию многократно выше затрат на их деятельность. Напомним слова Наполеона: «Если народ не хочет кормить свою армию, ему придется кормить чужую».

Опираясь на изложенное выше, основные понятия теории национальной безопасности корректнее определять именно через понятие ущерба.

Опасность – это потенциальная или реальная возможность получения значимого ущерба национальному достоянию (национальным материальным и духовным ценностям).

Национальная безопасность есть, таким образом, защищенность национального достояния (национальных ценностей) от любых видов значимого для страны, ее народа ущерба.

Безопасность любого субъекта с позиций ценностного подхода логичнее определить как защищенность его ценностей от получения значимого ущерба. Достигается она тогда, когда величина (с учетом вероятности) возможного ущерба (по отношению к любому из существующих источников опасности) меньше уровня, начиная с которого требуется принятие мер по его предотвращению, снижению. Основным критерий эффективности обеспечения безопасности, как уже отмечалось, – величина предотвращенного ущерба (конечно, с учетом вероятности). Предотвращать ущерб можно посредством уменьшения как его величины, так и вероятности (риска) получения.

Национальная безопасность есть, таким образом, защищенность национального достояния (национальных ценностей) от любых видов значимого для страны, ее народа ущерба.

Как показывает анализ, и понятие военной безопасности, встречающееся в литературе, также определяется в основном с позиций трех рассмотренных выше подходов.

В рамках подхода, производного от официального, военная безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов государства, общества и личности от внешних и внутренних военных угроз¹.

Недостатки данного определения аналогичны рассмотренным при критическом анализе аксиологического подхода в теории национальной безопасности: скрытая тавтология; противоречивость формулировки «защита интересов»; смещение смыслового акцента (скрытое оправдание агрессивности) и т.д.

Помимо этого возникает вопрос – не правильнее ли определять военную безопасность как защищенность военных интересов страны от любых видов угроз? В этой связи самый важный недостаток анализируемого определения, по мнению автора, заключается в том, что вне проблематики военной безопасности остается ущерб обороноспособности, военной мощи страны, нанесенный не собственно военными, а политическими, экономическими, правовыми, информационно-психологическими мерами (решениями).

В теории военной безопасности весьма популярен и подход, производный от системно-философского подхода в общей теории безопасности. В контексте данного подхода под военной безопасностью понимается такое состояние внутренних и международных условий жизни, межгосударственных отношений, при котором вероятность агрессии, возникновения войны и вооруженных конфликтов минимальна².

Данное определение также далеко небезупречно. Необходимо уточнить связь войны или конфликта со стра-

ной, военная безопасность которой рассматривается. Ведь известно, что войны между вероятными противниками страны, как правило, укрепляют ее военную безопасность, поскольку ослабляют этих противников. Например, войны между Китаем, Россией, Индией, Пакистаном, Ираном (в разных сочетаниях) выгодны США, и не исключено, что США прилагают усилия для их провоцирования³.

Но даже если в анализируемом определении имеются в виду только войны и конфликты, одной из сторон которых является рассматриваемая страна, то и в этом случае вопросы остаются. Так, с точки зрения укрепления военной безопасности СССР далеко неоднозначна оценка войны с Финляндией зимой 1939/40 года. По мнению многих политологов, последствия агрессии Грузии в Южной Осетии в конечном счете более выгодны для России по сравнению с сохранением на долгие годы ситуации, существовавшей до агрессии. Примеры можно продолжить, но и без этого ясно, что с прагматически-политической точки зрения оценка вооруженных конфликтов и войн современности далеко не так однозначна, как с моральной. В современном мире, к сожалению, имеются государства и другие субъекты политики, агрессивность которых очевидна. И вряд ли стоит безапелляционно осуждать политику миролюбивых государств по умелому, «тонкому» подталкиванию очевидного агрессора к преждевременным и неподготовленным военным авантюрам, что позволяет сплотить силы, ему противостоящие, разоблачить его суть и т.п.

¹ См., напр.: Баскаков В.В., Гордиенко Д.В., Мошкин А.С. Военно-экономическая составляющая безопасности страны. М.: МО РФ, 2008. С. 13; Клокотов Н.П. Основы военной безопасности государства. Система обеспечения военной безопасности: Лекция. М.: ВАГШ, 2000. С. 9; Макаренко И.К. Военная безопасность России // Военные знания. 2000. № 2. С. 40.

² См.: Соловьев В.В. О некоторых проблемах военной безопасности страны // Проблемы глобальной безопасности. М.: ИНИОН, 1995. С. 347; Словарь терминов по проблематике военного строительства и обеспечения военной безопасности. М.: ЦВСИ ГШ ВС РФ, 2002.

³ См., напр.: Разрушение ядерного барьера // Красная звезда. 2008. Еженедельный выпуск № 192 (21–28 октября). С. 16.

Аксиологический подход к определению понятия военной безопасности наименее популярен. В его контексте ключевым является понятие военного ущерба¹.

Подвоенным ущербом следует в первую очередь понимать ущерб национальному достоянию, нанесенный (причиненный) посредством применения вооруженных сил (вследствие вооруженного насилия)². Это очевидно. Но не очевиден другой вид ущерба, который тоже и с не меньшим основанием может считаться военным, хотя причиняется он не собственно военными, а политико-дипломатическими, экономическими, научно-техническими, даже информационно-психологическими, идеологическими и т.п. средствами и методами.

Дело в том, что важнейшими национальными ценностями для России, тем более в современных условиях наличия у нее противников и даже врагов, являются, как отмечалось ранее, и обороноспособность страны, и ее совокупный военный потенциал со всеми его слагаемыми, в числе которых и морально-психологическое состояние, боеготовность, боеспособность Вооруженных Сил, их техническая оснащенность. Но для наших геополитических противников все наоборот – обороноспособность России, ее экономическая и военная мощь, ее оборонно-промышленный комплекс (ОПК), оборонный научно-технический комплекс (ОНТК), патриотическое сознание ее граждан, союзнические отношения внутри ОДКБ или СНГ – есть ценности сугубо негативные. Им стремятся и будут стремиться впредь нанести ущерб любыми доступными методами и средствами, причем и в мирное время. Этот ущерб, по мнению автора, тоже военный ущерб, особенно при наличии потенциальных военных противников, тем более врагов. На это надо обратить особое внимание, если мы хотим более глубоко понять суть военной безопасности нашей страны, коллективной безопасности в рамках ОДКБ и СНГ.

Итак, военный ущерб как ключевое понятие теории военной безопасности включает в свой объем, как это следует из изложенного выше, следующие виды ущерба:

– ущерб национальному достоянию вследствие применения вооруженного насилия, военной силы;

– ущерб обороноспособности страны, ее военной организации, вооруженным силам, причиняемый «мирными» (невоенными) средствами и методами;

– упущенная выгода в наращивании военных ценностей (обороноспособности, совокупного военного потенциала и т.п.), в военном строительстве, являющаяся следствием незаконных действий противников или собственных ошибочных действий, а также природных факторов (стихий).

Опираясь на аксиологический смысл понятия военного ущерба, военную опасность правильнее, корректнее, на наш взгляд, определить как любую потенциальную или реальную возможность получения значимого военного ущерба (во всех изложенных выше смыслах) национальному достоянию (национальным ценностям). Соответственно, военную безопасность России с позиций ценностного подхода логичнее определить как защищенность национальных ценностей от получения значимого военного ущерба, причем во всех его видах и от всех возможных источников.

На основе приведенного выше определения военной безопасности можно предложить и основной критерий эффективности деятельности субъектов, входящих в систему ее обеспечения. Таким критерием следует считать величину предотвращенного военного ущерба. В рамках других трактовок военной безопасности о таком критерии обычно даже и вопрос не ставится. И это понятно. Как, например, сравнивать и оценивать уровни защищенности национальных интересов? Оценивать же военный ущерб можно, причем и количественно: в военной науке разработана масса методик такой оценки.

¹ См.: Поздняков А.И. Системно-деятельностный подход в военно-научных исследованиях...

² См.: Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1997. Т. 1. С. 397.

Наиболее перспективно, на наш взгляд, использовать методики, наработанные в теории управления рисками. Более того, быстро развиваются и приложения этой теории применительно к различным видам безопасности¹. В этой теории основной упор делается на анализ вероятности ущерба. В этой связи ясно, что обеспечивать военную безопасность можно посредством уменьшения как величины военного ущерба, так и вероятности (риска) его получения.

Обоснованное выше понимание военной безопасности позволяет гораздо более четко, конкретно и аргументированно характеризовать успехи и неудачи власти предержащих в обеспечении военной безопасности России. Так, наблюдавшиеся до недавнего времени деградация оборонно-промышленного и научно-технического комплексов страны, снижение боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил вследствие износа и старения ВВТ, снижение морально-психологического состояния и уровня подготовки личного состава и т.д. – все это является очевидным военным ущербом, следовательно, подрывом военной безопасности России. До тех пор, пока это имело место, нельзя было считать эффективной деятельность всех ветвей российской власти по обеспечению военной безопасности страны.

Итак, аксиологический подход в общей теории безопасности, в теории национальной и военной безопасности, по мнению автора, более обоснован и продуктивен. Обобщенные аргументы, подтверждающие данный вывод, таковы.

Во-первых, сняты тавтология, двусмысленность и логическая противоречивость понимания национальной и военной безопасности как защиты национальных интересов. Более того, защита условий реализации интересов входит в содержа-

ние аксиологической трактовки безопасности через понятие упущенной выгоды. Иными словами, аксиологический подход в теории безопасности включает в свое содержание и официальный подход, глубже объясняя его суть.

Во-вторых, сняты проблемы системно-философского подхода, поскольку его недостатки связаны с неопределенностью ценностных координат при рассмотрении состояния, свойств, функционирования и развития социальных систем, при рассмотрении влияния вооруженных конфликтов и войн на военную безопасность.

В-третьих, самое важное достоинство аксиологического подхода – основные понятия теории безопасности можно увязать в логически стройную и последовательно выводимую систему (ценности – ущерб – опасность (угроза) – безопасность).

В-четвертых, можно использовать простой и понятный критерий уровня опасности – вероятный ущерб (величина ущерба и вероятность его получения, нанесения). Некоторые авторы вместо этого критерия используют критерий риска в широкой его трактовке². Можно также ввести внятный критерий эффективности деятельности структур (органов) обеспечения безопасности – предотвращенный ущерб (эти органы должны снижать величину ущерба и риск (вероятность) его получения). Более того, вероятный и предотвращенный ущерб можно оценивать и количественно. В контексте других подходов количественные оценки практически невозможны.

В-пятых, понятийный аппарат аксиологического подхода является универсальным, т.е. продуктивно «работает» во всех видах безопасности – экономической, информационной, экологической, демографической, психологической, военной и т.п.

¹ См., напр.: Измалков В.И., Чагрин А.С. Основы применения теории риска в военной сфере. Монография. М.: ВАГШ, 2007; Харченко С.Г. Управление риском: политологический подход // Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. М.: РАГС, 2003. С. 193–210.

² См.: Измалков В.И., Чагрин А.С. Указ. соч.

А.И. Поздняков • Сравнительный анализ современных подходов...

В-шестых, появляется и вполне осязаемое основание для выделения видов безопасности – вид ценности, достояния, ресурса, которые надо защищать от ущерба.

Наконец, в-седьмых, на основе данного подхода можно гораздо более четко, конкретно и обоснованно оценивать успехи и неудачи власть предержащих в обеспечении национальной и военной

безопасности России, т.е. решать важнейшую политическую проблему ответственности власти за успехи или неудачи в управлении страной.

К сожалению, следует констатировать, что аксиологический подход в теории безопасности пока недооценивается как учеными, так и разработчиками концептуальных документов по безопасности.

ПРЕДВАРЕНИЕ К ТЕОРИИ (КОНЦЕПЦИИ) НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О.А. Бельков

доктор философских наук, профессор,
полковник

Безопасность – это ситуация, когда знаешь, как увернуться от опасности.

Э. Хемингуэй.

В число базовых потребностей человека, создаваемых им общностей и институтов, социума в целом входит безопасность. Это фундаментальная человеческая потребность, ее обеспечение – извечная проблема нашего бытия, всегда актуальная для человека и любых его сообществ – от семьи до государства и мирового сообщества.

В содержательном плане безопасность, как это отражено в самом термине (безопасность, то есть отсутствие опасности), – явление производное. В онтологическом, каузальном отношении безопасности предшествует опасность. Эта ее обусловленность была раскрыта в теоретических работах русских специалистов еще в XIX веке. Так, в Словаре Брокгауза и Ефрона отмечалось, что безопасность в стране создается предупреждением опасностей¹. О том же пишет В.Н. Кузнецов: «Только при наличии опасности какому-либо объекту оформляется и возникает феномен безопасности»². Следовательно, осмыслить

(понять, описать, оценить) безопасность можно только посредством выявления тех факторов и обстоятельств, которые подрывают (способны подорвать) ее, только обратившись к ее антитезе – опасности.

Совсем не случайно в Законе Российской Федерации «О безопасности» и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации в перечне основных задач в этой области названы своевременное выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам личности, общества, государства. Реализация этой установки предполагает четкость исходных позиций, строгость понятийного языка, выявление внутренней взаимосвязи рассматриваемых явлений и т.д.

Дело в том, что жизнедеятельность людей разворачивается не только в предметном мире, но и в мире понятий, которые явно или неявно определяют ее. Простой пример. Представим себе пассажиров автобуса, к которому бегут «крепкие ребята

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 5. С. 304, 305.

² Кузнецов В.Н. Социология безопасности / Учебник. М.: Книга и бизнес, 2003. С. 82.

та в камуфляже». Понятно, что реакция и поведение пассажиров будут различаться в зависимости от того, воспримут (назовут) они их как банду террористов, команду военных или группу туристов.

Деятельность по обеспечению безопасности тоже строится с использованием развернутой системы терминов, понятий и категорий. Исходным и наиболее общим в этой системе является понятие «опасность», которая проявляется в бесконечном и меняющемся во времени множестве явлений и процессов. По характеру адресной направленности и роли субъективного фактора в возникновении неблагоприятных условий различаются:

ВЫЗОВ – совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но, безусловно, требующих реагирования на них. Так, расширение НАТО на восток или активизация исламского экстремизма непосредственно, «здесь и сейчас» не наносят ущерба России. Но они создают обстановку, в которой ухудшается ее положение и, следовательно, уменьшаются возможности, как говорится, «идти своим путем»;

РИСК – возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта. В XXI веке расширение предметной области риска связано с увеличением удельного веса вредного производства, ростом взаимозависимости различных сфер и видов человеческой деятельности;

ОПАСНОСТЬ – объективно существующая возможность негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов, в результате которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, придающий их развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.);

УГРОЗА – наиболее конкретные и непосредственные проявления деструктивных факторов, порождаемых целенаправленной деятельностью откровенно враждебных

сил. В отличие от опасности в угрозе всегда четко фиксируется, от кого (чего) и против кого (чего) она направлена.

Методологическая роль понятий «опасность», «вызов», «угроза», «риск» заключается в том, что выстроенные в ряд, они, во-первых, показывают многоплановость тех ситуаций, которые вызывают озабоченность и тревогу людей, побуждая их к действиям по защите своих ценностей и условий жизнедеятельности; а во-вторых, подчеркивают специфическое содержание и особенности проявления каждого из этих феноменов, характеризуют разные степени, интенсивности проявления неблагоприятных факторов. Учитывая сказанное, предложим вариант типологии опасностей.

Одно из оснований их классификации – объекты безопасности и их свойства, по отношению к которым те или иные явления, процессы квалифицируются в координатах вызова, риска, опасности и угрозы. Российский закон декларирует: «К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность».

Сложность вопроса в том, что обеспечение безопасности одного объекта может стать причиной возникновения опасностей для других. Так, государство призвано быть главным субъектом безопасности личности и общества. В то же время, осуществляя функции обеспечения безопасности, оно может превратиться в угрозу для личности и общества. При слабости Закона и Права, отсутствии механизмов, обеспечивающих безусловное соблюдение всеми существующих правовых норм, государство становится источником многих опасностей. Государственные институты должны быть структурированы с точки зрения их собственной безопасности для общества. Отсюда понятна, например,

Ф И Л О С О Ф И Я Б Е З О П А С Н О С Т И

необходимость развитого гражданского общества, способного взять под контроль само государство.

В то же время увеличение свободы личности, усиление самодостаточности человека своим негативным результатом может иметь атомизацию общества, рост социальной разобщенности, в которой ряд современных исследователей (Х. Арндт, М. Фуко) видят причины возникновения и развития тоталитаризма.

Следовательно, своеобразным источником опасности национальному благополучию страны является разнородность объектов национальной безопасности (личность, группа, общество, государство) и несовпадение (порой противопоставление) их интересов. Заявленная в Концепции национальной безопасности сбалансированность их интересов выступает не как идиллическая гармония, а как результат доминирования одних над другими. Достаточно напомнить отнюдь не сугубо кабинетные споры о гражданском контроле над государством или о том, что является приоритетным – интересы личности или интересы государства. Какова бы ни была позиция в этих спорах, она исходит из того, что интересы личности, общества и государства находятся в сложном и противоречивом взаимодействии, и заявлять об их совокупности можно с большими оговорками. Исходя из особенностей угроз, русские специалисты еще в XIX веке отмечали: «Опасности, предупреждением которых и создается безопасность в стране, представляют три категории: некоторые из них могут грозить как обществу, так и государству, другие – непосредственно правительству, третьи – главным образом отдельному гражданину. Некоторые опасности грозят всему государству, но прямо и непосредственно они проявляются по отношению к правительству»¹.

К этому стоит добавить, что «баланс интересов» – не оценочная, а инструмен-

тальная, описательная категория. Это не автоматически складывающаяся идиллическая гармония, а результат сложного и противоречивого взаимодействия различных акторов, который (результат) не обязательно имеет положительное содержание и значение. Ведь баланс – система показателей, характеризующая какое-либо явление путем сопоставления или противопоставления его различных сторон. Баланс, например, в бюджете может быть с профицитом или с дефицитом, и в любом другом отношении баланс может означать положительное, нейтральное или негативное соотношение в данном случае интересов разных субъектов. И совершенно неуместны, бесполезны, даже деструктивны любые попытки жестко определить приоритеты в том, безопасность какого объекта является исходной или более важной. Попытки выстроить приоритет интересов личности перед государством (либерализм) или государства перед личностью (соборность) контрпродуктивны.

Другим основанием классификации выступают природа, источник возможных негативных воздействий, его нахождение относительно объекта безопасности. По этому признаку у нас традиционно жизнь страны и народа, а вместе с тем и возможные опасности для них, делят на внутренние и внешние. А когда речь идет о государстве – еще и на трансграничные. Между тем такое деление весьма условно: грань между внутренней и внешней сферами становится все более тонкой. «Стираются различия между внутренними и внешними средствами обеспечения национальных интересов и безопасности», – констатируется в Концепции внешней политики Российской Федерации.

Так, внутренняя безопасность России двояким образом связана с внешним миром. Она зависит от процессов, развертывающихся на планете. Ее, например, ослабляют вооруженные конфликты вблизи

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 5. С. 304, 305.

российских границ. В то же время безопасность, которая всегда воспринималась как внутренняя основа государственного суверенитета, становится предметом международного сотрудничества и переговоров. И безопасность России обеспечивается как ее собственными усилиями, так и коллективными мерами, в том числе принимаемыми в соответствии с Уставом ООН.

Еще одно основание классификации – сфера и пространственные масштабы формирования опасностей. По этому критерию различают ограниченную (частную, объектную), локальную, страновую (национальную), региональную и глобальную опасности. Деление это в какой-то мере условно. Однако в нем есть определенная нужда. Опасность, которая исходит из относительно ограниченных по масштабам природных, социальных, технических источников, которая может нанести ущерб отдельным людям или объектам, можно квалифицировать как малую, ограниченную, частную опасность. Если действие деструктивных сил охватывает значительные территории, значительное количество людей, техники (природные и социальные катаклизмы, особо опасные общественные преступления, крупные военные столкновения), можно говорить об опасностях среднего уровня, о локальных, региональных опасностях, которые, однако, могут в этих масштабах иметь и катастрофический характер. Наконец, если опасность угрожает целым континентам или даже всей планете, всему человечеству, ее можно характеризовать как всеобщую, глобальную опасность.

Соответственно этому можно говорить о нескольких видах опасности.

Первый – складывается во взаимодействии (сотрудничестве либо соперничестве) индивидов и социальных, национальных групп внутри государств на бытовом уровне. В определенных обстоятельствах в период социальной напряженности происходят идеологизация и политизация социальных групп. Социальная активность населения из психологической, культурной, религиозной

или этнической характеристики превращается в политический и военно-политический фактор, влияющий на сохранение, изменение или разрушение сложившейся в обществе конкретной системы власти, государственного строя.

Второй уровень составляет борьба различных ветвей и уровней власти. В первом случае речь идет о возможном конфликте законодательной, исполнительной, судебной властей, а также о противостоянии правительства и оппозиции. Во втором – о регионализации политики, когда местные органы власти стремятся вырвать из-под власти центра «свои» регионы.

Третий уровень опасности связан с возможностью межгосударственных и международных конфликтов, а также конфликтов государств с акторами мировой политики, не имеющими государственной привязки. Эти три группы опасностей не являются взаимоисключающими. Их возникновение и, соответственно, реагирование на них разворачиваются по принципу не «или-или», а «и-и». В каждый данный момент могут наличествовать опасности разного порядка. Поэтому нельзя строить политику безопасности на одном уровне, в одной сфере или на одном направлении. Политика безопасности должна иметь комплексный характер.

Опасности можно классифицировать по основным сферам жизни общества и видам человеческой деятельности. В Концепции национальной безопасности говорится об угрозах Российской Федерации в экономической, социальной, международной, внутривнутриполитической, духовной, информационной, военной, пограничной и экологической, а также в неоговоренных «других» сферах. К настоящему времени выявлены и описаны несколько десятков относительно самостоятельных видов опасностей. Достаточно сказать, что только Уголовный кодекс Российской Федерации, например, содержит около 400 статей, каждая из которых квалифицирует как преступления деяния, опасные для личности, общества или государства. В Федеральном законе

«О техническом регулировании» устанавливаются минимально необходимые требования, обеспечивающие 12 видов безопасности (биологическую, механическую, пожарную, промышленную, термическую, химическую, электрическую, ядерную, радиационную, электромагнитную, а также безопасность излучений и взрывобезопасность). В энциклопедическом издании «Безопасность Евразии 2004» раскрыты 26 видов безопасности. И нет ничего предосудительного в расширении этого списка. В одном из выступлений Президент Д.А. Медведев напомнил слова известного футуролога Э. Тоффлера, который, описывая возможные опасности для общества будущего, предостерегает: «Опасности будут не просто возрастать, а будут возрастать по экспоненте».

Еще одним основанием типологизации опасностей являются их источники, под которыми понимаются условия и факторы, тающие в себе и при определенных условиях сами по себе либо в различной совокупности обнаруживающие враждебные намерения, вредоносные свойства, деструктивную природу. По этому признаку опасности разделяют на три группы: естественно-природные, техногенные и социальные.

Таким образом, альтернативная природа человека и социально-политических институтов, их недостаточная компетентность и ответственность, а также неоднозначность природных процессов постоянно воспроизводят опасности для мира.

Отслеживать состояние социальных систем, происходящие в них количественные и качественные изменения можно с помощью социальных показателей, или индикаторов, использование которых позволяет с необходимой обоснованностью фиксировать возникновение вызовов, рисков, опасностей и угроз, а также динамику их развития. В своей совокупности эти индикаторы выступают как своего рода симптомы, которые свидетельствуют, с одной стороны, о наличии объективных факто-

ров, способных нанести вред социуму или его структурам, а с другой – о субъективном восприятии людьми своей опасности-безопасности и дают дифференцированную характеристику сложных социальных (позитивных и негативных) изменений.

Сами индикаторы имеют разную природу и формы проявления, каждый из них характеризует состояние в отдельных сферах и областях деятельности, они относятся к объектам разного объема и степени общности, не все они одинаково поддаются измерению. В зависимости от этих обстоятельств можно выделить несколько групп индикаторов вызовов, рисков, опасностей и угроз.

Одна из них связана с социальным самочувствием людей, их субъективным ощущением защищенности своей жизни, здоровья, собственности, статуса, прав и свобод. Другую группу составляют индикаторы, раскрывающие и характеризующие социальную напряженность как особое состояние общественного сознания и взаимодействия субъектов, специфические восприятие и оценку ситуации. Еще одну группу образуют критерии, относящиеся к отдельным сферам жизни общества или видам человеческой деятельности. Так, в медицине катастроф разрабатываются эффективные методы и средства обнаружения поражений и заболеваний, возникающих при чрезвычайных ситуациях, характер и закономерности формирования медико-санитарных последствий возможных аварий, катастроф, стихийных бедствий и эпидемий. В метеорологической службе наработаны приемы и методы, позволяющие отслеживать возникновение и развитие в определенном месте и в определенное время опасных метеорологических и агрометеорологических процессов и явлений, а также оценивать возможные последствия их появления. В МЧС накоплен опыт определения вероятности возникновения и динамики развития опасных природных процессов и явлений, оценки их масштабов и риска возникновения чрезвычай-

чайных ситуаций. Оперативно-розыскные службы имеют собственные индикаторы, с помощью которых выявляют вызовы, риски, опасности и угрозы, порождаемые преступной, противоправной деятельностью индивидов и групп. Свои социальные индикаторы есть и у исследователей других сфер социальной жизни.

Возникновение и развитие опасностей, угроз и их взаимодействие подчиняются определенным закономерностям. Они характеризуются следующим.

1. Спонтанность. Опасности для личности ли, группы, общества или государства могут порождаться самопроизвольно, без посторонних внешних воздействий, в результате действия внутренних движущих сил, причин или побуждений (землетрясение, СПИД, экономический кризис, национальное движение и т.д.). При этом прогресс в одной области нередко влечет за собой появление проблем в другой. Так, экономическое развитие сопряжено с неблагоприятным воздействием на окружающую среду, а укрепление обороноспособности может вызвать ущемление социальных программ.

Спонтанность возникновения опасностей не исключает их создания сознательными действиями враждебных сил. В современных условиях, отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, усилилось стремление ряда государств к ослаблению позиций России в политической, экономической и военной областях, имеет место также целенаправленное сознательное вмешательство иностранных государств и международных организаций во внутреннюю жизнь народов России.

2. Генерализация, в результате которой, казалось бы, частная проблема, временная трудность приобретает болезненный для всего социального организма характер, а ее преодоление ставится

в центр внимания общества и требует общегосударственных, политических мер. Например, преступность есть во всех странах. Она всегда имела место и в нашем Отечестве. Но только в последние годы преступность в России выросла до масштабов, угрожающих национальной безопасности.

3. Резонанс, то есть сильное возрастание опасности под влиянием внешних факторов, когда одна угроза актуализируется в связи с наличием другой. Так, специалисты отмечают, что масштабы проявления неблагоприятных экологических факторов достигли к настоящему времени таких величин, что оказывают существенное влияние на формирование социальной обстановки в Российской Федерации¹.

4. Агрегирование, или суммирование. В этом случае сбои и неувязки в различных сферах интегрируются в новую опасность. Скажем, экономические трудности,

...стратегия безопасности, с одной стороны, должна иметь комплексный характер, строиться не как способ противодействия отдельным угрозам, а представлять комплексную стратегию, учитывающую многогранность свойств и разнообразие интересов России. С другой стороны, реализация всесторонне продуманной стратегии требует выделения необходимых сил и средств.

¹ Сосункова И. Современная социально-экологическая ситуация в России: региональные особенности // Власть. 1997. № 12. С. 36.

социальная неустроенность, разрушение системы здравоохранения и т.д. поставили страну перед опасностью демографической катастрофы – физического вымирания населения. Другим проявлением агрегирования служит ситуация, когда реализация одной угрозы создает новые беды. Например, увеличение смертности населения чревато депопуляцией нации, что может привести к обезлюдению и запустению территории, таит в себе опасность ее иностранной колонизации, а это, в свою очередь, означало бы полную денационализацию остального населения.

5. Сублимация, под которой понимается переход опасности из одного состояния или сферы в другое. Как следствие этого вполне возможны ситуации, когда относительно безопасные факторы в одной сфере приобретают иной характер, оказавшись сопряженными с явлениями в других областях. Так, природное бедствие – засуха и неурожай или технические сбои в атомной энергетике, например, могут стать причиной социальной напряженности, непродуманная экономическая политика – вызвать нарушение экологического равновесия в природе, а снижение уровня образования населения – повлечь за собой рост технических аварий.

Именно поэтому стратегия безопасности, с одной стороны, должна иметь комплексный характер, строиться не как способ противодействия отдельным угрозам, а представлять комплексную стратегию, учитывающую многогранность свойств и разнообразие интересов России. С другой стороны, реализация всесторонне продуманной стратегии требует выделения необходимых сил и средств. Выступая против расточительства, нельзя доби-

ваться экономии за счет безопасности. В противном случае любые достижения оказываются ненадежными, эфемерными, а положение личности, группы, общества и государства – зыбким.

Своевременное обнаружение вызовов, рисков, опасностей и угроз имеет первостепенную важность в практической деятельности по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства. Их характер и уровень определяют основные направления деятельности по предупреждению и локализации деструктивных явлений, формы, способы, средства и методы решения задач обеспечения национальной безопасности при рациональном использовании имеющихся ограниченных ресурсов. Своевременное, точное и четкое выявление, квалификация и квантификация возмущающих воздействий позволяют лучше предвидеть ее возможные изменения, обеспечить заблаговременную подготовку органов власти и населения к действиям в любых условиях обстановки и вырабатывать упреждающие эффективные контрмеры. В противном случае возможны крайне негативные для общества явления. Так, говоря о бесланской трагедии, В.В. Путин признал, что «мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире. Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать»¹. Та трагедия подтверждает, что без детальной и глубокой разработки, казалось бы, сугубо теоретической проблемы, которой посвящена настоящая статья, невозможна действенная и успешная стратегия и политика национальной безопасности. ■

¹ <http://www.pravaya.ru/expertopinion/116/940>.

ПОВЫСИТЬ РОЛЬ ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Выступление секретаря Общественной палаты РФ
академика Е.П. Велихова при открытии пленарного заседания
26 сентября 2008 года

Многоуважаемые члены Общественной палаты Российской Федерации и приглашенные! Мы с вами рассматриваем вопрос: «Повышение роли общества в решении проблем национальной безопасности страны». Нам бы его хотелось рассмотреть с двух сторон. С одной стороны, насколько активно гражданское общество участвует в выработке и принятии стратегических решений, постановке задач и в реализации их на практике. И с другой стороны, как оно участвует в выполнении тех решений, которые принимаются на уровне как государственной власти, так и самого гражданского общества.

Сегодня ситуация во всем мире значительно осложнилась. Мы являемся очевидцами беспрецедентной поляризации мировых процессов. Коренным образом меняется весь мировой порядок, и на пер-

вый план выходят проблемы обеспечения безопасности. Та система, которая была ранее создана, в настоящее время функционирует недостаточно эффективно. Это наглядно показали трагические события, которые произошли совсем недавно, когда Грузия совершила акт агрессии по отношению к Южной Осетии. События, в которые вынуждена была вмешаться Россия. И поэтому сейчас как никогда остро стоит вопрос о том, какое место должна занимать Россия в протекающих мировых процессах, какая ей отведена роль. А также о том, каким должен быть этот новый мировой порядок, который бы обеспечивал безопасность для всех граждан.

Ныне во всем мире, в том числе и в России, проблемы обеспечения безопасности настолько остры, что они ставятся значительно выше, чем многие другие. Поэтому мы и обсуждаем их сегодня. **В**

НУЖНЫ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ГРАЖДАНСКОМУ КОНТРОЛЮ СФЕРЫ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

А.Н. Каньшин

председатель Комиссии Общественной палаты РФ
по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей,
доктор философских наук,
полковник запаса

Уважаемые коллеги! Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, изучая проблему повышения роли общества в области национальной безопасности страны, подготовила обстоятельный доклад, представленный вашему вниманию. Это избавляет меня от необходимости подробного освещения сложных вопросов, накопившихся в этой области, и предоставляет возможность акцентировать ваше внимание на наиболее узловых из них, которые, на наш взгляд, сегодня наиболее актуальны.

Первое. Прогнозные оценки свидетельствуют о возрастании уровня существующих и потенциальных угроз Российской Федерации.

Их анализ позволяет сделать вывод, что начало XXI века будет и дальше определяться сложным переплетением социально-экономических, военно-политических, межнациональных и других противоречий.

Сегодня серьезную опасность представляют международный терроризм, рост числа межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, наркопро-

изводство и наркоторговля, изменения в мировых миграционных потоках.

Безопасность и будущее России во многом будут определяться тем, сумеем ли мы остановить массовую деградацию населения.

Таким образом, наше общество настоятельно нуждается в создании механизмов своевременного выявления и предупреждения угроз безопасности страны.

Общественная палата Российской Федерации и ее комиссии постоянно уделяют внимание различным аспектам безопасности: экологической, информационной, социальной, энергетической и другим. В этой связи мы считаем актуальным сосредоточить внимание на проблемах силовой составляющей государства и ее взаимоотношениях с обществом.

Второе. Рост потенциальных угроз безопасности страны требует новой модели отношений общества и силовой составляющей государства.

Ее механизм должен сводить до минимума возможность управленческих решений в военном строительстве, которые не отражают интересы нации.

Правительство России заложило в проект федерального бюджета на 2009 и последующие годы значительное увеличение финансовых затрат на оборону и безопасность. Налогоплательщики и в целом общество должны быть уверены, что эти деньги будут использованы с максимальной эффективностью. Не так, как это ранее делалось в Вооруженных Силах, когда в угоду личностям создавались и ликвидировались виды Вооруженных Сил, военные округа, проводились дорогостоящие эксперименты по формированию управленческих и войсковых структур. Последствия этого – огромные финансовые затраты, нарушение управления войсками и силами. Но главное – кадровые потери и невосполнимый моральный ущерб.

В связи с этим наша комиссия считает, что важным шагом в предупреждении субъективизма при принятии ключевых решений в области обороны и безопасности могло бы стать формирование Главного военного совета при Президенте Российской Федерации, своего рода силового государственного совета, который позволял бы учитывать мнение не только федеральных чиновников, но и тех, кто непосредственно на себе ощущает весь груз ошибок, допускаемых в верхах.

Многие члены Общественной палаты побывали в эти дни на Кавказе и воочию убедились в том, что техника, вооружение, а главное – экипировка личного состава абсолютно не соответствуют требованиям современного боя.

На наш взгляд, нужны новые подходы к гражданскому контролю сферы обороны и безопасности. За основу вполне могут быть приняты признанные международные нормы с учетом нашей национальной специфики.

Необходим федеральный закон о гражданском контроле над силовыми структурами, оборонно-промышленным комплексом и другими составляющими государства, задействованными в обеспечении национальной безопасности страны.

Также важно обеспечить постоянное взаимодействие органов государственной власти различных уровней с органами военного управления. По нашей просьбе Министерство обороны представило данные по участию руководителей субъектов Федерации в работе военных округов. Картина получилась печальная. Губернаторы, за исключением губернатора Ростовской области, являясь членами военных советов, не участвуют в их работе. А ведь это очень важный и действенный рычаг взаимодействия.

Третье. Против России ведется целенаправленная информационно-психологическая война.

Мы с вами убедились совсем недавно в том, что согласованная и совершенно беспринципная пропагандистская, антироссийская кампания не только во многом определяла действия политиков, но и формировала негативное антироссийское общественное мнение в мире. Наше общество должно быть заинтересовано в том, чтобы Россия от глухой информационной обороны перешла к энергичным наступательным действиям.

Четвертое. Сегодня мы должны говорить о серьезных проблемах в системе военно-патриотического воспитания молодежи и подготовки ее к военной службе.

Многие призывники не готовы к военной службе морально, профессионально и физически. В то же время Россия в ближайшей перспективе окажется в демографической яме. Из-за сокращения срока военной службы потребность в призывном контингенте уже весной 2009 года вырастет в два раза и составит более 300 тысяч человек (весенний призыв 2008 года – 130 тысяч человек).

В связи с этим остро стоит вопрос о возобновлении начальной военной подготовки в школах как обязательного предмета обучения. Это не только требование многих общественных организаций. Это еще и норма Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Пятое. Общество не может оставаться в стороне от такой проблемы, как возрождение его шефства над армией и другими силовыми структурами.

Федеральными правовыми документами военно-шефская работа не регламентируется, а поэтому из федерального бюджета не финансируется.

Целесообразно разработать на федеральном уровне концепцию военно-шефской работы и государственную, а возможно, федеральную целевую программу по шефству общества над Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями.

Шестое. Общество обязано участвовать в выработке и реализации планов строительства и развития Вооруженных Сил и других силовых структур.

Растет число контрактников. Поэтому сегодня одной из проблем, волнующих общество, является то, как не допустить, чтобы добровольная армия не превратилась в наемную. Непродуманные и в значительной степени популистские меры при реализации Федеральной целевой программы по переходу на контракт в 2004–2007 годах создали немалые трудности. Чрезвычайно остро стоит так называемая проблема заключения второго контракта. На сегодня лишь около 17 процентов контрактников заявляют о желании и возможности его продления. В основе этого лежит пренебрежение социальными аспектами этой категории военнослужащих.

Надо добиться такого положения, чтобы нам с вами в будущем не приходилось выяснять, почему в зоне военных действий (вопреки заявлениям Генерального штаба ВС РФ) находятся, получают ранения и погибают военнослужащие, проходящие службу по призыву, а Министерство обороны при этом вынуждено совершенно неубедительным образом отписываться.

Непростой остается ситуация с гибелью и травматизмом среди всех категорий военнослужащих.

Седьмое. О социальных проблемах военнослужащих.

Груз «социалки» серьезно давит на морально-психологическое состояние военнослужащих и членов их семей.

Темпы роста денежных доходов семей военных уступают аналогичным среднестатистическим значениям по стране в 1,2 раза, а доля семей с денежными доходами на одного члена семьи ниже прожиточного уровня в 1,6 раза больше, чем в целом по стране. В Министерстве обороны России число 130 тысяч уже много лет является магическим, когда речь идет о бесквартирных. А всего их по силовым структурам более 200 тысяч.

Восьмое. Вооруженные Силы и другие силовые структуры являются частью общества, и, к сожалению, они также заражены коррупцией. При этом серьезную опасность представляют должностные преступления.

В качестве первого шага по искоренению этого зла было бы целесообразным провести в открытом режиме заседания коллегий, военные советы, совещания по вопросам борьбы с коррупцией в силовых ведомствах. В них могли бы принять участие и члены Общественной палаты РФ. Минобороны открыло данные по гибели военнослужащих. При этом боеготовность несколько не пострадала. Если руководители силовых структур назовут имена коррупционеров в своей среде, чище станет атмосфера, выше авторитет военных в обществе.

Девятое. Общество не может оставаться в стороне от проблем оборонно-промышленного комплекса.

На его долю приходится порядка 70% производимой в России наукоемкой продукции и около 50% научных сотрудников.

Ошибки и упущения в развитии ОПК, допущенные в 90-е годы, привели к существенному отставанию Вооруженных Сил РФ и других войск по оснащению их военной техникой и вооружением.

Правительство наращивает финансирование «оборонки». Перспективные про-

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

граммы выглядят очень заманчиво. Расходы на государственный оборонный заказ предполагается значительно увеличить. Ведутся большие структурные перестройки. Вопрос в том, смогут ли ОПК и силовые министерства правильно распорядиться этими средствами? Это вопрос, над которым должно думать и общество.

Десятое. Анализ современного права в области безопасности показывает, что в нем немало пробелов.

Неприемлема практика регулирования правовых отношений в этой сфере подзаконными актами. К ущемлению конституционных прав граждан приводит то, что в

разных ведомствах правовое регулирование одних и тех же аспектов военной службы осуществляется по-разному.

Целесообразно провести унификацию нормативно-правовой базы всей силовой составляющей государства. При этом должны учитываться особенности строительства и применения каждого из ее элементов.

Особого внимания требует вопрос правового урегулирования службы офицерского корпуса, деятельность и высокая этика которого способны стать стабилизирующим фактором всего Российского государства. На наш взгляд, нужен соответствующий федеральный закон.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Из доклада Комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов,
военнослужащих и членов их семей

Национальная безопасность – широкое понятие, охватывающее практически все стороны жизни, определяющее состояние тактической и стратегической защищенности общества (нации и государства) и комплекс условий и мер для обеспечения эффективного функционирования и развития хозяйственных механизмов, достижения их конкурентно-способности на национально-государственном уровне, минимизации рисков, предотвращения угроз и всех форм негативного воздействия на территориальную целостность, природную, хозяйственную, финансовую, политико-правовую, кадровую, научную, техническую, культурно-духовную, информационную и иные сферы жизнедеятельности общества во всех природных средах (на земле и под землей, на воде и под водой, в воздухе и космосе, в информационных пространствах).

Она тесно связана с понятием национальных интересов. Национальные интересы – это жизненно важные интересы, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. Реализация этих интересов осуществляется исходя из определенных национальных целей, идей и других духовных факторов, которые в совокупности с экономическими и други-

ми материальными факторами определяют национальные интересы страны.

Общество это осознает в полной мере. Поэтому Общественная палата РФ постоянно обращает внимание на самые разные аспекты безопасности. На ее заседаниях неоднократно обсуждались вопросы экологической, энергетической, информационной безопасности и ряд других.

Однако события последнего времени, конфликт в Южной Осетии вынуждают нас особенно сосредоточиться на анализе отдельных составляющих комплекса проблем национальной безопасности, прежде всего системы взаимоотношений общества и силовой составляющей государства, путей развития общественно-государственных и социальных аспектов военного строительства, состояния и перспектив оборонно-промышленного комплекса и ряда других. К основным из них можно отнести:

- территориальные претензии к России со стороны ряда государств;

- попытки вмешательства в ее внутренние дела;

- стремление игнорировать (ущемлять) интересы Российской Федерации в решении проблем международной безопасности, противодействовать укреплению ее как одного из влиятельных центров многополярного мира;

...события последнего времени, конфликт в Южной Осетии вынуждают нас особенно сосредоточиться на анализе отдельных составляющих комплекса проблем национальной безопасности, прежде всего системы взаимоотношений общества и силовой составляющей государства, путей развития общественно-государственных и социальных аспектов военного строительства, состояния и перспектив оборонно-промышленного комплекса и ряда других.

наличие очагов так называемых замороженных вооруженных конфликтов вблизи государственной границы России и границ ее союзников;

расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности Российской Федерации;

действия, направленные на подрыв глобальной и региональной стабильности, в том числе вызванные игнорированием положений международного права и решений Совета Безопасности ООН;

выход США и НАТО из основополагающих договоров в области стратегических вооружений;

подавление прав, свобод и законных интересов наших соотечественников в ряде иностранных государств.

В последнее десятилетие выкристаллизовалась особая группа угроз, которые,

будучи по форме проявления внутренними, по своей сути являются внешними. К их числу можно отнести:

создание, оснащение, обеспечение и подготовку на территории других государств вооруженных формирований и групп с целью их переброски для действий на территории Российской Федерации;

деятельность прямо или косвенно поддерживающихся из-за рубежа неправительственных политических фондов, подрывных сепаратистских, националистических или религиозных экстремистских группировок, направленная на подрыв конституционного строя России;

трансграничная преступность, включающая контрабандную и иную противозаконную деятельность в масштабах, угрожающих политической и военной безопасности Российской Федерации;

ведение враждебных по отношению к России информационных (информационно-технических, информационно-психологических и т.д.) действий.

В своей политике руководство Российской Федерации рассматривает обеспечение безопасности как необходимую предпосылку строительства демократического правового государства, осуществления социально-экономических реформ, утверждения принципов равноправного партнерства, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства в международных отношениях, последовательного формирования общей и всеобъемлющей системы международной безопасности.

Исходя из этого Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей постоянно держит в поле зрения различные аспекты национальной безопасности: социально-политические, военно-технические, гуманитарные.

Основываясь на рекомендациях секции «Армия и общество» Второго Гражданского форума, состоявшегося 22 января 2008 года, Общественная палата РФ включила в

программу своей деятельности следующие направления взаимодействия общества и армии:

повышение авторитета и престижа военной службы в глазах общества, возрождение положительного образа воина и защитника Отечества, повышение социального статуса военнослужащего;

приведение законодательства о военной службе в соответствие с современными условиями (контрактная служба, сокращение сроков военной службы по призыву с учетом расширения социальной базы призыва);

защита прав, интересов и социального обеспечения военнослужащих и их семей, лиц, уволенных с военной службы, и всех категорий ветеранов военной службы;

определение и закрепление особого места Вооруженных Сил Российской Федерации и других силовых структур по отношению к системе национальных проектов (жилье для военнослужащих, обеспечение здравоохранения, система военного образования);

совершенствование системы гражданского (общественного) контроля над

силовыми структурами и предприятиями оборонно-промышленного комплекса в рамках совместной работы по реализации прав военнослужащих в ходе военной службы, социальное партнерство;

– шефство общества над армией и другими войсками, воинскими коллективами (культурное, духовное), патриотическое воспитание;

– осуществление гражданских инициатив в поддержку укрепления безопасности общества и государства.

В ходе подготовки к пленарному заседанию Общественной палаты РФ комиссия провела комплекс мероприятий по изучению различных аспектов и наиболее проблемных вопросов, волнующих военнослужащих, ветеранов, членов их семей, молодежь, в войсках (силах) Ленинградского, Московского, Северо-Кавказского, Приволжско-Уральского, Дальневосточного военных округов, Северного и Тихоокеанского флотов, в ряде военно-учебных заведений, на предприятиях оборонно-промышленного комплекса, при встречах с руководителями и широким кругом общественности в субъектах Российской Федерации.

Национальная безопасность России: современные тенденции, угрозы и вызовы

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные изменения, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и ее граждан.

Первая тенденция состоит в том, что угрозы, которые сейчас возникают, становятся все более распределенными. Раньше угрозы были сконцентрированы. Это был биполярный мир, где вся сила была сконцентрирована в двух центрах принятия решений. Все остальное выглядело как периферийные акторы, которые более или менее были связаны с этими центрами.

Важно также учитывать взаимосвязанный характер современных угроз нашей безопасности. Мы не можем рассматривать обособленно такие проблемы, как терроризм,

или гражданские войны, или крайняя нищета. Эта взаимосвязанность оказывает глубокое воздействие на безопасность России.

Задача оказания общественной помощи политическим институтам государства в решении проблем повышения эффективности взаимодействия в интересах противодействия современным угрозам имеет жизненно важный и неотложный характер. Мир меняется. Общество должно осознать, что реализация планов США может нарушить существующий стратегический баланс между Россией и США, вызвать новый виток гонки вооружений, отвлечь колоссальные ресурсы от решения множества жизнеобеспечивающих проблем, существующих и в других странах.

Вторая тенденция – это международный терроризм, которому присущи нестандартные действия для обхода традиционных мер обеспечения безопасности и который является одним из следствий глобализации.

Задача оказания общественной помощи политическим институтам государства в решении проблем повышения эффективности взаимодействия в интересах противодействия современным угрозам имеет жизненно важный и неотложный характер.

В последние годы терроризм превратился и в глобальную военную угрозу. Основные направления этой угрозы следующие: во-первых, возможность непосредственной военной агрессии международных террористических сил против отдельных стран; во-вторых, провоцирование политических и военных конфликтов между государствами; в-третьих, создание нестабильности внутри отдельных стран, которая способна привести к вооруженным столкновениям (гражданской войне); в-четвертых, массовая гибель людей в результате террористических атак, иногда в масштабе большем, чем на войне.

Сегодня как никогда остро ощущается востребованность потенциала общественных объединений и организаций, в том числе в поиске решений двух принципиальных и тесно взаимосвязанных задач.

Первая – ликвидация пробелов в международном праве и национальных законодательствах, позволяющих террористам и их пособникам уклоняться от ответственности.

Вторая – преодоление двойных стандартов в оценке террористической угрозы и в отношении самих террористов.

Третья тенденция – это непрекращающиеся межгосударственные и внутригосударственные конфликты. Сегодня в мире более 600 различных движений, имеющих своей целью создание собственного национального государства. Учитывать национальные интересы становится все труднее. Традиционные максимумы международной политики, которые используются государствами в их национальных интересах, или те, с помощью которых они пытаются увеличить свою силу, становятся сомнительными.

Последние 20 лет мы видим уменьшение числа и интенсивности межгосударственных конфликтов, но при этом наблюдается рост количества и интенсивности конфликтов внутригосударственных.

Четвертая тенденция – наркопроизводство и наркоторговля. К началу XXI века комплекс проблем, связанных с производством, потреблением и распространением наркотиков, стал одним из наиболее серьезных вызовов глобального масштаба. Темпы наркоагрессии приобрели масштабы, непосредственно угрожающие здоровью наций и безопасности государств, и позволяют нам сделать вывод, что усилия международного сообщества и афганских властей по противодействию производству и контрабанде наркотиков пока не дают необходимого эффекта.

Пятая тенденция – миграция населения. Для такой многонациональной страны, как Россия, при ее сложной демографической и экономической ситуации рост количества нерусских мигрантов – бомба замедленного действия под будущее нации. За последние 10 лет число преступлений, совершенных иностранными гражданами,

данами в России, увеличилось в 2,5 раза. Удельный вес граждан СНГ среди них составляет более 90 процентов. Специалисты Федеральной налоговой службы России выяснили, что прямые убытки, ежегодно наносимые нелегальными иммигрантами, составляют более 200 миллиардов рублей. Эта сумма сопоставима с расходами годового федерального бюджета на образование или на социальную политику.

Шестая тенденция – не остановлена массовая деградация населения, которая ведет к неблагоприятным демографическим последствиям. Численность населения России за последние 15 лет сократилась на 6,34 млн. человек. В 2005–2006 годах по уровню смертности Россию опережали лишь Афганистан, Украина и некоторые беднейшие африканские страны. Причем демографы отмечают, что у вымирания России – «русское лицо». По данным независимых американских экспертов, к середине XXI века Россия станет по составу более азиатской, нежели европейской.

В каждой стране существует свое соотношение между трудоспособным населением и иждивенцами всех возрастов. Людей в трудоспособном возрасте в России около 55 процентов. Через 30 лет это будет менее 50 миллионов по сравнению с 72 миллионами в 2003 году. Уже сегодня одной из основных проблем дальнейшего экономического развития России является наметившийся дефицит трудовых ресурсов.

Ежегодно происходит и старение населения России. Доля людей в возрасте старше 60 лет увеличилась до 17,1 процента (2007 год). Трудовые ресурсы России составляют почти 60 процентов населения страны. По этому показателю она занимает 4-е место в мире после Китая, Индии, США. Более 90 процентов общего количества трудовых ресурсов приходится на экономически активную часть населения (занятые и безработные). В то же время эти данные изменяются в отрицательную сторону. Ибо эта часть населения в сов-

ременной России в значительной степени поражена наркоманией и алкоголизмом. В стране более 10 млн. хронических алкоголиков и порядка 5 – 8 млн. наркоманов. Тенденция распространения наркомании такова, что в ближайшее время Россия может стать наркозависимой страной.

По данным Росстата, около 40 процентов детей рождаются больными. По сути, закладывается мина замедленного действия под будущее нашей страны, ее нравственное и физическое здоровье, социальную и, как следствие, военную безопасность. По данным Центральной военно-врачебной комиссии Министерства обороны РФ, 30 процентов из числа допризывной молодежи не могут проходить военную службу по состоянию здоровья.

Сопоставив все данные о населении призывного возраста, можно отметить, что при сохранении существующих тенденций проходить военную службу в ближайшем будущем смогут не более 40–45 процентов от общего числа призывников, к 2025 году число призывников 18–19-летнего возраста сократится на 35 процентов. Наиболее критическими будут 2018–2019 годы, когда численность 18-летнего призывного контингента будет составлять 637 тыс. человек (сегодня 1075,2 тыс. человек).

В итоге для демографического развития России, оказывающего существенное влияние на обеспечение национальной безопасности, сегодня характерны следующие выводы:

1. Рождаемость в России уже 40 лет не обеспечивает уровень простого воспроизводства.

2. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте столь же высока, как и сто лет назад.

3. С 1992 г. число умерших устойчиво превышает число рождений.

4. Возрастная и половая структуры населения сильно деформированы, что влияет и будет влиять на воспроизводство населения (число женщин репродуктивного возраста сокращается).

5. Продолжающееся старение населения может привести к сокращению трудоспособной (оборонной) части до 1 млн. человек в год уже к 2020–2025 годам.

Таким образом, анализ проблем, разнородных тенденций и процессов, влияющих на национальную безопасность России, позволяет нам сделать вывод, что начало XXI века характеризуется сложным переплетением различных социально-политических, экономических, национальных и религиозных противоречий.

В первой половине XXI века главным источником наиболее острых социально-политических и экономических противоречий в мире станет борьба за источники сырья на планете.

Характер военно-политической обстановки во многом будет зависеть от того, каким будет в будущем политическое устройство мира. Наиболее опасными для нарушения баланса в военно-политической обстановке могут стать попытки пересмотра существующих границ.

Как серьезный источник военного противостояния рассматривается процесс расширения НАТО на восток. Свидетельством этому – последнее решение США и НАТО по созданию третьего позиционного района противоракетной обороны в Польше и Чехии. Откровенная политика двойных стандартов при оценке агрессии Грузии против Южной Осетии и действий России в ходе миротворческой операции в этом районе. Стремление к созданию постоянной «дуги напряженности» в Черноморском бассейне и на Кавказе и дестабилизации обстановки в северокавказских республиках Российской Федерации.

Совокупность внешних и внутренних угроз национальной безопасности России и анализ причин, их порождающих, требуют, чтобы на основе тех знаний, которые выработало человечество, были созданы общественно-политические, финансово-экономические и военно-технические механизмы сдерживания применения военной силы государствами, ликвидации военных конфликтов в современном мире с учетом глобальных изменений, которые произошли на рубеже XXI века.

Военно-гражданские отношения. Гражданский контроль и пути его совершенствования

Внутренние угрозы и опасности, обусловленные социально-политическими и экономическими противоречиями российского общества, такими, как дифференциация доходов населения, стагнация социально-экономического положения военнослужащих и членов их семей, падение привлекательности военной службы, необходимость совершенствования военно-служебных отношений в армии в ходе ее реформирования и другие, – все это определяет второй уровень угроз национальной безопасности для Российской Федерации.

Гражданское общество России должно выработать свои жизненно важные

интересы, интегрировать их в систему национальных интересов и постоянно участвовать в оценке внутренних и внешних факторов, возникающих рисков, которые могут нанести ущерб национальной безопасности.

Одним из таких жизненно важных интересов является забота об оборонной безопасности России. Общество должно знать, что государственные средства целенаправленно и эффективно идут на решение задач современного военного строительства, на развитие Российской армии, на обеспечение достойного положения военнослужащих. Система гражданско-военных отношений должна охватывать весь спектр взаимодействия общества и армии

от парламентского контроля за применением Вооруженных Сил до оценки состояния внутрислужебных отношений между военнослужащими.

Изучение общественного мнения за последние восемь лет показывает: у россиян возросла уверенность, что наша армия сумеет защитить страну в случае реальной угрозы. Доля оптимистов увеличилась с 61 процента в 2005 году до 74 процентов в 2008 году. Не разделяют этой уверенности 17 процентов россиян.

Анализ строительства и реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации за последние 15 лет показывает, что закрытость принимаемых решений в этой сфере приводит подчас к субъективизму, неоправданным управленческим решениям, к значительным финансовым, материально-техническим и кадровым потерям. Иными словами, реформирование военной организации государства должно сопрягаться, исходя из новых реалий, с переосмыслением утвержденной в 2000 году Концепции национальной безопасности, для чего следует ускорить работу по ее переработке и принятию как руководства к действию государства и общества. На ее основе должна разрабатываться новая Военная доктрина государства, обосновывающая взгляды военно-политического руководства страны на оборону и ведение современной войны. И только после этого можно обосновывать новый облик силовой структуры государства. Внимательного отношения требуют концептуальные разработки направлений военного строительства, которые ведутся сегодня с перспективой до 2015 года и на более длительные сроки.

Преодолению субъективизма в принятии важнейших решений в области военного строительства способствовало бы воссоздание при Верховном главнокомандующем Вооруженными Силами РФ Главного военного совета как совещательного органа, в состав которого могли бы вой-

ти помимо членов Совета безопасности РФ главнокомандующие, командующие (начальники) видами и родами войск Вооруженных Сил РФ, войсками военных округов (флотами) и им равных органов управления других войск, воинских формирований и органов.

В Кодексе поведения, касающемся военно-политических аспектов безопасности, разработанном ОБСЕ и подписанном Россией, говорится: «Каждое государство-участник будет постоянно обеспечивать и поддерживать эффективное руководство и контроль над своими военными и военизированными силами и силами безопасности со стороны конституционно учрежденных органов власти, обладающих демократической легитимностью».

Преодолению субъективизма в принятии важнейших решений в области военного строительства способствовало бы воссоздание при Верховном главнокомандующем Вооруженными Силами РФ Главного военного совета как совещательного органа, в состав которого могли бы войти помимо членов Совета безопасности РФ главнокомандующие, командующие (начальники) видами и родами войск Вооруженных Сил РФ, войсками военных округов (флотами) и им равных органов управления других войск, воинских формирований и органов.

В этой системе должны быть четко определены объекты, субъекты, место и роль, функции и задачи, права и обязанности органов и лиц, представляющих государственный контроль, в том числе парламентский, контроль отдельных граждан и их объединений, функционирующих на основе Федерального закона «Об общественных объединениях», а также средств массовой информации.

Действенной формой такого контроля и взаимодействия могло бы стать участие руководителей органов власти субъектов России в работе соответствующих военных советов объединений Вооруженных Сил РФ и им равных органов управления других войск, воинских формирований и органов. Анализ, представленный Минобороны России, показывает, что этот рычаг практически не используется. Относительно самостоятельной формой гражданского контроля являются социологические исследования общественного мнения по военным вопросам.

В ходе подготовки к пленарному заседанию Общественной палаты РФ «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны» в июне 2008 года в 27 омбр Московского военного округа с участием членов комиссии

прошло Офицерское собрание, в ходе которого состоялся разговор о роли офицерского состава в обеспечении безопасности военной службы, сохранении жизни и здоровья военнослужащих, борьбе с проявлениями неуставных отношений и иными негативными проявлениями в воинских коллективах. В то же время в последние годы командованием некоторых соединений и частей такая форма работы недооценивается и даже не практикуется.

Офицерское собрание, как и другие демократические институты в воинских коллективах, признано стать действенным инструментом реализации на практике основополагающего принципа военного строительства – единоначалия на правовой основе и предупреждения возможности превращения единоначалия в бесконтрольное единовластие.

Система военно-гражданских отношений предполагает их облечение в соответствующую организационно-правовую форму, которой должен стать федеральный закон о гражданском (общественном) контроле над силовыми структурами, оборонно-промышленным комплексом и другими составляющими государства, задействованными в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Общество и национальная безопасность

В системе формирования морально-нравственной готовности граждан России к обеспечению ее национальной безопасности на современном этапе выделяются следующие тенденции.

Первая. В последнее время немало говорится о поиске национальной идеи, консолидирующей все наше общество. Служение Отечеству, защита Отечества – уже есть идея. Патриот – это человек, который соединил свою судьбу с судьбой своего народа, его вековыми традициями, верит в Россию, поклоняется ее героям и святыням, питается исторической памятью, культурой, связан с ними национальными корнями, священно выпол-

няет заветы предков: беречь и защищать Русь – Россию, не жалея живота своего.

Высокий боевой дух и моральная сила граждан вдруг и сразу не возникают. Они представляют собой результат сознательного, целенаправленного и систематического воздействия на мировоззрение, интеллект, мораль и психику как всего народа, так и отдельных граждан.

Однако среди молодежи при пособничестве неких общественных организаций продолжается активный поиск наиболее эффективных путей уклонения от исполнения гражданского долга в отношении военной и других видов государственной

службы. Стала размываться, а очень часто и фальсифицироваться память многих поколений нашего народа о героической борьбе против иноземных захватчиков за суверенитет, свободу и независимость державы. Изменение этой ситуации особенно важно в настоящий момент, когда армия перешла на службу по призыву в течение одного года и отменен ряд отсрочек от военной службы.

Часть СМИ всячески стремится вытравить из сознания молодежи чувство любви к Родине, посеять в ее душах чуждые российской ментальности ложные ценности. Сегодня в стране более 100 газет и журналов, свыше 500 интернет-сайтов сознательно пропагандируют национальную ненависть и вражду.

Общество также не хочет осознавать, что многие источники армейской преступности есть отражение этой ситуации именно в самом обществе.

Идеологический вакуум, образовавшийся после отказа в 1917 году от религиозных ценностей, а затем в 1991 году от коммунистического мировоззрения, стремительно заполняют чуждые российскому менталитету верования и учения.

Вторая тенденция. Возрастание роли информационно-технологических и морально-нравственных факторов национальной безопасности. XXI век – это век всепроникающих информационных технологий. Бесконтрольность их применения может привести не только к массовому истреблению отдельных народов, но и к гибели современной цивилизации в целом.

Жесткая согласованная информационная война, которая велась США и НАТО против России в связи с агрессией Грузии по отношению к Южной Осетии и ответной миротворческой операцией российских Вооруженных Сил, во многом не только определяла действия политиков, но и формировала негативное антироссийское общественное мнение в мире.

Таким образом, морально-политический фактор является важнейшим среди

других составляющих национальной безопасности. Его укрепление возможно по следующим направлениям.

Во-первых. Формирование новой системы подготовки граждан к защите Родины должно основываться на традиционных российских культурных и духовных ценностях, стержнем которых является патриотизм.

Во-вторых. Становление социального института военно-патриотического воспитания населения России должно происходить на основе издаваемых нормативно-правовых актов, касающихся данной сферы деятельности. Необходимо принять федеральный закон о запрете «уклонистам от военной службы» занимать посты как в законодательных, так и в исполнительных органах власти. Например, как это сделано в Германии и Швейцарии.

В-третьих. С преобразованием прежней системы подготовки населения к защите Родины часть ее элементов, претерпев изменения, должна сохраниться. Это касается органов государственного, регионального и местного управления, силовых ведомств, в первую очередь Министерства обороны РФ, а также Минобрнауки, Минздравсоцразвития и других. Среди общественных организаций должна усилиться роль РОСТО (ДОСААФ), советов ветеранов, Российского Красного Креста, военно-спортивных клубов, общественных творческих организаций – союзов писателей, журналистов, художников, композиторов, театральных деятелей, кинематографистов России и других деполитизированных общественных структур.

Значительное место в этой работе отводится средствам массовой информации – телерадиовещанию, печати, сети Интернет. Обществу необходимо также внести соответствующие коррективы в государственную культурную политику. Совершенствовать культурно-шефскую работу, которая сегодня дает серьезные сбои, особенно на уровне отдаленных гарнизонов и воинских частей.

Третья тенденция. Деятельность органов государственного управления не в полной мере оказывает влияние на подготовку массовых оборонных резервов, а также на национальную безопасность России в целом. Прежняя система обучения и воспитания будущих защитников Отечества демонтирована, а новая, основанная на лучших исторически сложившихся духовно-нравственных, боевых, трудовых и культурных традициях, а также на действующих конституционных ценностях России, еще в полном объеме не создана.

В целях патриотического воспитания молодежи, повышения авторитета Вооруженных Сил РФ, оказания помощи органам власти в организации призыва на военную службу в апреле – июле 2008 года редакцией газеты Минобороны России «Красная звезда» совместно с Комиссией Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей и Ассоциацией «Мегапир» 2 апреля 2008 года осуществлен выпуск тематического номера газеты «Красная звезда» под названием «Путеводитель по призыву», который через военные комиссариаты вручался каждому призывнику.

На просьбу комиссии оказать газете поддержку в распространении живо откликнулись руководители регионов, продолжив начатую осенью 2007 года практику активной коллективной подписки на газету «Красная звезда» в школах, колледжах, вузах, а также публичных библиотеках.

В связи с переходом на одногодичный срок службы для военнослужащих по призыву особое значение приобретает необходимость введения начальной военной подготовки в школах и средних специальных учебных заведениях. Предусмотренная Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Законом РФ «Об образовании», она рассчитана на два последних года обучения.

В соответствии с приказом Министерства образования РФ 2004 года № 1089

НВП изучается в разделе «Основы военной службы» учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности». В то же время государственными образовательными стандартами начального профессионального образования обязательная подготовка граждан к военной службе не предусмотрена. Кроме того, времени, отведенного на изучение раздела «Основы военной службы» (48 часов), недостаточно для качественной подготовки граждан к военной службе.

Таким образом, обязательная подготовка в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования отсутствует.

Учитывая, что в условиях сокращения сроков военной службы по призыву до одного года подготовка граждан к военной службе вне рамок военной службы приобретает особую важность, комиссия Общественной палаты РФ полностью поддерживает позицию Минобороны России и полагает необходимым подготовку граждан по основам военной службы в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, начального профессионального и среднего профессионального образования осуществлять в рамках обязательной отдельной дисциплины с итоговой аттестацией в конце обучения. Такого же мнения придерживаются большинство руководителей субъектов Федерации, во многих из которых этот предмет обучения вводится своими решениями. Поддерживается эта идея и руководством всех федеральных органов власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба. Минобрнауки же этому всячески препятствует.

Особое место в системе подготовки молодежи к военной службе занимает Российская оборонная спортивно-техническая организация – РОСТО (ДОСААФ). В настоящее время Минобороны России считает, что качество подготовки специалистов заметно ухудшилось и не соответствует предъявляемым требованиям. Для

улучшения их подготовки Минобороны предлагает изменить статус Российской оборонной спортивно-технической организации на общественно-государственный (что, однако, не предусмотрено действующим законодательством) с целью непосредственного руководства организацией военным ведомством.

Центральный совет РОСТО (ДОСААФ) полагает, что позиция Минобороны России и предпринимаемые им в последнее время действия находятся вне рамок правового поля. Претензии Минобороны к подготовке специалистов считает необоснованными. Участники состоявшегося в апреле 2008 года съезда РОСТО высказались за сохранение общественного статуса организации. Учитывая ее важную роль в подготовке молодежи к службе, комиссия Общественной палаты РФ посчитала необходимым создать рабочую группу по изучению сложившейся ситуации.

В последние годы активизировалась работа органов исполнительной власти всех уровней по развитию кадетского образования. Активно развивается сеть профильных образовательных учреждений – военные лицеи, кадетские корпуса, школы, школы-интернаты. В настоящее время в системе образования функционируют 79 таких учреждений, число обучающихся в них превысило 23 тысячи детей.

Общественная палата РФ стремится к активному участию в разработке на федеральном уровне комплекса первоочередных мер по дальнейшему развитию кадетского образования, в том числе в рамках межведомственной рабочей группы, в которую вошли представители Минобороны, Минобрнауки, МЧС России, ветеранских общественных объединений.

В связи с переходом с 1 января 2008 года на одногодичный срок службы военнослужащих по призыву комиссией Общественной палаты РФ совместно с Законодательным собранием Калужской области в марте 2008 года в Калуге проведены общественные слушания на тему «Роль се-

мьи и общества в подготовке молодежи к военной службе».

По мнению участников дискуссии, переход на 12-месячный срок службы и в связи с этим повышение интенсивности занятий по боевой подготовке могут только усугубить сложившуюся ситуацию и отрицательно скажутся на состоянии воинской дисциплины и боевой готовности Вооруженных Сил РФ. Отмечена необходимость повышения роли семьи и общества в подготовке молодежи к службе в армии, роста престижа военной службы, введения в средних учебных заведениях начальной военной подготовки, активизации военно-патриотического воспитания молодежи, улучшения социального положения военнослужащих.

Четвертая тенденция. Отсутствует системная военно-шефская работа как одна из форм военно-патриотического воспитания, основа воспитания любви к Родине, способствующая расширению связей армии с регионами, в том числе улучшению призывной работы, упорядочению направления призывников в соединения, воинские части и на корабли из республик, краев, областей, населенных пунктов, почетные наименования которых эти воинские формирования носят.

В связи с этим необходимо разработать и принять концепцию военно-шефской работы и государственную программу «Военно-шефская работа в Российской Федерации на период до 2015 года». А патронаж возложить на единый координирующий орган. Таким органом могла бы стать, по нашему мнению, Общественная палата РФ.

Пятая тенденция. С переходом на комплектование соединений и воинских частей, определяющих боеготовность Вооруженных Сил РФ, преимущественно на контрактной основе возникла необходимость корректировки методов, форм и содержания не только патриотического воспитания, но и в целом всей системы воспитательной работы в государстве.

В настоящее время обострилась проблема подписания второго контракта. В основе ее – пренебрежение социальными аспектами при реализации соответствующей федеральной целевой программы (ФЦП). Сегодня только 17 процентов воинов-контрактников твердо заявляют о возможности его продления, 27 процентов – отрицают данную возможность, а 7 процентов вообще готовы уволиться при первом же случае.

По данным Главной военной прокуратуры, рост преступности среди этой категории военнослужащих значительно опережает увеличение их числа в общей массе личного состава. Более половины преступлений составили уклонения от военной службы. Некоторые командиры в погоне за показателями по сути вынуждают военнослужащих по призыву переходить на контракт. Имеет место вымогательство денег у военнослужащих по контракту со стороны старослужащих, офицеров, а иногда и преступных группировок гражданских лиц. Не обеспечиваются предусмотренные законом социальные права военнослужащих по контракту.

В ходе выполнения ФЦП «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей на 2004–2007 годы» она корректировалась четыре раза. Плановое количество военнослужащих, переводимых на контракт, сократилось почти на 9 тыс. человек. При этом сумма расходов возросла почти на 20 млрд. рублей, но ни одна копейка не пошла на увеличение стимулирующей надбавки к должностному окладу контрактников. Соответственно их денежное довольствие в частях постоянной готовности в большинстве случаев оставалось значительно ниже средней заработной платы по стране. Еще хуже обстояло дело с денежным довольствием контрактников, которые служат в других воинских частях, – ведь им и малая надбавка была не положена. Стоит ли удивляться тому, что общий рост

количества добровольцев оказался намного меньше планировавшегося уровня?

Ошибки, заложенные при разработке программы, привели к тому, что текучесть кадров военнослужащих по контракту стала нормой, их ротация в частях постоянной готовности осуществляется сотнями – в связи с нежеланием проходить службу в условиях, которые для них были созданы. Тем самым теряется сам смысл профессионализации армии, комплектуемой военнослужащими по контракту.

Намеченная цель ФЦП – снижение сложившейся в обществе неудовлетворенности существующей системой комплектования военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, – не достигнута. Более того, произошедшая одновременно со снижением срока службы отмена социально значимых отсрочек от призыва привела к росту напряженности в обществе.

Не удалось реализовать и другую социально значимую задачу – исключить участие в военных действиях военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Это показала миротворческая операция на территории Южной Осетии.

В связи с подготовкой пленарного заседания Общественной палаты РФ по теме «О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны» ее делегация, возглавляемая секретарем палаты Е.П. Велиховым, в июле 2008 года работала в Дальневосточном военном округе и на Тихоокеанском флоте, где ознакомилась с организацией боевой подготовки, жизнью и бытом военнослужащих. Совместно с военными советами округа и флота, руководителями органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций обсуждались вопросы повышения общественного влияния на комплектование войск (сил) Дальневосточного региона, обеспечения безопасности военной службы, сохранения жизни и здоровья военнослужащих.

Шестая тенденция. Неоспоримо то, что социальная составляющая военного

строительства в стране приобретает все большее значение. Общество должно обратить внимание на негативные моменты, касающиеся в первую очередь социального климата в армии. Вооруженные Силы в ближайшие годы могут оказаться в чрезвычайно неблагоприятной ситуации по комплектованию офицерскими кадрами.

Без социальных инвестиций в военнослужащих, без повышения престижа военной службы, увеличения денежного довольствия, укрепления их социального статуса, решения проблем с жильем это будет сложно предотвратить. Основным законодательным актом по социальной поддержке военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей является Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 года №76-ФЗ. Первая редакция закона наделила данную категорию граждан России надежной системой социальных льгот. Однако с декабря 1999 года по 2006 год в него более 25 раз вносились изменения. В результате был нарушен главный конституционный принцип – недопущение снижения уровня социальной защищенности граждан.

В ближайшее время планируется дальнейшее повышение окладов по воинской должности и воинскому званию: с 1 августа 2009 года – на 6,8 процента и с 1 января 2010 года – на 6,5 процента. В целях повышения престижности военной службы плавсоставу ВМФ повышены размеры морского денежного довольствия с 30 – 50 процентов до 100 процентов оклада по воинской должности. Однако, несмотря на принимаемые меры, уровень и тенденции изменения размеров денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала продолжают обуславливать усиление социальной напряженности, снижение мотивации к военной службе, отток кадров, особенно молодых специалистов. Темпы роста денежных доходов семей военнослужащих уступают аналогичным среднестатистическим значениям по России в 1,2 раза, а

доля семей военнослужащих с денежными доходами на одного члена семьи ниже прожиточного минимума в 1,6 раза больше, чем в целом по стране.

Вооруженные Силы в ближайшие годы могут оказаться в чрезвычайно неблагоприятной ситуации по комплектованию офицерскими кадрами. Без социальных инвестиций в военнослужащих, без повышения престижа военной службы, увеличения денежного довольствия, укрепления их социального статуса, решения проблем с жильем это будет сложно предотвратить.

Для обеспечения конкурентоспособности военной службы на рынке труда необходимо, чтобы денежное довольствие среднестатистического военнослужащего было выше, чем средняя заработная плата по стране, как минимум на 20–25 процентов. Увеличивается разрыв между размерами пенсий и величиной денежного довольствия военнослужащих. Не внесет положительной тенденции и введенный в действие приказ министра обороны РФ № 400, который реализовал указания Президента РФ о материальном стимулировании воинского труда отдельных категорий военнослужащих. Действие данного приказа распространяется только на часть офицеров, проходящих военную службу, и не влияет на размер пенсии, неизбежно ведет к расслоению в офицерских коллективах.

По данным отечественных экспертов, такой структуры денежного довольствия военнослужащих не имеется ни в одном государстве мира.

Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей ставила перед правительством и Министерством обороны вопрос об увеличении денежного довольствия военнослужащих Вооруженных Сил и Внутренних войск МВД России с целью устранения диспропорций в оплате воинского труда по сравнению с другими силовыми структурами. В результате были получены два взаимоисключающих ответа. Министерство финансов заявляет, что «установление размеров денежного довольствия к компетенции Минфина не относится» и решение вопроса находится в ведении самих федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. В ответе Министерства обороны России говорится, что его предложения о повышении денежного довольствия, направленные в 2007 году в Правительство России, не были поддержаны Министерством финансов. Конечно, в этой ситуации требуется вмешательство гражданского общества.

Остро стоит жилищная проблема. Более 130 тысяч военнослужащих и членов их семей, нуждаются в жилье, из них в постоянном жилье – 71,7 тысячи, в служебном – 58 тысяч семей. На одного военнослужащего приходится 11 кв. м общей жилой площади, что меньше социальной нормы, законодательно установленной в Российской Федерации.

Почти половина (47 процентов) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не обеспечена жильем. Семьи военнослужащих находятся в очереди на получение жилья 9–10 лет. Только 26 процентов военнослужащих удовлетворены жилищными условиями. Выплачиваемая при этом компенсация за поднаем жилья далеко отстает от рыночной стоимости этой услуги. Размер

жилищных сертификатов военнослужащих, увольняемых в запас, как правило, недостаточен для приобретения жилья по рыночным ценам. Они обеспечивают стоимость жилья чуть более чем на 60 процентов, а остальное военным приходится доплачивать из своих и без того скудных денежных накоплений.

Седьмая тенденция. Образовательные и культурные услуги остаются недоступными в отдаленных и закрытых военных городках. На культурные и досуговые потребности тратится всего 6 процентов семейного бюджета, из-за нехватки денег половина военнослужащих часто отказывается от посещения кино, театра и развлечений, практически неразвитыми остаются глобальная сеть Интернет и телевещательная сеть. На недопустимо низком уровне находится обеспеченность частей спортивными объектами и торгово-бытовыми предприятиями.

В результате к 2016 году мы можем получить:

уровень денежного довольствия контрактника отстанет от средней заработной платы по стране на 23 процента;

количество нуждающихся в жилье вырастет на 14 процентов и достигнет 150 тысяч семей;

произойдет дальнейшее ухудшение здоровья – доля здоровых военнослужащих уменьшится до 50 процентов;

снизится безопасность военной службы; практически не изменится показатель по гибели военнослужащих, прогнозируется рост суицидов на 17 процентов, травматизма – на 5 процентов;

количество офицеров, уровень профессионального образования которых не соответствует квалификационным требованиям, увеличится на 4 процента;

почти полностью будет разрушена система культурно-досуговых учреждений, в условиях отсутствия Интернета библиотека останется единственным источником чтения, но с потерей библиотечного фонда

доля книг снизится с 5 на человека до 0,5;

доля свободного времени, занятого потреблением культурно-досуговых услуг, снизится с 15 процентов до 1 процента.

В ближайшей перспективе – ухудшение морально-психологического состояния военнослужащих, снижение уровня воинской дисциплины, рост социальной напряженности в семьях, рост чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью военнослужащих в мирное время.

В среднесрочной перспективе – рост количества увольняемых до истечения срока службы (контракта); резкое снижение количества выпускников суворовских (нахимовского) училищ, поступивших в военные вузы, количества желающих заключить контракт; снижение укомплектованности воинских частей и учреждений до критического уровня.

Для кардинального изменения ситуации в лучшую сторону в Министерстве обороны разработана Стратегия социального развития Вооруженных Сил РФ на период до 2020 года.

В апреле 2008 года на заседании комиссии Общественной палаты РФ был обсужден вопрос «О Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г.». Инициатива Министерства обороны получила поддержку. Комиссия обратилась к руководителям федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством предусмотрена военная служба, с предложением о разработке и принятии аналогичных ведомственных документов.

С целью поддержки стратегии на региональном уровне комиссия обратилась к руководителям субъектов России. Поступившие от них ответы говорят о том, что данный документ воспринят как крайне важный и актуальный.

С социальными проблемами военнослужащих непосредственно связаны вопросы внимания и заботы о ветеранах. Комиссия Общественной палаты РФ и «Российская газета» проводят акцию «Общество и ветераны».

По итогам слушаний комиссия направила в Правительство РФ и Администрацию Президента РФ, Государственную думу и Совет Федерации, федеральные органы исполнительной власти, руководителям субъектов России рекомендации по широкому кругу ветеранских проблем, решение которых могло бы осуществляться более энергично при условии создания специального федерального органа исполнительной власти.

Обращения комиссии к руководителям субъектов Российской Федерации получают положительный отклик и поддержку. Администрации регионов и городов уделяют внимание таким вопросам, как: обеспечение бесплатного прохода ветеранов в парки и другие места массового отдыха; оборудование в парках, скверах и по месту жительства уголков (мест) для отдыха пожилых людей; восстановление в помещениях торговли, медицинских и социальных учреждениях табличек с обращением к посетителям об уважительном отношении и внеочередном обслуживании ветеранов.

Коррупция и должностные преступления в военной сфере как угроза национальной безопасности

О масштабах коррупции в силовых структурах свидетельствуют данные об экономической преступности. В 2007 году в войсках и воинских формированиях выявлены 36 530 правонарушений экономического характера. Причиненный

преступлениями данной направленности ущерб государству составил свыше 1856,9 млн. рублей. За преступления к различным видам ответственности привлечены 10 тыс. должностных лиц. Возбуждены 663 уголовных дела. За последние полто-

ра года за преступления коррупционной направленности привлечены к уголовной ответственности более 500 офицеров, в том числе 16 генералов. По данным Главной военной прокуратуры, за шесть месяцев 2008 года выявлены более 1000 фактов коррупции в военных организациях. Причиненный ущерб составил более 407 млн. рублей. К уголовной ответственности привлечены свыше 260 воинских должностных лиц. Пятерым генералам уже вынесены обвинительные приговоры, дела еще пятерых находятся на рассмотрении в судах.

За последние полтора года за преступления коррупционной направленности привлечены к уголовной ответственности более 500 офицеров, в том числе 16 генералов. По данным Главной военной прокуратуры, за шесть месяцев 2008 года выявлены более 1000 фактов коррупции в военных организациях. Причиненный ущерб составил более 407 млн. рублей.

Причинами распространенности и живучести коррупционных отношений в военной организации России являются:

низкий уровень денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала, вклю-

чая лиц, от которых зависят распределение значительных материальных ресурсов, реализация прав военнослужащих. Это провоцирует к использованию своего должностного положения в личных, корыстных целях;

проникновение в войска и воинские формирования последствий нравственной деградации российского общества, когда деньги и возможность безнаказанного воровства и стяжательства оказались едва ли не единственными ценностями массового сознания;

низкий нравственный и культурный уровень многих воинских должностных лиц, их ориентация на удовлетворение почти исключительно материальных потребностей;

незаинтересованность высших органов военного управления в борьбе с коррупцией, так как коррумпированными, нравственно деградирующими нижестоящими должностными лицами легче руководить (не имеют претензий, моральных принципов, собственного достоинства и готовы к неограниченному подчинению);

неразвитость демократических институтов в военной организации государства, отсутствие действенных форм социального контроля, низкая правовая и политическая культура и пассивность (по существу – «забитость») значительного числа военнослужащих, авторитарный стиль руководства многих командиров (начальников), бесконтрольность и произвол с их стороны;

низкое качество военного законодательства, практически полное отсутствие в нем элементов антикоррупционной направленности.

Предупреждение коррупции должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами борьбы с этим явлением. Это направление антикоррупционной деятельности является наиболее трудным, затратным и не может быть реализовано в короткий срок. Именно этому направлению антикоррупционной деятельности от-

дается приоритет в Национальном плане действий против коррупции, разработанном в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 года № 815 и утвержденным 31 июля 2008 года.

Защита прав и законных интересов военнослужащих и военных организаций от угроз, связанных с коррупцией, может быть обеспечена путем реализации следующих задач:

предупреждение коррупционных правонарушений;

обеспечение ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения во всех случаях, прямо предусмотренных нормативными правовыми актами, в том числе возмещение вреда, причиненного коррупционными правонарушениями;

постоянный мониторинг коррупцио-

генных факторов и эффективности реализуемых мер антикоррупционной политики в Вооруженных Силах;

формирование антикоррупционного общественного мнения в воинских коллективах;

обеспечение права военнослужащих на доступ к информации о фактах коррупции в Вооруженных Силах и коррупциогенных факторах, а также на их свободное освещение в средствах массовой информации;

создание условий для замещения руководящих воинских должностей неподкупными военнослужащими;

всемерная поддержка воинских должностных лиц, не приемлющих подкуп (взятку) в качестве средства стимулирования деятельности.

Оборонно-промышленный комплекс

Военный бюджет России при сохранении доли в 2,6–2,7 процента ВВП в абсолютных цифрах постоянно растет. Увеличиваются расходы федерального бюджета и на другие федеральные органы исполнительной власти, которые входят в систему силовых структур государства.

Позитивно сказывается на процессе бюджетное финансирование работ по совершенствованию производственной и опытно-экспериментальной базы оборонных предприятий и научных предприятий (за два года рост в 1,6 раза, а бюджетные средства составляют около 27 процентов от общего объема инвестиций в 2007 году). Всего же объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в 2007 году по сравнению с 2005 годом вырос примерно на четверть.

На долю ОПК приходится 70 процентов всей производимой наукоемкой продукции и около 50 процентов научных сотрудников. Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки,

превышает 800 тысяч человек, почти половина из них исследователи.

В то же время около трети предприятий здесь имеют отрицательные финансовые показатели или находятся на грани банкротства, что предполагает проведение комплекса мероприятий по финансовому оздоровлению каждого из предприятий, подконтрольных государству. На сегодня по показателям производительности труда мы отстаем от наших зарубежных конкурентов по различным направлениям в 5–15 раз.

Но главным вопросом оборонной промышленности являются кадры. За последние два года заработная плата в отрасли выросла в среднем в 1,5 раза. Вместе с тем уровень ее остается низким. По этой и ряду других причин произошел массовый отток специалистов. Средний возраст работников оборонной отрасли приближается к 50 годам.

ОПК не может развиваться без формирования полноценной нормативной базы по поддержке государственных

предприятий, выполняющих государственный оборонный заказ. Необходимо оперативное завершение работы над проектом федерального закона «О гособоронзаказе», работа над которым продолжается уже 4 года, принятие специальных законов «О мерах государственной поддержки предприятий оборонно-промышленного комплекса», «О холдингах» и других, а также ряда нормативно-правовых актов правительства.

Ошибки и упущения в развитии ОПК, допущенные в 1990-е годы, привели к существенному отставанию Вооруженных Сил по оснащению их военной техникой и вооружением. Так, Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ в августе 2008 года подвергла критике систему закупки боевой экипировки для армии, флота и других силовых структур. В последние семь лет они осуществлялись несоординированно, совместные торги по однородным позициям не проводились. А уровень этой продукции зачастую не дотягивает до современных требований. Особенно это касается средств защиты и жизнеобеспечения. Наибольшее отставание наблюдается в системах управления и энергосбережения. Серьезно отстали системы разведки, связи и управления войсками.

Правительство наметило перспективы оснащения военнослужащих боевой экипировкой до 2020 года. Есть программы развития ОПК, однако во избежание прежних ошибок эти процессы должны находиться под гражданским (общественным) контролем.

Недавно из сообщений СМИ стало известно, что астрономическая сумма – более 22 млрд. рублей – была использована не по назначению, или попросту растрочена при выполнении государственного оборонного заказа. В ходе проверок, проведенных Федеральной службой по оборонному заказу, было вы-

явлено более 3 тысяч нарушений законодательства в сфере оборонного заказа, в том числе финансовых нарушений с признаками нецелевого и неправомерного расходования бюджетных средств на сумму более 3,5 млрд. рублей, а также неэффективного использования на сумму около 19 млрд. рублей.

Выездное заседание комиссии Общественной палаты РФ, посвященное вопросам состояния и развития оборонно-промышленного комплекса, состоялось в г. Комсомольске-на-Амуре при посещении авиационного производственного объединения им. Ю.А. Гагарина и ОАО «Амурский судостроительный завод». Оно показало, что меры, предпринятые государством по развитию авиастроительного комплекса и в частности ОАО «Компания «Сухой», дают определенные положительные результаты.

В то же время положение ОАО «Амурский судостроительный завод» является крайне сложным. Загрузка производственных мощностей предприятия составляет не более 30 процентов. Непокрытый убыток составляет около 4 млрд. рублей, а кредитные обязательства – 11,2 млрд. рублей. Происходит активный отток высококвалифицированного персонала. В перспективе не исключено банкротство предприятия, при этом останутся без работы более 5 тыс. человек. Это крайне резко обострит социальную напряженность в г. Комсомольске-на-Амуре и отразится на оборонной составляющей Дальневосточного региона.

Одной из причин сложившегося положения является то, что доля государства в акционерном капитале предприятия составляет 17,9 процента, а, по мнению специалистов, должна быть не менее 51 процента, что даст возможность увеличить финансирование исполнения контрактов в интересах Минобороны России. В связи с этим председателю Правительства России В.В. Путину

направлено обращение, и в настоящее время Росимущество, Мин-промторговли, судостроительная корпорация занимают-

ся поиском путей решения проблемы. В целом же положение в ОПК не может не вызывать тревогу.

Правовые аспекты национальной безопасности

Основополагающие правовые механизмы обеспечения национальной безопасности, военного строительства и деятельности силовых структур определены Конституцией РФ, Законом РФ «О безопасности», Концепцией национальной безопасности, а также рядом других федеральных законов, документов, регулирующих конкретные составляющие национальной безопасности (всего более 80 нормативно-правовых актов).

Необходимы систематизация и кодификация правовой базы, регулирующей правовые отношения гражданина, общества и государства в сфере безопасности (в том числе военнослужащих и сотрудников специальных служб).

В настоящее время не определены структура правового положения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, порядок и условия их применения при возникновении различных военных угроз, способы и пределы применения законной силы, правовые основы применения специальных сил, средств и вооружений. Не установлены порядок и основание принятия решения на превентивное применение военной силы на территориях других государств, требует детального правового регулирования применение Вооруженных Сил внутри государства.

Только для установления правового положения Вооруженных Сил РФ необходимо принятие федеральных законов «О Вооруженных Силах Российской Федерации», «О службе по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации», «Об общих принципах организации военной службы в Российской Федерации», «О военно-обученном резерве Вооруженных Сил Российской Федерации», «Об офи-

церских собраниях в Вооруженных Силах Российской Федерации» и других, устанавливающих правовое положение армии и военнослужащих. При этом должно совершенствоваться действующее законодательство в области обороны, а также жизни и деятельности военнослужащих.

В связи с этим по итогам международной научно-практической конференции «Армия как инструмент войны и мира в эпоху глобализации», проведенной Общественной палатой РФ и Военно-философским обществом Ассоциации «Мегапир», выработано предложение по созданию в Российской академии наук секции по проведению фундаментальных исследований в области войны, мира и армии как важнейшего элемента в развитии современных цивилизаций.

Изучение и анализ материалов Главной военной прокуратуры и правозащитных организаций показывает, что нерешенным вопросом остается соответствие ведомственных нормативных актов федеральному законодательству. К ущемлению конституционных прав граждан приводит и то, что в разных ведомствах правовое регулирование одних и тех же аспектов военной службы осуществляется по-разному.

Одной из самых насущных и ответственных задач российского общества и нашей высшей государственной власти является формирование офицерского корпуса как новой российской элиты, деятельность и высокая этика которой способны стать стабилизирующим фактором государства.

Целесообразно обеспечить правовую регламентацию статуса и порядка прохождения военной службы федеральным законом «О правовом положении офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации».

Заключение

Вопросы национальной безопасности требуют постоянного внимания со стороны как государства, так и общества. Общественная палата РФ, взаимодействуя с государственными и неправительственными организациями, а также с мировой общественностью, должна стремиться содействовать их успешному разрешению.

Несмотря на важность всех без исключения компонентов национальной безопасности, в связи с последними событиями на южных рубежах России особое значение приобретают военные аспекты проблемы, которым комиссия и в дальнейшем будет уделять пристальное внимание.

Проведенный анализ современной обстановки, проблем и тенденций ее развития, состояния отдельных направлений национальной безопасности России, имеющих и перспективных опасностей и угроз позволяет определить основные направления повышения влияния общества на обеспечение безопасности России на период до 2015 года:

совершенствование механизма формирования политики в области национальной безопасности, обеспечивающего государственный контроль над принятием и выполнением военно-политических решений;

укрепление институтов гражданского общества и государственная поддержка национальных неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении национальной безопасности России;

повышение авторитета и престижа военной службы, возрождение положительного образа воина и защитника Отечества, повышение социального статуса военнослужащего, обеспечение активной морально-политической поддержки Вооруженных Сил со стороны общества;

обеспечение необходимой укомплектованности войск (сил) с учетом демографических факторов, возможностей

прохождения службы по контракту, использования гражданского персонала и женщин-военнослужащих;

достижение необходимого уровня социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, а также лиц, уволенных с военной службы, всех категорий ветеранов, материальное и моральное компенсирование военнослужащим ограничения в конституционных правах, высокой интенсивности ратного труда, повышенного риска для жизни и здоровья, иных лишений, связанных с особыми условиями военной службы;

создание и совершенствование системы военно-патриотического воспитания допризывной молодежи. Формирование морально-психологической готовности граждан к защите своего Отечества;

совершенствование системы воспитания военнослужащих и сотрудников Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов с учетом изменившихся условий комплектования;

взаимодействие органов военного управления с государственными органами, общественными и религиозными организациями;

достижение должного информационного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, их открытости во взаимоотношениях с общественностью, средствами массовой информации;

приведение законодательства о военной службе в соответствие с современными условиями;

совершенствование системы гражданского (общественного) контроля над силовыми структурами и предприятиями оборонно-промышленного комплекса.

В военной сфере особое внимание следует уделять достижению и поддержанию необходимого экономического, по-

литического, международного и военно-стратегического уровня развития страны, который гарантирует возможность адекватного реагирования на современные угрозы при рациональных затратах на национальную оборону и безопасность.

В военно-социальной сфере следует сосредоточить усилия на морально-нравственной подготовке граждан к защите своего Отечества. На первый план выдвигать задачи по социальной защите военнослужащих, повышению престижа военной службы, формированию общественного сознания в духе готовности к вооруженной защите национальных интересов страны.

В военно-технической сфере важно сосредоточить усилия на развитии фундаментальной науки в интересах обеспечения обороны страны, а также поисковых и прикладных исследований, базовых военных технологий, создании и модернизации образцов вооружения и военной техники, подготовке специальных и научно-технических кадров.

С целью обеспечения военной безопасности в информационной сфере следует наладить четкую координацию действий всех силовых министерств, а также ряда структур правительства и Администрации Президента РФ.

В сфере борьбы с терроризмом необходимо усилить ее планомерно-предупредительный характер, решительность и жесткость ответных действий, бескомпромиссность. Обратить особое внимание на наличие хорошо обученных и оснащенных специальных формирований.

Комиссия Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, опираясь на рекомендации экспертов, представляющих учебные заведения и исследовательские институты, государственные структуры и авторитетные общественные организации, сформулировала ряд предложений и рекомендаций, адресованных руководству страны, федеральным и региональным органам законодательной и исполнительной власти, а также муниципальным властям.

АКТИВИЗИРОВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.Н. Назаров

заместитель секретаря Совета безопасности
Российской Федерации

Тема «Повышение роли общества в решении проблем национальной безопасности страны», вынесенная на пленарное заседание Общественной палаты РФ, – очень обширна и многогранна. Она не сводится только к проблемам силового блока. Политический курс России в течение длительного времени складывался достаточно стихийно. А в вопросах национальной безопасности часто сводился к кризисному реагированию, работе в режиме пожарной команды, латанию дыр. Сегодня ситуация меняется. Укрепляются вертикаль власти и федеративные отношения, консолидируется правовое и экономическое пространство, развивается политическая система, приняты первоочередные, самые неотложные меры, направленные на реформирование систем, существенно влияющих на состояние национальной безопасности, – социального обеспечения, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства.

Война против Южной Осетии, связанная режимом Саакашвили и осуществленная при прямой поддержке Соединенных Штатов и ряда других стран, оказала очень серьезное негативное воздействие на международную обстановку, затронула интересы нашей внешней политики, существенно осложнила ситуацию вокруг нашей страны. Она стала для

США дополнительным обоснованием в попытках организовать новую систему сдерживания России.

Но, как подчеркнул Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, выступая в Москве перед представителями неправительственных организаций, важно то, что агрессия Грузии не поколебала гражданский мир в нашей стране. Более того, была продемонстрирована высокая степень зрелости российского общества. Таким образом, от стабильности нашего общества напрямую зависят и состояние национальной безопасности, и обеспечение конституционных прав граждан, и устойчивое экономическое и социальное развитие, и территориальная целостность и суверенитет государства. Все это является стратегическими национальными приоритетами. В выступлении Президента России на гражданском форуме в Москве, на форуме промышленников и предпринимателей в Красноярске подчеркивалось, что сегодня успешное развитие страны может осуществляться только в условиях зрелого гражданского общества и развитой правовой среды. В центре же внимания государства должны быть интересы личности.

В действующей Концепции национальной безопасности России говорится, что национальная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных ин-

тересов личности, общества и государства. Личность находится на первом месте не случайно. Государство обязано уважать и защищать ее интересы, и прежде всего те, которые гарантированы основными правами. Именно это является ориентиром в государственной деятельности, в том числе при решении проблем национальной безопасности. Это принципы свободы, справедливости, гражданского достоинства, благосостояния, социальной ответственности государства, эволюционного развития, свободы рынка, демократии, суверенитета, сохранения национальных традиций и культуры. Они и определяют внешнюю политику нашей страны.

Россия принадлежит к числу очень немногих государств, которые сегодня способны и готовы проводить самостоятельную внешнеполитическую линию. Наша страна – самостоятельный центр силы, мы обладаем реальным суверенитетом во внешних и внутренних делах. Но закрепить эти достижения можно только путем наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциала. Как подчеркивает Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, мы слишком большие, чтобы следовать за кем-то. И нас не будет, если мы не станем сильнее.

Основываясь на этих посылах, я хотел бы сформулировать девять основных направлений, по которым Общественная палата РФ, гражданское общество могли бы взаимодействовать с органами государственной власти в деле обеспечения национальной безопасности.

Первое направление – укрепление российской демократии. Здесь в числе приоритетов: создание единого правового пространства; четкое разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами исполнительной власти, органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления; развитие институтов гражданского общества. И что очень важно – формирование

эффективного инструментария воздействия гражданского общества на политическую ситуацию и власть.

Второе направление – модернизация экономики. Она заключается в создании такой прагматичной модели интеграции в мировую экономику, которая обеспечивала бы России статус стратегического и энергетического партнера как для стран Запада, так и для стран Востока, ведущие позиции в инновационных сферах, в международных транспортных перевозках, космической и атомной сфере, в областях био- и нанотехнологий, средств коммуникации и связи; в современном сельском хозяйстве.

Но, интегрируясь в мировую экономику, мы должны сохранить самое главное – самодостаточность национального хозяйства в стратегических областях.

Третье направление – формирование системы социальной защиты граждан в условиях рыночной экономики. Необходимо выработать эффективную систему адресной социальной помощи, разумного сочетания реформ в ключевых социальных сферах с гарантиями со стороны государства. Но главное в деле обеспечения социальной стабильности – это уменьшение социального неравенства.

Четвертое направление – прагматичная политика, сочетающая приверженность защите общечеловеческих ценностей и готовность к твердому и последовательному отстаиванию национальных интересов. Этот курс ориентирован на всемерное развитие сотрудничества на глобальном, региональном и двустороннем уровнях. Центральным же направлением остается развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ.

Пятое направление – противодействие терроризму внутри страны и на международной арене, которое является центром нашей политики в сфере национальной безопасности. Но вестись эта политика должна так, чтобы не ущемлять

права человека и институты гражданского общества. Современная практика показывает, что это возможно.

Шестое направление – повышение обороноспособности государства и совершенствование его военной организации. Необходимы модернизация потенциала ядерного сдерживания, перевооружение Вооруженных Сил. Должна быть существенно повышена социальная защищенность военнослужащих и членов их семей.

Выстраиваемая сейчас система стратегического планирования в сфере национальной безопасности предполагает активное участие Общественной палаты РФ в этом процессе. Прежде всего – в деле обеспечения общественно значимых прав граждан, общественных объединений, проведения мониторинга защищенности интересов и прав личности.

Хочу акцентировать внимание участников пленарного заседания на призывах к переходу на полностью контрактную военную службу. Те, кто говорят об этом, либо неглубоко понимают существо вопроса, либо искажают состояние дел. Потому что контрактная армия хороша прежде всего для операций за рубежом. Не случайно в большинстве государств, которые давно и полностью перешли на подобный способ комплектования воо-

руженных сил, наемные и контрактные армии используются для внешних вмешательств и интервенций. И не случайно то, что в такого рода армиях широко представлены деклассированные элементы и иностранцы.

Те же страны, которые видят главную задачу своих вооруженных сил в обороне своих рубежей, сохраняют систему призыва. Это ФРГ, Израиль и ряд других государств.

Известно и то, что как только государство создает полностью контрактную армию – общество отворачивается от вооруженных сил. Они перестают ему быть интересны.

Седьмое направление – восстановление физического и духовного здоровья нации и воспроизводство населения, преодоление последствий демографического и социального кризиса. Здесь в числе приоритетов – стимулирование рождаемости; сокращение смертности, особенно среди трудоспособного населения; поддержка семьи; регулирование миграции.

Но это еще и стимулирование притока соотечественников и квалифицированных трудовых ресурсов из-за рубежа. Этот внешний источник – одно из важных условий выправления нынешней демографической ситуации.

Восьмое направление – повышение уровня культуры и образованности граждан, духовного состояния нации; сохранение историко-культурного наследия народов России как основы национальной идентификации и единства российского общества.

Девятое направление – возрождение и защита природной среды. Мы должны приложить решительные усилия для изменения экологической ситуации. И это невозможно без воспитания экологической культуры населения.

Все девять направлений тесно связаны друг с другом и взаимозависимы. Поэтому при разработке решений в сфере национальной безопасности нужны выверенные и научнообоснованные подходы. Необходи-

дим учет всех внешних и внутренних факторов, имеющихся сил и ресурсов. Все это возможно только на путях стратегического планирования, согласованных действий власти и общества.

Проблемы стратегического планирования сегодня очень актуальны. Многие органы государственной власти занимаются подготовкой стратегий, доктрин, концепций, основ политики и других документов стратегического планирования. Такие документы пишутся, основываясь на различной методологии, различных подходах. Используется различная терминология, часто не сочетающаяся друг с другом. Однако целостной системы стратегического планирования, в том числе и в сфере национальной безопасности, нет. Но главное – отсутствует вертикаль стратегического планирования. Поэтому Совет безопасности видит свою основную задачу в выстраивании системы стратегического планирования в целом и в области национальной безопасности в частности. В результате большой работы с участием представителей гражданского общества, Российской академии наук, предпринимательского сообщества, всех органов государственной власти нами создан документ – Основа стратегического планирования, который как раз и призван заложить базу выстраивания в стране целостной системы стратегического планирования обеспечения национальной безопасности.

Такая система должна подкрепляться мониторингом состояния национальной безопасности по всем указанным девяти направлениям, по всем сферам ее обеспечения. Делать это надо таким образом,

чтобы в каждой из этих сфер и в каждом регионе страны мы могли бы качественно и количество оценить состояние национальной безопасности. Данную работу мы считаем очень важной.

В основу системы стратегического планирования положены два основных принципа. Первый – взаимодействие и взаимовлияние власти и общества. Второй – тесная взаимосвязь задач развития страны и задач обеспечения безопасности. Этот принцип можно назвать «Безопасность через развитие».

Не случайно сегодня одновременно и в увязке друг с другом готовятся Стратегия развития России и Стратегия обеспечения национальной безопасности до 2020 года. При этом основное назначение Стратегии обеспечения национальной безопасности заключается в том, чтобы обеспечивать реализацию национальных приоритетов развития и их защиту от внешних и внутренних угроз. Выстраиваемая сейчас система стратегического планирования в сфере национальной безопасности предполагает активное участие Общественной палаты РФ в этом процессе. Прежде всего – в деле обеспечения общественно значимых прав граждан, общественных объединений, проведения мониторинга защищенности интересов и прав личности.

В этом видится широкий простор использования потенциала Общественной палаты. Главное здесь – активное взаимодействие с властными структурами, политическими партиями и организациями, предпринимательскими сообществами и социально ответственной частью российского общества.

ЗАКОННОСТЬ В АРМИИ – ПОД КОНТРОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В.А. Мокрицкий

первый заместитель главного военного прокурора,
генерал-лейтенант юстиции

Государство выделяет достаточно большие денежные средства на оборону. Нет сомнений, что эффективное противодействие коррупции именно в форме контроля за использованием финансов возможно лишь при консолидации усилий органов военного управления, прокуратуры, следствия, безопасности в войсках и, конечно, общественности.

Вследствие активизации работы военных прокуроров и взаимодействия с ними правоохранительных органов повысилась выявляемость преступлений коррупционной направленности. За 8 месяцев 2008 года количество зарегистрированных деяний этой категории возросло на 20 процентов, в том числе – в 1,5 раза фактов взяточничества и злоупотреблений. К уголовной ответственности привлечены около 500 воинских должностных лиц, осуждены восемь высших офицеров и еще трое ожидают решения судов.

Так, в ходе одной из проверок был выявлен факт закупки под видом нового авиационного оборудования – старого, 10-летней давности. Причиненный государству ущерб составил 17 миллионов рублей.

Другой случай. Вмешательство прокуратуры и органов безопасности в войсках позволило предотвратить незаконное расходование 30 миллионов рублей – группа коррумпированных военных чиновников

пыталась включить в государственный оборонный заказ ненужную продукцию.

В 2008 году военными прокурорами совместно с командованием через арбитражные суды предотвращена процедура банкротства некоторых заводов и предприятий. В том числе известного Санкт-Петербургского военного судоремонтного завода. Возвращены незаконно изъятые из ведения государства недвижимость и земли, стоимость которых оценивается сотнями миллионов рублей.

В ходе завершенной недавно прокурорской проверки выявлена схема незаконного обогащения ряда должностных лиц. Они через свои коммерческие организации по заниженным более чем в 30 раз ценам реализовали крупную партию компонентов ракетного топлива. А потом перепродали их предприятиям оборонно-промышленного комплекса и воинским частям, но уже по рыночным ценам. Чем причинили государству ущерб более чем на 400 миллионов рублей.

Остается высоким уровень коррупционных проявлений и в сфере жилищного строительства, обеспечения жильем военнослужащих. За первое полугодие по результатам проверок в этой области военными прокурорами восстановлены нарушенные права свыше 12 тысяч граждан. Возбуждены десятки уголовных дел. Так,

в ходе проверки одного из отделов капитального строительства Главного командования Сухопутных войск установлено, что при закупке квартир для военнослужащих грубо нарушалась процедура действующего законодательства о проведении торгов и конкурсов. Квартиры закупались по завышенным ценам. Поэтому за два года было закуплено на 70 квартир меньше, чем было предусмотрено оборонным заказом. В результате государству причинен ущерб на сумму свыше 250 миллионов рублей.

Проделана большая работа по обеспечению законности при проведении призыва. Только по итогам весеннего призыва 2008 года в военкоматах выявлены 1,5 тысячи нарушений. Сотни должностных лиц по требованию прокуроров привлечены к дисциплинарной ответственности. Зарегистрированы свыше 100 преступлений коррупционной направленности, связанных с призывом граждан на военную службу. Весьма показателен следующий пример. Фельдшер одного из районных военкоматов Челябинской области, исполняя обязанности секретаря призывной комиссии, путем оформления фиктивных выписок из решения этой ко-

миссии за деньги освободил от призыва на военную службу 55 граждан.

*...рассматриваемые
сегодня вопросы
являются актуальными.
А повышенное внимание
к ним общества
позволит решать эти
проблемы быстрее и более
консолидированно.*

Анализ криминальной ситуации показывает, что среди причин коррупционных проявлений в войсках основными являются несовершенство законодательной базы, недостатки в подборе кадров, в том числе обусловленные невысоким уровнем доходов воинских должностных лиц.

В связи с этим рассматриваемые сегодня вопросы являются актуальными. А повышенное внимание к ним общества позволит решать эти проблемы быстрее и более консолидированно. ■

РАБОТА СЕКЦИЙ

Заседание секции «Национальная безопасность. Внешние угрозы и вызовы» (модератор: В.А. Никонов)

Участники обсуждения выделили ряд важных аспектов современной ситуации. Среди них:

важность нормализации отношений с Украиной, необходимость координации действий в этом направлении, которая в настоящее время отсутствует;

необходимость расширения межрегионального сотрудничества;

важность повышения роли общественной дипломатии в содействии государственным органам в решении внешнеполитических задач, необходимость оказания содействия, в том числе и финансового, подобным гражданским инициативам;

необходимость контроля со стороны Общественной палаты за соблюдением всех международных конвенций, ратифицируемых Россией;

наличие негативных тенденций в сфере стратегической стабильности, связанных с неэффективностью и неспособностью действующей в мире системы безопасности предотвращать угрозы и вызовы безопасности народов;

необходимость решительных действий Российской Федерации по пресечению агрессии Грузии против народа Южной Осетии;

важность инициатив Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, направленных на создание другой системы безопасности, соответствующей реалиям XXI века;

эффективность проводимой руководством страны политики в области национальной безопасности и принимаемых мер по противодействию курсу на расшатывание международной правовой базы в сфере контроля над вооружениями;

важность консолидации и единства действий российского общества, государства и каждого его гражданина при защите от внешних и внутренних угроз, что играет первостепенную роль в обеспечении национальной безопасности страны;

необходимость для России ориентироваться на реалистическое сдерживание, в основе которого лежит принцип адекватного использования имеющейся мощи для обеспечения суверенитета и территориальной целостности страны.

Заседание секции «Национальная безопасность. Силовая составляющая государства и общество» (модераторы: М.А. Гареев, А.Н. Каньшин)

Выступившие на секции отметили необходимость гражданского контроля со стороны общества над выполнением государственными органами своих обязанностей по обеспечению безопасности страны.

Неоднократно поднимались вопросы о важности подготовки молодежи к службе в армии, ее патриотического воспитания и об участии гражданского общества в этом процессе.

Отмечалось также сильное воздействие на моральный дух нации средств массовой информации.

Среди других важных вопросов, поднятых участниками секционного заседания, следует отметить следующие:

необходимость обратить внимание на то, что военный фактор, участвующий в формировании национальной безопасности, должен прежде всего обеспечить военное выживание и развитие России;

демографические проблемы развития России, особенно естественная убыль населения, которая ежегодно составляет более миллиона человек, что отрицательно влияет на мобилизационный потенциал страны;

существующий сегодня в Вооруженных Силах многонациональный состав, миграционная активность населения, рост числа молодого пополнения из сельских районов, социально-политическая и патриотическая дезориентация молодежи, отсутствие военной подготовки в школах осложняют ситуацию с пополнением Вооруженных Сил;

вызывает тревогу состояние здоровья молодого поколения: почти четверть молодых людей страдают близорукостью, болезнями желудка, двенадцатиперстной кишки, каждый пятый – болезнями сердечно-сосудистой системы, мочеполовой и эндокринной систем, а каждый двадцатый – сколиозом;

Президент Российской Федерации для укрепления национальной безопасности поставил задачу разработать новую стратегию строительства Вооруженных Сил до 2020 года с учетом современных вызовов и угроз интересам нашей страны. Министерством обороны начата работа по формированию облика Вооруженных Сил на перспективу до 2020 года;

военная служба по контракту не является привлекательной, по-прежнему неконкурентоспособна на рынке труда;

низкое денежное довольствие, отсутствие нормальных условий для размещения

семейных военнослужащих-контрактников являются решающими факторами при принятии ими решения о незаключении вторых и последующих контрактов;

наиболее массовую подготовку граждан к военной службе целесообразно осуществлять в образовательных учреждениях в рамках обязательной отдельной дисциплины с итоговой аттестацией в конце обучения;

федеральная целевая программа по переводу на контракт, которая завершилась в прошлом году, хотя и сопровождалась многочисленными трудностями, но дала и положительные примеры. Так, Федеральная служба безопасности, Пограничная служба полностью переведены на контрактный способ комплектования. Представляется, что эта программа способна решить целый комплекс и социальных проблем, которые существуют в обществе, а также армейских проблем;

необходимы законодательные основы для гражданского и общественного контроля над Вооруженными Силами;

учебники истории должны допускаться к изданию Министерством образования только после глубокой экспертизы специалистов;

необходимо разработать долгосрочную стратегию развития и воспитания граждан Российской Федерации (концепцию духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения);

нужен федеральный закон о детском общественно-гражданском движении России;

необходимо разработать и принять «Кодекс чести молодого гражданина России»;

необходимо изменение программ, по которым РОСТО (ДОСААФ) готовит специалистов для Вооруженных Сил и воинских формирований страны, так как существующие устарели и не изменялись более 15 лет;

создать совместно с Министерством обороны, Министерством внутренних дел и рядом других силовых министерств и ве-

домств, с общественными организациями и объединениями, которые сегодня ведут подготовку молодежи к военной службе, организационно-методический или координационный совет по этим вопросам;

весом вклад ветеранских организаций в работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, по формированию у нее качеств гражданина-защитника, гражданина-труженика, созидателя. Вместе с тем для более эффективного использования опыта и знаний старшего поколения в решении задач, связанных с обеспечением национальной безопасности, просвещением и воспитанием подрастающего поколения, необходимо создать федеральное министерство по делам ветеранов;

Общественная палата должна иметь на телевидении время для освещения своей работы, наподобие передачи «Парламентский час».

Секция подчеркнула имеющуюся у ветеранских и общественных организаций обеспокоенность непрекращающимся реформированием в Вооруженных Силах.

Отмечалось также, что сам факт серьезной критики деятельности государственных органов, силовых структур уже есть в определенном смысле гражданский контроль. С другой стороны, общественные организации и сами могут многое сделать и делают для воспитания и обучения молодежи, ее подготовки к защите Родины.

Заседание секции «Национальная безопасность. Оборонно-промышленный комплекс и наука» (модераторы: Е.П. Велихов, М.А. Большакова, Ю.Д. Букреев, В.В. Мошков)

В ходе работы секции отмечалось, что военно-промышленный комплекс, который составляет около 70 процентов промышленности страны, несет огромный груз проблем, возникших еще в 90-е годы прошлого века, когда значительное количество предприятий было акционировано, а некоторые были ликвидированы. Определенные важнейшие отрасли и направления деятельности как промышленности в целом, так и оборонно-промышленного комплекса в частности были просто исключены из сферы внимания государства. Сегодня оборонно-промышленный комплекс даже при вливании огромных средств не дает ожидаемого результата. Государственный оборонный заказ 2007 года оказался выполненным примерно на 45–50 процентов.

Порядка 50 процентов научных кадров так или иначе связаны с ОПК. Считается, что непосредственно изучением и разработкой оборонных проблем заняты около 800 тысяч сотрудников различных научных заведений. Более 3,5

тысячи научно-исследовательских учреждений занимаются проблемами оборонного комплекса.

Участники заседания высказали мнение о том, что общество должно усилить контроль над армией, в том числе в вопросах распределения госзаказов.

Среди важных вопросов, поднятых участниками секционного заседания, следует отметить следующие:

затянулась структурная перестройка оборонно-промышленного комплекса;

стремительно устаревают военная техника и вооружение;

налицо глубокая разбалансированность системы вооружения сил общего назначения;

существующая система заказов работает неудовлетворительно;

промышленности выгодно получать от Министерства обороны заказы металлоемкие, дорогостоящие, простые в изготовлении (танки, БМП, артиллерия и т.д.), то есть средства поражения. По этой причине образо-

ввалась и до сегодняшнего дня продолжается разбалансированность между средствами поражения и системами разведки, навигации, связи, радиоэлектронной борьбы и автоматизированными системами управления;

не отработаны вопросы общего планирования, нет системной организации распределения по отраслям, единого государственного оборонного заказа;

многие виды техники закупаются на тендерной основе, однако отсутствуют специалисты, которые могут качественно оформить пакет документов, нет должной системы подготовки таких кадров;

наблюдаются разрозненность и несистематичность закупок, каждое ведомство действует исходя из своих интересов, одна и та же продукция военного назначения заказывается различными структурами, в различной комплектации;

имеет место несбалансированность предприятий оборонного комплекса и предприятий, которые обеспечивают комплектование исходными материалами (металлами, электроникой и т.д.);

низка мобилизационная готовность оборонной промышленности: для того чтобы перейти на изготовление продукции военного времени, предприятию нужно содержать неприкосновенный запас (по металлам, сварочным агрегатам, инструментарию и т.д.), чего в настоящее время нет;

отсутствие отечественной элементной электронной базы привело к тому, что последние средства связи (навигационные приемники и т.д.) до 70 процентов разработаны на импортной элементной базе, что в случае начала боевых действий приведет к невозможности их производства;

отсутствует координация между теоретическими исследованиями и разработкой новых образцов военной техники и вооружения;

к осуществлению и проведению независимых экспертных работ необходимо

привлекать более широкий круг специалистов, научную общественность;

хотя считается, что средняя зарплата на предприятиях оборонной промышленности примерно в 1,5 раза выше, чем заработная плата на других предприятиях, тем не менее отток кадров из них очень велик;

средний возраст рабочего в ОПК сегодня приближается к 50 годам, молодых кадров нет;

невозможно покрыть потребности в квалифицированной рабочей силе для оборонно-промышленного комплекса, особенно это касается дефицитных профессий;

в военно-учебных заведениях очень слабая материально-техническая база, например, тренажерные авиационные системы в нынешнем их виде существуют уже по 25 лет;

в ряде вузов России есть учебные центры, которые готовят кадры для Вооруженных Сил на основе гражданских специальностей, но эти центры в настоящее время начинают закрываться;

необходимо внести в Федеральный закон «О государственной службе в РФ» положение о том, что претендентов на должности государственных служащих не назначают до тех пор, пока они не отслужат в армии. Прежде при Военной академии Генерального штаба были Высшие оборонные курсы, на которых обучались все руководители, назначавшиеся на высокие партийные и государственные должности;

предложить Правительству Российской Федерации, Федеральному собранию РФ привести нормативно-правовые документы и законодательство в соответствие с нынешними требованиями с тем, чтобы поддержать наш оборонно-промышленный комплекс, науку, поддержать Вооруженные Силы;

целесообразно обсуждать на предлагаемом к созданию Главном военном совете положение дел в той или иной области, в том числе проблемы государственного оборонного заказа, долгосрочной программы вооружения и т.п.

Заседание секции «Национальная безопасность.
Этнополитические и информационные аспекты»
(модераторы: А.Д. Дементьев, А.Г. Кучерена, Н.К. Сванидзе,
В.А. Тишков)

Среди важных проблем, которые привлекли внимание участников секционного заседания, были следующие:

не всегда ответственное отношение отдельных СМИ к проблемам ксенофобии;

ангажированность большей части отечественной журналистики, что угрожает полноценной информационной деятельности по укреплению национальной безопасности;

обратить внимание СМИ на необходимость большего внимания к работе гражданских общественных организаций;

проигрыш в информационной борьбе в период кавказского кризиса и после него вызван слабым структурированием информационных процессов и недостаточной наступательностью информационного воздействия;

необходим пересмотр степени и характера участия России в международных конвенциях, как уже подписанных, так и находящихся в стадии ратификации;

следует продумать возможность налаживания диалога с неправительственными организациями Грузии для установления подлинной картины произошедшего;

принять меры воздействия на общественное мнение с целью недопущения массовых всплесков ксенофобии, насильственных действий со стороны национал-радикальных группировок;

необходимо провести общественные слушания по проблемам правового реагирова-

ния на преступления на почве национальной ненависти (в профилактическом аспекте);

рассмотреть вопрос о проведении Общественной палатой форума или конференции с участием представителей основных религиозных конфессий для обсуждения вопросов противодействия национализму и ксенофобии;

поощрять гражданские инициативы (в том числе молодежные), направленные на установление межнационального диалога внутри России;

необходимо инициировать федеральные программы по воспитанию толерантности и предотвращению молодежного экстремизма;

надо создавать правовые механизмы противодействия ксенофобии;

рассмотреть вопрос о перспективах разработки особой национальной политики;

обратить внимание на недопустимость имеющего место произвола со стороны правоохранительных органов в отношении лиц нерусской национальности;

поднять вопрос о воссоздании на Северном Кавказе института старейшин;

необходимо разработать меры и механизмы по социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест заключения;

обратить внимание на необходимость правовой проработки положений национально-культурных общин и землячеств.

В заключение работы пленарного заседания были подведены итоги работы секций и приняты рекомендации Общественной палаты Российской Федерации по обсуждаемому вопросу.

Секцию «Национальная безопасность. Внешние угрозы и вызовы» представлял В.А. Никонов, член Общественной палаты, руководитель межкомиссионной группы по организации международной деятельности Общественной палаты, президент Фонда «Политика». Он подчеркнул, что, похоже, Россия вернулась все-таки в «большую игру», от которой ее отстранили после распада СССР. Событие это очень важное. Но, учитывая наши слабости, требуется весьма изобретательная политика. И эту политику мы в принципе способны обеспечить. Но это по силам только очень собранному государству, которое активно взаимодействует с неправительственным сектором, гражданским обществом.

От секции «Национальная безопасность. Силовая составляющая государства» выступил М.А. Гареев, президент Академии военных наук, генерал армии, отметивший, что основные положения доклада были поддержаны. В том числе о необходимости создания Высшего совета обороны, где научные круги, наиболее активные общественные организации могли бы получить возможность высказать свое мнение по оборонным вопросам. Есть также и ряд других предложений, которые получили поддержку на секции.

От секции «Национальная безопасность. Оборонно-промышленный комплекс и наука» выступил Ю.Д. Букреев, председатель правления Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР), генерал-полковник, отметивший, что всегда оборонно-промышленный комплекс прямо влиял на состояние Вооруженных Сил.

– Мы пришли к выводу, – сказал он, – что военные ведомства, силовые составляющие, их руководство должны очень хорошо проработать систему влияния на ВПК, стимулировать его на прием заказов наукоемких технологий и т.д.

Секция подтвердила, что необходим коллегиальный орган управления, который бы помогал руководству нашей страны держать руку на пульсе состояния Вооруженных Сил РФ.

Итоги работы секция «Национальная безопасность. Этнополитические и информационные аспекты» подвел А.Д. Дементьев, член Общественной палаты, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, отметивший, что работа секции шла на базе трех комиссий Общественной палаты РФ – по СМИ, по контролю над деятельностью органов и по этническим и религиозным проблемам.

– Все сошлись на том, что вопросы роста этнической ксенофобии должны являться частью проблемы национальной безопасности России, – сообщил А. Дементьев. – Наша секция считает, что необходимо организовать регулярные встречи представителей СМИ, органов внутренних дел и этнических сообществ.

Было предложено, чтобы мы инициировали разработку федеральной программы по работе с молодежью в плане борьбы с ксенофобией и экстремизмом. Нужно знакомить молодежь с историей отношений между странами и народами, это очень важно. И очень важно извлечь уроки из того, что произошло в Грузии, важно приобщить к работе по созданию общественного мнения как можно больше людей, и особенно молодежи.

Подводя итоги состоявшегося обсуждения, А.Н. Каньшин заметил, что было бы неплохо обратиться к общественным организациям, региональным общественным палатам с предложением повести

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

широкий разговор о взаимоотношениях общества и силовой составляющей. Надо, с одной стороны, осуществлять гражданский контроль над деятельностью государства в этой сфере, а с другой стороны, активизировать потенциал общественных организаций, в том числе и с точки зрения использования информации, работы с молодежью и ветеранами. Все это важно учесть.

При закрытии пленарного заседания секретарь Общественной палаты Е.П. Ве-

лихов обратил внимание участников на необходимость активизации отношений российского гражданского общества с общественными организациями Грузии, подчеркнул важность освещения в СМИ проблем национальной безопасности.

Участники пленарного заседания единогласно приняли рекомендации Общественной палаты Российской Федерации, поручив комиссии в установленные сроки доработать их с учетом проведенной дискуссии.

«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СДЕРЖИВАНИЕ – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

22 сентября 2008 года в Военной академии РВСН имени Петра Великого прошел «круглый стол», организованный Академией военных наук, Национальной Ассоциацией объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) и Фондом «Наука XXI века». Тема научного заседания – «Стратегическое сдерживание – важнейшее направление обеспечения национальной безопасности в современных условиях». В его работе приняли участие представители Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, главных штабов видов Вооруженных Сил, аппарата Совета безопасности РФ, Военно-промышленной комиссии, Государственной думы и Совета Федерации РФ, Института военной истории Министерства обороны РФ, другие военные ученые.

На снимках:
генерал армии Гареев (справа)

С основным докладом по данной теме выступил президент Академии военных наук генерал армии М. Гареев. Председатель Совета директоров Национальной Ассоциации «МЕГАПИР» А. Каньшин в своем докладе осветил роль российского общества в решении задач национальной безопасности и осуществлении стратегического сдерживания, а представитель Совета Федерации и Фонда «Наука XXI века» генерал-лейтенант А. Витковский – проблемы нормативного (законода-

На снимке:
????????????????

тельного) обеспечения национальной безопасности РФ. Среди выступивших были представитель МИД РФ С. Кастырин, первый вице-президент Академии военных наук РФ генерал-полковник В. Коробушин, член-корреспондент этой академии генерал-лейтенант В. Шатохин, заместитель председателя Совета директоров Национальной Ассоциации «МЕГАПИР» генерал-полковник Ю. Букреев и другие.

Доктор исторических наук, доктор военных наук генерал армии М. Гареев в своем выступлении подчеркнул, что происходит структурная перестройка глобальной экономической системы, когда преимущественную роль играет не реальная экономика, основанная на

природных ресурсах, промышленном и сельскохозяйственном производстве, а виртуальная ее модель, базирующаяся на кредитно-финансовых технологиях, позволяющих получать прибыли из самого процесса управления, ничем не подкрепленных финансовых операций.

Пользуясь этим, транснациональные компании имеют возможность оказывать давление на другие страны, искусственно создавать в неугодных государствах финансовые и другие кризисные состояния и под предлогом их несостоятельности навязывать правителей из-за рубежа. Геоэкономика, где ведущую роль играют транснациональные экономические и финансовые структуры, размывает не только государственный суверенитет, но и государственную принадлежность экономической экспансии, с которой, как с призраком, очень трудно бороться. Очевидна и антироссийская направленность всей этой экспансии. Как говорит З. Бжезинский, «в XXI веке Америка будет развиваться против России, за счет России и на обломках России».

В тупиковой ситуации оказывается не только экономика, но и либеральная идеология. В стратегии национальной безопасности США сказано: «США несут глобальную ответственность за защиту демократии в планетарном масштабе». Но реальная политика по насаждению «демократии», особенно то, что делается в Ираке, Афганистане, Косово, Грузии, или предвзятая деятельность ОБСЕ по оценке легитимности выборов в тех или иных странах – только дискредитируют подлинное понимание демократии.

Один из идеологов внешней политики США за несколько месяцев до 11 сентября 2001 года говорил, что для того, чтобы встряхнуть Америку и вывести ее из кризиса, нужно что-то вроде нового Перл Харбора. Кто устроил взры-

вы в Нью-Йорке, не имеет значения. Но коренной поворот в политике после этого, силовые акции, устроенные в Афганистане, Ираке и других районах мира, создание военных баз вокруг России не оставили сомнений в том, кому были нужны эти взрывы.

Вместе с тем Россия по-прежнему обладает огромной территорией, выгодным геополитическим положением на Евразийском материке, большими природными ресурсами, научно-техническим и промышленным потенциалом, значительными ракетно-ядерными силами. Реальность теперь такова, что без России в современном мире ни один серьезный вопрос решить невозможно. Исходя из этого, одним из важнейших геополитических факторов развития России является ее возрождение как великой державы, причем не региональной (ибо она расположена в нескольких крупных регионах Евразии), а действительно великой в глобальном масштабе. И это определяется не чьим-либо желанием, не только ядерным оружием, размерами территории, а историческими традициями и объективными потребностями развития российского общества и государства. Или Россия будет сильным, независимым и единым государством, объединяющим все ее народы, республики, края и области, что в интересах всего человечества, или она рассыплется, породив многочисленные конфликты, и тогда с ситуацией в Евразии, начиненной оружием массового поражения, не справится все международное сообщество. Или Россия – великая держава, или ее вообще нет. Альтернативы не существует.

Далее М. Гареев остановился на существовании стратегического сдерживания как комплекса «взаимосвязанных политических, экономических, информационных, дипломатических, военных и других мер, направленных на предо-

твращение угроз и других агрессивных действий со стороны государства или коалиции государств, путем ответных мер». Он отметил, что стратегическое сдерживание должно осуществляться усилиями не только государства, для решения этих задач необходимо широкое привлечение общественности, негосударственных организаций, частного капитала.

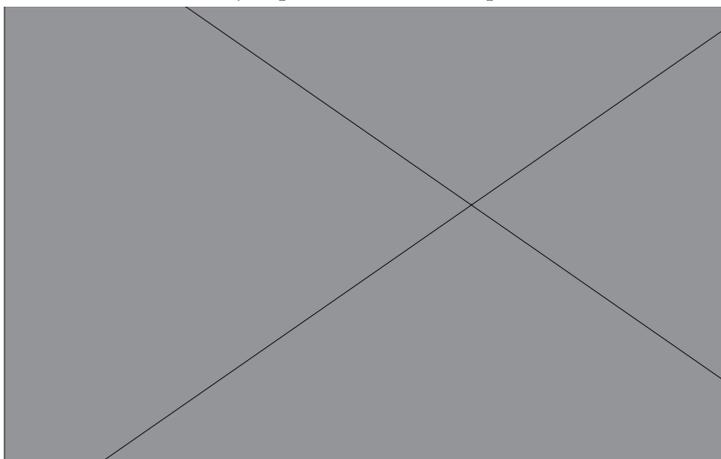
На снимке:
????????????????

По его мнению, в масштабе государства стратегическое сдерживание подразумевает прежде всего накопление экономической, политической и военной мощи. Было подчеркнуто, что при этом нужно согласование всех составляющих государства и общества. «Требуется более последовательный и системный подход к обеспечению национальной безопасности России. Поскольку угрозы носят не только военный, но, в значительной мере, и невоенный характер и эти угрозы переплетаются друг с другом, необходимо прежде всего обеспечить органическое единство и согласованность осуществляемых государством мер противодействия этим угрозам. Нужна тесная координация деятельности всех государственных и общественных организаций в

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

деле противостояния этим угрозам и обеспечения надежной оборонной безопасности. Если годами где-то тлеет конфликт, и за это нет спроса, нет ответственности, значит, нужна система государственных мер, обязывающая

На снимке:
А. Н. Каньшин

соответствующие государственные органы решать эти вопросы. Иначе опять это все будет ложиться на плечи солдат и офицеров».

Нельзя упрощать и борьбу с терроризмом, сводя ее только к действиям спецподразделений. В реальной жизни мы видим, что так называемые террористы могут захватывать целые страны, как это было в Афганистане, Косово, с применением большого количества бронетанковой техники, артиллерии, авиации. Для противодействия им потребуются организованные действия регулярных войск. Поэтому в военном строительстве при определении возможного состава группировок войск на важнейших театрах военных действий целесообразно исходить не только из сложившейся сегодня обстановки и имеющихся сил и средств, но и из того, что может потребоваться в перспективе, в самой неблагоприятной обстановке. Традиционная американская и натовская формула оценки

соотношения сил гласит: «Судить не по намерениям другой стороны, а по ее возможностям». Именно различия возможностей сухопутных войск, ВВС, ВМС порождают в первую очередь угрозы на важнейших стратегических направлениях.

Таким образом, главным в новой концепции национальной безопасности должны быть не отвлеченные призывы и декларации, а определение конкретных задач, функций и системы ответственности личности, общества и государства за обеспечение национальной безопасности России.

В ходе последующих выступлений были рассмотрены внешнеполитические аспекты обеспечения стратегического сдерживания угроз, вопросы роли ядерного оружия в решении задач по поддержанию стратегической стабильности, нормативного обеспечения и информационной составляющей в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Был поднят ряд проблем и вопросов, имеющих непосредственное отношение к стратегическому сдерживанию. В частности, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей А. Каньшин высказал мнение, что начинать решать проблемы национальной безопасности необходимо с вопросов оснащения армии, подготовки солдат, их социальной устроенности. Отдельной темой в выступлении прозвучало предложение усилить общественный контроль за силовыми структурами: «То, что у нас, по официальным данным, больше 20 миллиардов разворовывается на оборонном заказе, идет кадровая чехарда – говорит о том, что установлен слабый гражданский контроль. Военным, может быть, неэтично поднимать такие вопросы, а общественность могла бы».

Помимо этого А. Каньшин поднял и ряд острых проблем современного рос-

сийского общества. Это сложная демографическая ситуация, рост наркомании и алкоголизма, недостаток морально-нравственного и патриотического воспитания, неготовность молодежи к защите Отечества, плохая социальная защищенность военнослужащих, слабое материально-техническое оснащение армии и упадок российского оборонно-промышленного комплекса и т.д. Все это, по его мнению, происходит на фоне резко усложнившейся военно-политической ситуации в мире, когда все весомее становятся силовые методы влияния на те или иные государства. Наглядно это подтвердили и недавние события в Южной Осетии.

Первый вице-президент Академии военных наук генерал-полковник В. Коробушин остановился на ядерном сдерживании как важнейшем компоненте в общей системе стратегического сдерживания и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. По сути, ядерное оружие России играло и будет в дальнейшем играть роль основного сдерживающего фактора, который обеспечивает стратегическую стабильность. «В настоящее время, – подчеркнул генерал, – главную задачу по выполнению стратегического сдерживания выполняют стратегические ядерные силы. Поэтому России следует поддерживать и дальше совершенствовать ракетно-ядерный потенциал, включая военную и промышленную компоненту на уровне, достаточном для сдерживания возможной агрессии, которая может быть направлена против нее».

Член-корреспондент Академии военных наук РФ генерал-лейтенант В. Шатохин также остановился на ядерной составляющей стратегического сдерживания. Он подчеркнул, что приходится с горечью констатировать, что наши силы общего назначения в результате непродуманных реформ и в связи

с их малочисленностью, неукомплектованностью, недостаточной обученностью, устаревшими (на 86 процентов) вооружением, средствами разведки, РЭБ, управления войскам, оружием и связью, системой обеспечения и экипировкой солдата и офицера на поле боя не могут решать задачу сдерживания агрессии, а в случае ведения боевых действий с хорошо оснаренным и подготовленным противником – побеждать его. Поэтому единственное реальное средство сдерживания НАТО и США от прямой агрессии, которое мы имеем на сегодняшний день, – это наш ядерный потенциал. Сегодня Соединенные Штаты еще понимают, что с Россией, пока она обладает достаточным ядерным потенциалом, и в первую очередь оставшимися тяжелыми ракетами, невозможно поступать как с Югославией и Ираком. Поэтому и реализуется двуединая цель: первое – окружить Россию кольцом недругов путем расширения НАТО, постоянно провоцируя ее, и второе – лишить Россию ядерного потенциала или понизить его до безопасного для США уровня, в том числе с учетом развертывания ими полномасштабной системы противоракетной обороны. Именно поэтому вопросы повышения эффективности ядерного сдерживания потенциальных противников для России являются краеугольным камнем всей системы стратегического сдерживания агрессии.

Нормативно-правовую сторону стратегического сдерживания проанализировал первый вице-президент Фонда содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI века», кандидат военных наук генерал-лейтенант А. Витковский. Он подчеркнул, что многие нормативно-правовые акты по обеспечению как военной, так и национальной безопасности устарели. Требуется их существенная переработка. Еще одна проблема, поднятая

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

им, это законодательное обеспечение деятельности Вооруженных Сил РФ: «Это единственная силовая структура, деятельность которой не регулируется отдельным законом. Требуется принятие закона «О Вооруженных Силах Российской Федерации».

В последующем выступавшие коснулись таких тем стратегического сдерживания, как человеческий потенциал, система управления войсками, роль военно-морской мощи, участие общества в обеспечении национальной безопасности и другие. Большое внимание уделялось и информационной составляющей стратегического сдерживания. Подчеркивалось, что сейчас информационные

ресурсы приобретают все более заметное место в общем потенциале государства, и информационное противоборство становится ключевой компонентой сдерживания, особенно в мирное время.

В заключение генерал армии М. Гареев поблагодарил всех собравшихся и констатировал, что цели «круглого стола» достигнуты. Участники обсудили проблемы, формы и методы планирования, организации и пути осуществления стратегического сдерживания в современных условиях. Было решено по итогам заседания издать сборник выступлений, а также подготовить предложения в Совет безопасности Российской Федерации.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Их обсуждение состоялось в сентябре 2008 года на заседании «Круглого стола» в Российской академии государственной службы (РАГС) при Президенте РФ.

«Круглый стол» был организован и проведен по инициативе РАГС, Комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей, Межрегиональной общественной организации «Комитет национальной безопасности» состоялся «круглый стол» по вопросу: «Концептуальные проблемы национальной безопасности Российской Федерации». С основным докладом выступил профессор кафедры национальной безопасности РАГС, доктор экономических наук А. Прохожев. Он отметил, что Президент РФ Д.А. Медведев, давая оценку событиям 8 августа 2008 г., сказал, что они показали сбой существующей системы международной безопасности и необходимость новых подходов к решению данной проблемы.

Это верно, но фактически последние события на Кавказе отчетливо продемонстрировали не сбой, а скорее окончательный закат и полную недееспособность системы международной безопасности, созданной после Второй мировой войны. Эта система сыграла свою важную роль и обеспечила самый длительный в истории нашей страны – более 60 лет – период жизни без крупной войны. Данная система базировалась на коренном принципе безопасности неизменности границ между государствами, установленных после окончания Второй мировой войны.

Все войны в истории человечества начинались с пересмотра результатов предыдущих войн. Пересмотр итогов Второй мировой войны и как следствие – демонтаж послевоенной системы международной безопасности – идет давно и, к сожалению, при активном содействии нашего государства.

Началось это с объединения Германии, затем последовали распад Югославии, раздел Чехословакии и, наконец, распад СССР. В мире стали проявляться старые геополитические интересы, начали «оживать» взаимные территориальные претензии между многими государствами, что является источником постоянной напряженности и дестабилизации ситуации в ряде регионов мира. С марта же 1999 г. в результате агрессивного нападения США и НАТО на Югославию, суверенное государство – основателя ООН под нелегитимным лозунгом «гуманитарной интервенции» этот миропорядок перестал существовать. Эта агрессия наглядно продемонстрировала готовность США и НАТО отныне по собственному усмотрению, не обращая внимания на ООН и международное право, силой оружия навязывать суверенным государствам свой вариант разрешения любой кризисной ситуации, в том числе искусственно создаваемой. Признание независимости Косово наглядно показало всем государствам, не желающим в чем-

то действовать по указке США, что отныне отстаивать свои интересы они смогут, опираясь только на собственные силы и обладая соответствующим потенциалом сдерживания. Это осознание издержек монополярного мира уже вызвало новую волну роста вооружений во многих странах и, несомненно, увеличит число государств, стремящихся создать собственное ядерное оружие.

Крупные изменения в современном мироустройстве и новый характер соотношения сил в мировом геополитическом пространстве придают качественно иное содержание ранее существовавшим угрозам и порождают новые угрозы безопасности. Ведущий политолог Запада З. Бжезинский откровенно заявляет, что мир стоит на пороге великой смуты.

Поэтому так остро сейчас встал вопрос об обеспечении внешней безопасности нашей страны. Многолетние заклинания об отсутствии у России внешних врагов и чисто военной угрозы только усугубили ситуацию и резко ее актуализировали.

Последние кровавые события на Кавказе отчетливо высветили, на наш взгляд, прежде всего две критически значимые проблемы в обеспечении внешней безопасности России. Во-первых, конфликт с Грузией продемонстрировал неподготовленность страны к отражению возможной внешней военной агрессии. Во-вторых, Россия в очередной раз потерпела полное поражение в информационной войне с Западом.

Все многочисленные наши поражения в информационной борьбе традиционно принято оправдывать двойными стандартами Запада при оценке тех или иных событий во взаимоотношениях с нашей страной. Но неужели трудно осознать, что на Западе не было, нет и не будет никаких двойных стандартов. У них всегда один стандарт в международных отношениях: все, что соответствует их национальным интересам и выгодно им, единственно верно и истинно. Давно пора и нам научиться

аналогичным образом относиться к своим национальным интересам и отстаивать их столь же последовательно.

Почему же мы регулярно проигрываем информационную борьбу?

Основными причинами в этом плане представляются деидеологизация нашей жизни и воздействие невиданной ранее воинственной информационной, культурной и, главным образом, идеологической экспансии Запада против нашей страны. Мы отказались от идеологии, а Запад всячески ее усиливает, поскольку идеология – это форма выражения национальных интересов. Нужно срочно возродить национальную идеологию, т.к. без идеологии не может быть и нормального государства.

Профессор Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ А. Поздняков заметил, что «США заинтересованы устроить новый «мировой порядок», стать мировым лидером. Интерес вполне понятный – любое государство не отказалось бы от такой возможности. Но американским политикам видимо, очень хочется прикрыть активную и агрессивную реализацию национальных интересов США в Каспийском регионе, Персидском заливе, в Афганистане, теперь и по отношению к Ирану, Грузии и так далее по всему миру весьма благозвучной риторикой обеспечения национальной безопасности».

«По нашему мнению, – подчеркнул А. Поздняков, – национальная безопасность есть, таким образом, защищенность национального достоинства (национальных ценностей, ресурсов) от любых видов значимого для страны и ее народа ущерба».

С позиций аксиологического подхода более емкие трактовки получают и понятия, характеризующие сущность и содержание различных видов безопасности. Так, например, военная безопасность страны – это не только защищенность ее национального достоинства, национальных ценностей от военных угроз, вернее, от ущерба посредством применения против нее вооруженного насилия. На это всегда

обращают внимание. Но часто забывают, что военная безопасность имеет и другой, не менее важный аспект – ее следует понимать и как защищенность таких специфических национальных ценностей, как военная организация страны, ее военно-промышленный комплекс, ее военная мощь, обороноспособность в целом, различные слагаемые военной мощи, от любых видов ущерба.

В этой связи ясно, что высокое патристическое сознание населения, высокое морально-психологическое состояние войск заведомо входят в число духовных ценностей нашей страны. И потому подрыв морально-психологического состояния российских войск некоторыми российскими СМИ (как это было, например, в первой войне с сепаратистами в Чечне в 1995 г., а некоторыми журналистами продолжается и сейчас) следует однозначно трактовать как покушение на ее военную безопасность.

А. Шевченко, профессор кафедры национальной безопасности РАГС, в своем выступлении подчеркнула, что «государственное управление прессой и средствами массовой информации – особая сфера. Наше государство не в полной мере реализует свои обязательства перед обществом в отношении соблюдения гарантий информационной и психологической безопасности. Слабо осуществляется экономический контроль за СМИ в сфере производства и распространения рекламы, добросовестным соблюдением тиражной политики, предоставлением субсидий как средству контроля за распространением информационной продукции и т. д.

Но с другой стороны, в современный механизм государственного контроля за СМИ «встроены» рычаги перераспределения административной, финансовой и экономической власти, что недопустимо в рамках демократического информационного порядка.

В целом законодательство о СМИ нуждается в существенном приращении

новыми документами. Прежде всего это касается отношений государства с журналистикой: они должны быть четко определены в законе и регулироваться исключительно правовыми методами. Государственная информационная политика должна защищать свободу журналистики и устанавливать ее ответственность перед обществом.

В современной политической структуре России четкой системы внешнего гражданского и общественного контроля над соблюдением действующего законодательства нет. Отношения журналистики и общественного мнения, которые не могут продуктивно взаимодействовать, – важнейшая проблема, оказывающая существенное влияние на информационную устойчивость политической системы. Привлечение к ее решению института Общественной палаты, аналогичных органов на местах, возможно, обеспечит, с одной стороны, конструктивное общественное давление на СМИ, с другой – будет препятствовать выходящему за рамки закона административному вмешательству чиновников в журналистскую и редакционную деятельность.

Слабо разработана отечественным законодательством сфера отношений «СМИ – массовая аудитория», вследствие чего здесь не сформированы и концептуальные основания политики государства.

Государственная информационная политика не имеет пока концептуальных оснований в сфере отношений «СМИ – социальные институты». В этих условиях существует прямая угроза информационному обеспечению социального диалога. А последовательная реализация сбалансированной государственной информационной политики неизбежно приведет к появлению общественной (государственно-общественной, общественно-правовой, публичной) журналистики.

Необходимо уточнение в законе и статуса работника информационно-коммуникативной сферы, производящего и распространяющего массовую

информацию. Возможно, что в законодательстве о СМИ должен найти место принцип лицензирования журналистской деятельности, особенно в сфере экстремальной, исследовательской, судебной журналистики».

В. Лутовинов, профессор кафедры национальной безопасности РАГС, эксперт Института системного анализа Счетной палаты РФ, отмечал, что «в современных условиях, особенно в свете событий, связанных с вооруженным конфликтом Грузии против Южной Осетии, со всей остротой проявилась нерешенность целого ряда проблем национальной и военной безопасности России как одного из мировых центров силы. Главным документом, определяющим исходные положения и стратегические установки в этой сфере, является, как известно, Концепция национальной безопасности (КНБ) Российской Федерации, утвержденная указом Президента России в январе 2000 г.

С момента своего появления данный документ вызвал немало вопросов и критических суждений. В самом общем виде они сводятся в основном к следующим.

Во-первых, теоретические основы Концепции, разрабатывавшейся под влиянием либеральной идеологии и с использованием проамериканской терминологии, обусловили соответствующую направленность и содержание принципиально важных проблем, подход к их пониманию и решению, лишь весьма условно, формально ориентированы на обеспечение национальных интересов Российской Федерации.

Во-вторых, игнорирование реальной действительности, особенно в пла-

не нерешенности проблем российского общества и государства на рубеже тысячелетий привело к отсутствию анализа причин, противоречий, факторов, обуславливающих конкретное состояние национальной безопасности (НБ) и, соответственно, к невозможности определения направлений, путей ее развития и укрепления на ближайшую и среднесрочную перспективу.

В-третьих, налицо слабая концептуальная проработанность, которая выражается в отсутствии целого ряда важных положений, моментов теоретического характера, без которых понимание национальной безопасности и ее обеспечения не представляется возможным, а также чрезмерная схематичность, фрагментарность, усеченность (выхолощенность) документа.

В-четвертых, вызывают озабоченность нерешенность, слабая проработанность целого ряда практико ориентированных вопросов в реализационной части Концепции (раздел 4 «Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»).

В-пятых, бросаются в глаза декларативность, необязательность для исполнения реализационной части Концепции в связи с отсутствием в ней правовых положений, определяющих выполнение конкретных задач и функций по обеспечению НБ соответствующими органами государственной власти, местного самоуправления, министерствами, ведомствами и др.».

Таким образом, революционные перемены, происходящие под воздействием глобализации, потребуют соответствующего реформирования системы безопасности, изменений в концепции строительства и применения Вооруженных Сил, Военной доктрине и Военной стратегии России.

ОБЩЕСТВО И АРМИЯ: РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИНТЕРЕСАХ УКРЕПЛЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

19 сентября 2008 г. социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с Общественной палатой РФ и Социологическим центром Вооруженных Сил РФ провел междисциплинарный методологический семинар на тему: «Общество и армия: развитие военно-гражданских отношений в интересах укрепления военной безопасности России». Руководил им заведующий кафедрой социологии безопасности, член-корреспондент Российской академии наук В. Кузнецов.

Примечательно, что в работе семинара приняли участие все заведующие кафедрами социологического факультета МГУ, а также профессора и преподаватели философского, исторического, географического факультетов и факультета военной подготовки, что само по себе говорит, какое значение придается в Московском госуниверситете этой тематике, имеющей сегодня исключительно важное значение для повышения обороноспособности России.

В семинаре участвовали и представители других вузов и научных центров, в частности заведующие кафедрами и профессора Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Военного университета Министерства обороны РФ, Института социально-политических исследований РАН, представители Минобороны, Генерального штаба, Ассоциации военных политологов.

В ходе семинара обсуждался широкий спектр вопросов, касающихся безопасности России. Так, оживленная дискуссия шла по таким темам, как демографическая ситуация в России и ее влияние на призывной потенциал Вооруженных Сил РФ, уроки информационного противоборства в недавних событиях в Южной Осетии, проблемы формирования имиджа Вооруженных Сил РФ, социальная

защита военнослужащих: взаимодействие государства и общества.

С интересным научным докладом «Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке» на семинаре выступил член-корреспондент РАН В. Кузнецов. Он указал на то, что в ближайшие годы главная угроза народам России, их культуре и образу жизни – в духовном разложении нашего общества и не-

прекращающихся попытках противодействовать становлению объединяющей всех граждан РФ патриотической идеологии.

Но, как считает ученый, уникальный созидательный потенциал справедливости, которым обладает Россия, позволяет ее народам сохранить духовность, нравственность, традиционный образ жизни. В России многие столетия живет мечта о стране, в которой вся жизнь для каждого человека устроена по основаниям высшей справедливости, «по правде». Достаточно вспомнить легенду о Беловодье в районе горного Алтая...

Надо отметить, что представители научной школы В. Кузнецова уже несколько лет плодотворно ведут научный поиск в сфере проблематики национальной безопасности. Они по заказу Совета безопасности РФ разработали проект концепции государственной стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Среди важнейших стратегических задач государства и общества ученые называют, в частности, восстановление основополагающей справедливости (и как первый шаг – незамедлительное поднятие до достойного уровня оплаты труда). Этот «стратегический маневр» может быть совершен, по результатам проведенных исследований, в сжатые сроки и без неприемлемого роста инфляции.

Другая стратегическая задача – консолидация нашего общества. Стратегическим геокультурным ресурсом является объединяющая патриотическая идеология, которая может функционировать как идеология национальной безопасности на основе органичного соединения исторической памяти, патриотизма, реальной демократии и государственничества как базовых ценностей для всех поколений.

Ведущей доминантой стратегии национальной безопасности, считают социологи, становится стратегия сбережения российских народов – главное условие сохранения страны. Это предполагает поиск путей существенного повышения продолжительности жизни, стабилизации рождаемости и создания условий для ее роста, изменения ценностных ориентиров и приоритетов, исходя из демографических интересов. Безусловно, благополучное демографическое состояние страны – важное условие ее обороноспособности. И отсюда, что эти проблемы находятся в центре внимания отечественной социологии.

В ходе обсуждения были затронуты проблемы взаимодействия общества и государства в укреплении военной безопасности России, был обсужден опыт грузино-югоосетинского конфликта в сфере информационной борьбы и геополитических изменений, вызванных агрессией Грузии, также обсуждались проблемы функционирования и развития системы управления национальной и военной безопасностью Российской Федерации.

Так, главный научный сотрудник ИСПИ РАН В. Серебрянников считает, что любую войну, конфликт необходимо прежде всего попытаться предотвратить. «Многие упущения в предотвращении войн (конфликтов), – отмечает он, – связаны с недостатками нашей Военной доктрины. Она ограничивается лишь самыми общими установками на этот счет: поддерживать готовность Вооруженных Сил к согласованным действиям по выполнению этой задачи, своевременно вскрывать угрожающее развитие обстановки, подготовку нападения, локализовать очаги напряженности, пресекать враждебные вылазки. Но ничего не говорится о практических мерах, конкретных планах, обязан-

ностях тех или иных командных структур, формах и способах взаимодействия военной силы с другими элементами национальной мощи (политическими, дипломатическими, информационными и т.д.), также занимающимися предотвращением войн.

В «Национальной военной стратегии США», документе, сопоставимом с нашей доктриной, кроме общих и конкретных установок по этой же проблеме в ее 14 разделах, имеется специальный раздел «Предотвращение конфликтов и внезапного нападения», который примерно в десять раз объемнее всего соответствующего содержания нашей доктрины. А главное, в нем четко определено упреждающее воздействие на противника: удержание от опасных действий, подавление воли к войне, вынуждение к отказу от нее, давление всеми средствами использование в стране-противнике оппозиции, объединение в этих делах с союзниками, нейтралами и т.д.

Что наиболее важно – даются указания о формах непосредственного участия командующих группировками войск в угрожаемых зонах, о разработке планов таких действий совместно с дипломатами, разведкой, СМИ; о добывании сведений о развитии угрозы, мотивах, планах, целях и действиях противника, построении прогнозов и стратегии срыва его замыслов, соответствующей работы с войсками, проведении не прямых действий (демонстраций, учений и т.д.). Дается критерий оценки всей этой деятельности. Выполнение этих установок давало армии США должный эффект».

Л. Прудников из Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, давая оценку роли и значению психологической войны в современных условиях, отметил: «Информационная ситуация вокруг миротворческой операции в Южной Осетии в августе 2008 года показала, что информационные продукты, активно транслируемые российски-

ми и зарубежными СМИ, превратились во влиятельный компонент международных отношений. В сложившихся условиях отношения России и ведущих мировых держав стали целиком и полностью зависеть от способности и умения СМИ эффективно интерпретировать военные события. Необходимо признать как данность факт проигрыша российских субъектов политики в деятельности по формированию положительного имиджа Вооруженных Сил Российской Федерации у зарубежной аудитории. Эффект от такой деятельности получился гораздо выше у М. Саакашвили, который при поддержке американских властей и нанятого пиар-агентства смог внедрить в западное общественное сознание выгодную для Грузии информацию». В обсуждении принял участие начальник Социологического центра Вооруженных Сил РФ капитан 1 ранга Леонид Певень. Он считает, что «формирование нового европейского геополитического пространства, протекающее на фоне возрастания военной конфликтности в непосредственной близости к границам России, продвижения НАТО к ее территории, распространения наркотрафика, незаконной миграции, международного терроризма и его проникновения в пределы Российской Федерации, принесло россиянам ощущение своей острой незащищенности перед системой угроз интересам военной безопасности России.

Военной силе в настоящее время отводится если не главная, то весьма важная роль в определении современного миропорядка. В свою очередь в мире довольно очевидно определились тенденции, явно затрагивающие интересы безопасности России.

В этой связи укрепление обороноспособности России, ее Вооруженных Сил, повышение престижа военной службы должны проходить при прямом участии гражданского общества, усилении гражданского контроля и личной

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

заинтересованности всех граждан в надежном обеспечении безопасности. Здесь затрагиваются жизненно важные интересы гражданского общества в целом, а не узкие и ограниченные интересы какой-то одной социальной группы или общественно-политического института».

С ним полностью согласна преподаватель Военного института Министерства обороны РФ В. Павлова. Она заметила, что «проявление инициативы со стороны гражданского общества позволит более эффективно решать проблемы ВС Российской Федерации.

Сфер применения потенциала гражданского общества множество: это вопросы экономики, военного управления, а также связанные с духовной жизнью военнослужащих, межэтническими и гендерными отношениями. Участие возможно и в таких областях, как физическая культура и спорт, медицина, образование, экология и семья».

По итогам семинара в адрес Общественной палаты РФ был направлен ряд предложений по оптимизации взаимодействия гражданского общества и государства в интересах укрепления военной безопасности России.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ В ИНТЕРЕСАХ ОБОРОНЫ СТРАНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Эти проблемы стали предметом обсуждения участников научно-практической конференции, которая состоялась 23 сентября 2008 года в Военной академии Генерального штаба ВС РФ.

Организатором конференции выступил Клуб военачальников РФ при поддержке Фонда «Наука-XXI». В ее работе приняли участие президент Клуба военачальников РФ генерал армии А. Куликов, начальник Главного управления боевой подготовки и службы войск Вооруженных Сил РФ генерал-лейтенант В. Шаманов, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей А. Каньшин, а также представители Администрации Президента РФ, Правительства РФ, Государственной думы, Министерства обороны России и других силовых министерств и ведомств, военно-учебных заведений, ученые и специалисты в области демографии, образования, здравоохранения.

Открыл конференцию генерал армии А. Куликов. Он подчеркнул, что происшедшее в последние годы изменение политического, экономического, территориального и военного положения России требует нового подхода к анализу характера внешней опасности, которая есть сейчас и может возникнуть в будущем и от которой зависит безопасность нашего государства.

Геополитические процессы породили новые факторы риска, изменив характер отношений между Западом и Востоком:

скрытая угроза сменилась опасностью, неясной, непредсказуемой, могущей возникнуть в силу стечения целого ряда причин и обстоятельств с совершенно неожиданных направлений.

Военный фактор, участвующий в формировании национальной безопасности России. Можно осуществлять какие угодно политические маневры, вести бесконечно углубляющиеся политические диалоги, перестраивать по-разному экономику различными реформами, но нельзя получить ни политических, ни экономических дивидендов в мировой политике для независимой и возрождающейся России без опоры на Вооруженные Силы.

Сегодня по периметру России свыше 1000 военных баз, содержащих до 20 тысяч различных средств воздушного нападения, свыше 40 тысяч танков, 10 тысяч ракетных комплексов различного назначения, свыше 500 кораблей, в том числе подводные лодки с баллистическими и крылатыми ракетами. Вся эта мощная военная машина скреплена единой системой управления. Противостоящие вооруженные силы превосходят нас в 2,5 – 3,5 раза, а по силам общего назначения в 2 раза. Американцы удерживают превосходство

в воздушно-космическом пространстве и на море. При этом взгляды США и командования НАТО не исключают применения всех этих сил против России.

К обороне страны и ведению крупномасштабных боевых действий должны быть подготовлены не только Вооруженные Силы, но и большинство населения страны, занятого в производстве военной продукции. Необходимо также предусмотреть меры для сохранения или восстановления живучести экономики, системы управления и транспорта. В современных условиях эти вопросы приобретают особую остроту.

Во-первых, началась естественная убыль населения, составившая за последние 15 лет порядка одного миллиона человек в год.

Во-вторых, депопуляция охватывает ныне не только центральноевропейские и уральские регионы, но и Сибирь, Дальний Восток и ряд республик в составе России.

В-третьих, интенсивное развитие депопуляционных процессов происходит в среде основного этноса России – русских, что представляет собой не столько этническую, сколько общегосударственную проблему.

В-четвертых, демографический фактор продолжает дестабилизировать различные отрасли социально-экономической сферы, а именно: разнонаправленно меняется потребность в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах и других учебных заведениях, колеблются предложение и спрос на рынке труда; Вооруженные Силы и другие войска будут продолжать испытывать трудности с призывом.

В современных условиях Вооруженные Силы государства комплектуются на основе сочетания воинской обязанности и добровольного поступления на военную службу по договору или обязательству (контракту). Принцип воинской обязанности позволяет наиболее эффективно и относительно экономно готовить военно-

обученный мобилизационный людской ресурс. При добровольном комплектовании Вооруженных Сил подготовка и накопление людских мобилизационных ресурсов в резерве (запасе) усложняются, количественное накопление идет намного хуже, чем при воинской обязанности, а содержание личного состава возрастает.

Развитие Вооруженных Сил и военной экономики породило много новых проблем, в том числе:

- резкое повышение сложности военной техники и насыщенности ею войск обостряет проблему комплектования Вооруженных Сил личным составом и подготовки мобилизационных ресурсов в целом;

- быстрая смена поколений оружия и военной техники (5–7 лет) требует более частой переподготовки специалистов, а тенденция углубления специализации воинского труда (количество военных специальностей за послевоенный период выросло в 25 раз) усложнила проблему подготовки мобилизационных ресурсов;

- сроки для качественной подготовки военных специалистов стали выходить за временные границы действительной службы военнослужащих (за последние 20 лет количество приборов на военной технике возросло в 10 раз, а время на принятие решения сократилось в 5–7 раз);

- переход к частному производству породил ряд новых проблем и в подготовке трудовых ресурсов для военно-промышленного комплекса страны. В частности, конверсионные программы, осуществляемые в России, приводят к резкому сокращению числа высококвалифицированных работников в оборонных отраслях промышленности и к необратимым процессам в подготовке научно-технических кадров военного производства.

С большим интересом участники научно-практической конференции выслушали доклад начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковника В. Смирнова по теме «Подготовка

и накопление людских мобилизационных ресурсов в Российской Федерации в условиях сокращения срока военной службы по призыву и комплектования соединений и воинских частей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту».

Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования, органы и создаваемые на военное время специальные формирования должны быть способны гарантированно довести свою численность и боевой состав до уровня, обеспечивающего адекватное и своевременное реагирование на вызовы и угрозы безопасности государства в целях их своевременной локализации и нейтрализации.

В связи с демографической ситуацией осложняется процесс укомплектования силовых структур личным составом. Ежегодно на военную службу в России необходимо призывать порядка 430 – 460 тыс. человек в год, примерно такое же количество будет увольняться в запас и становиться на воинский учет.

Однако по-прежнему остро стоит проблема качества пополнения, поступающего в войска, и это самое важное на сегодняшний день.

В то же время заметны и положительные изменения. Так, число уклонистов от призыва на военную службу по сравнению с весной 2007 года сократилось более чем вдвое – с 12,5 тыс. человек до 5,8 тыс. К сожалению, по-прежнему осложняют призыв граждан на военную службу неудовлетворительные показатели состояния их здоровья. Именно поэтому в ходе медицинского освидетельствования врачи-специалисты не имели возможности определить годность около 90 тыс. граждан (почти 9 процентов от явившихся на призывные комиссии) к военной службе и вынуждены были направить их на амбулаторное или стационарное обследование в медицинские организации.

Постоянно сокращается и численность призываемого контингента. О том же свидетельствуют и итоговые данные первоначальной постановки граждан на воинский учет, проведенной в январе – марте 2008

года, в ходе которой на воинский учет были поставлены около 870 тыс. граждан, хотя еще в 2004 году их насчитывалось порядка 1,2 млн. По нашим расчетам, к 2016 году эта цифра составит около 590 тыс.

Выход видится в увеличении численности военнослужащих, проходящих службу по контракту. Но и здесь имеются трудности. Не удалось сделать военную службу по контракту престижной, пока невысок уровень спроса на эту профессию на рынке труда, поэтому сегодня самой актуальной и требующей незамедлительного решения является проблема закрепления контрактников на военной службе путем создания в армии и на флоте таких условий, которые обеспечивали бы должный уровень ее привлекательности и способствовали мотивированному принятию решения о заключении вторых и последующих контрактов.

Предпринятые меры позволили повысить денежное довольствие рядового контрактника до 24,9 тыс. руб. Но это не решает проблемы в целом. Завершить военную службу по истечении первого контракта готовы более 50 процентов солдат и сержантов, заключить второй контракт на существующих условиях – только около 10 процентов военнослужащих, 40 процентов согласны продолжить военную службу при условии увеличения размера денежного довольствия в среднем в 2–2,5 раза.

Причины, негативно влияющие на принятие ими решения о заключении второго контракта: низкий уровень денежного довольствия – 35 процентов, отсутствие жилья для семейных военнослужащих – 20 процентов, нерегламентированное служебное время – 20 процентов, регулярное привлечение к хозяйственным работам – 20 процентов.

Результаты мониторинга показали, что всего 38 процентов граждан хотели бы заключить контракт на пребывание в резерве Вооруженных Сил России на условиях, предложенных Министерством обороны РФ. Как показало общественное мнение (по оценке Вооруженных Сил в операции

по принуждению Грузии к миру), граждане, пребывающие в запасе, высоко оценивают возможности Российской армии по отражению внешней агрессии (83 процента) и обеспокоены оборонными проблемами (68 процентов). Однако лишь 35 процентов респондентов выражают готовность, будучи в резерве, в случае необходимости участвовать в боевых действиях по защите государственных интересов России.

Наиболее предпочтительным видом оплаты военной службы по контракту в резерве у граждан, пребывающих в запасе, считаются ежемесячные выплаты. Этот вариант выбрали в качестве приоритетного 56 процентов граждан. Запросы респондентов к размерам денежного довольствия в ходе службы в резерве достаточно высоки. Около половины респондентов считают, что эта сумма должна составлять более 7 000 руб. в месяц, что практически равно уровню средней заработной платы респондентов.

Для потенциальных резервистов в качестве мер, стимулирующих их возможную службу в резерве, денежные выплаты более актуальны, чем предоставление каких-либо льгот и социальных гарантий. В их пользу высказались 74 процента опрошенных.

Начальник 2-го управления – заместитель начальника Главного управления кадров Министерства обороны РФ генерал-лейтенант А. Павловский рассказал о строительстве системы по подготовке офицерского состава в гражданских вузах. Он отметил, что модернизация системы подготовки военных кадров проводится в соответствии с Федеральной программой «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года», разработанной по распоряжению Президента РФ и утвержденной постановлением Правительства РФ. Одной из важных ее задач является формирование дополнительных источников комплектования Вооруженных Сил офицерами. При поиске и формировании таких источников упор делается на качес-

тво и экономическую целесообразность подготовки необходимых специалистов.

В гражданских вузах значительно меньше в сравнении с системой военного образования (по оценкам экономистов, в 5–7 раз) затраты финансовых средств федерального бюджета на подготовку одного специалиста соответствующей категории, более высокий интеллектуальный и культурный уровень контингента студентов, высокая инженерно-техническая подготовка и адаптивность выпускников.

Немаловажен и зарубежный опыт. Так, по официальным данным, в сухопутных войсках армии США бывшие студенты составляют около 70 процентов офицерского пополнения.

Сама система добровольной подготовки офицеров запаса в США предусматривает два варианта: 2-годичный («основной», или «профессиональный» – 360 ч) и 4-годичный курс (2-годичный «общий» – 360 ч плюс 2-годичный «продвинутый» – 300 ч), программа обучения практически одина для мужчин и женщин. Выпускники двухгодичной системы не связаны какими-либо обязательствами последующей военной службы. Те же из них, кто желает продолжить военное обучение, проходят 6-недельный войсковой сбор, по итогам которого могут быть зачислены на «продвинутый» курс. В этом случае заключается контракт, обязывающий студентов полностью пройти курс обучения с последующей службой сроком 3–4 года в регулярных войсках и 2–3 года в резервных формированиях или же отслужить 8 лет в составе национальной гвардии и резервных формирований. К кандидатам для назначения в регулярные войска предъявляются жесткие требования: например, в ВМС назначается только один кандидат из сорока.

В целях апробации такого подхода к подготовке офицеров в условиях современной России в рамках первого этапа программы реформирования военного образования был проведен эксперимент по подготовке кадровых офицеров из числа студентов гражданских высших учебных заведений. В течение 2004–2008 годов в этом эксперимен-

те принимали участие 37 гражданских вузов. В общей сложности на подготовку по экспериментальным программам были набраны почти 2 тыс. студентов, первые выпуски которых уже состоялись в 2007–2008 годах.

Анализ результатов проведенного эксперимента подтвердил правильность выбранного пути, позволил сформировать организационно-правовую модель новой формы подготовки офицерских кадров (это учебные военные центры при гражданских вузах – УВЦ), сформулировать основные нормативно-правовые положения, на основании которых была проведена модификация действующего законодательства и нормативно-правовой базы различного уровня для всесторонней регламентации деятельности УВЦ.

В 68 вузах на факультетах военного обучения и военных кафедрах будет осуществляться подготовка офицеров запаса, а в 33 из них уже созданы учебные военные центры для подготовки граждан из числа студентов для последующей военной службы по контракту на должностях, подлежащих замещению офицерами. В 4 медицинских вузах созданы только учебные военные центры.

Таким образом, всего в перспективной системе военной подготовки созданы 37 учебных военных центров при гражданских вузах. Ранее в систему военной подготовки граждан по программам подготовки офицеров запаса входили 232 гражданских вуза страны.

Предположительно с 2009 года УВЦ выйдут на «штатную» работу. При этом их количественный облик и структура (по каким военно-учетным специальностям и в каких объемах осуществлять подготовку), естественно, будут меняться и определяться на основании результатов проводимой в настоящее время в Минобороны масштабной работы по оптимизации количественных параметров офицерского корпуса Вооруженных Сил и соответствующей потребности в подготовке офицерских кадров.

Директор Центра военно-патриотического и гражданского воспитания Департамента образования г. Москвы генерал-полковник запаса Р. Акчурин в своем выступлении

отметил, что сейчас проблеме подготовки населения к обороне уделяется большое внимание. Правительством г. Москвы принимаются меры по восстановлению в учебных заведениях разрушенной системы начальной военной подготовки – в школах открываются специализированные классы, проводятся сборы старшеклассников на базе воинских частей. В этой работе велика роль общественной организации РОСТО (ДОСААФ), она постоянно оказывает помощь в этом начинании, много сделала и делает для патриотического воспитания молодежи, подготовки населения к защите Отечества.

В ходе конференции был поднят целый комплекс проблем как военно-технического, так и социально-демографического характера. В военно-технической составляющей озвученные проблемы предлагается решать комплексом мер. Сюда входят принцип обязательной приписки военнообязанных к воинским частям по прямому должностному предназначению, освоенному за период военной службы, целенаправленное распределение призывников по военным округам для приобретения важных специальностей, необходимых по месту приписки, более тщательная работа над целевым призывом, который часто не выполняется полностью. Кроме того, обучение военнослужащих РВСН и Войск ПВО смежной специальности для создания мобильного резерва по месту жительства, а также подготовка военных специалистов несложных специальностей за счет службы в других войсках.

Социально-демографический аспект составляет особенно широкий пласт глубоко укоренившихся проблем, многие из которых не имеют прямого отношения к военной службе. В частности, необходимо создание социально-экономических и демографических условий не только для воспроизводства населения страны, но и для увеличения ее людских и трудовых ресурсов. В качестве первоочередных мер по разрешению социальных проблем помимо повышения уровня жизни и решения задач по улучшению положения в семейно-бытовой

сфере нужно повысить престиж военной службы, усовершенствовать систему профессионального отбора и ее интеграцию в общегосударственную систему профориентации. Кроме того, имеет смысл предусмотреть замещение ряда должностей военнослужащих рабочими и служащими, а также ввести учет социально-психологических и национальных факторов при подготовке к службе в армии.

Также выступавшие признали, что попытка в рамках военной реформы оптимизировать способ комплектования армии путем приема на военную службу добровольцев не сняла остроту проблемы нехватки призывного контингента. В качестве решения предлагается на контрактной основе комплектовать не все категории военнослужащих, а только сержантский состав и младших технических специалистов, низкий уровень подготовки которых порождает ряд негативных явлений.

Призыв молодых людей на должности, не требующие длительной подготовки, на срок 1 год для Сухопутных войск и 1,5 года для Военно-морского флота позволит готовить мобилизационные ресурсы в запас. К 2010 году соотношение профессионалов и призывников целесообразно иметь 70 к 30, но это тот порог, ниже которого опускаться нельзя.

Сотрудник Научно-исследовательского центра «Наука-XXI», доктор экономических наук, профессор И. Чистов в своем докладе рассмотрел социально-экономические аспекты комплектования личным составом Вооруженных Сил РФ. В частности, он заявил: «Реформирование Вооруженных Сил РФ проходит в условиях жесткой ограниченности бюджетных ассигнований. Это требует новых подходов к оценке финансово-экономического обеспечения комплектования Вооруженных Сил и определяет необходимость повышения степени обоснованности решений, принимаемых в области преобразования системы комплектования, четкости их исполнения. В этой связи ключевым представляется проведение комплекса взаимосвязанных действий, позволяющих

проводить военно-экономический анализ различных вариантов состава и численности Вооруженных Сил и определять оптимизированные варианты, обеспечивающие рациональное использование тех ресурсов, которые государство выделяет на обеспечение своей военной безопасности».

А.Каньшин в своем выступлении подчеркнул, что в сложившихся условиях основными направлениями взаимодействия общества и силовых структур являются повышение авторитета и престижа военной службы, социального статуса военнослужащих, приведение законодательства о воинской службе в соответствие с современными условиями, совершенствование системы гражданского контроля над силовыми структурами и предприятиями оборонно-промышленного комплекса, шефство общества над армией, патриотическое воспитание молодежи. Вместе с тем, очевидно, что многочисленные общественные формирования разрознены, а их взаимодействие с органами военного управления недостаточно регламентировано и во многом зависит от субъективных подходов к вопросам открытости силовых структур для общества. Объединение их усилий – основная задача Общественной палаты РФ.

Большой проблемой, по его мнению, является несоответствие действующих государственных образовательных стандартов Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе», которые не учитывают сокращение срока военной службы по призыву до одного года. Следовательно, подготовка молодежи к армии вне рамок военной службы приобретает особую важность.

В обсуждении активное участие приняли также сотрудники государственных структур, представители силовых структур, «силовая элита» страны и научные специалисты в области здравоохранения, члены Клуба военачальников РФ и представители социальноориентированных бизнес-компаний, в частности, Союз «Маринс Групп». Особое внимание было обращено на позитивную роль благотворительных инициатив частных предпринимателей.

Армия и Общество

ОПЫТ – ОРУЖИЕ НЕСТАРЕЮЩЕЕ

19 февраля 2008 года состоялось заседание «круглого стола», проведенного исследовательской группой «Философия армии» Военно-философского общества Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР). Оно было посвящено 90-летию создания Советской армии, которое в этом году совпало с Днем защитника Отечества.

В заседании участвовали члены Военно-философского общества, преподаватели, адъюнкты и соискатели кафедры философии и религиоведения, кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного университета МО РФ.

Заседание «круглого стола» вел руководитель исследовательской группы «Философия армии» Военно-философского общества доктор философских наук, профессор Б.И. Каверин.

Во вступительном слове председатель Военно-философского общества профессор С.А. Тюшкевич сказал:

– Заседание нашего «круглого стола» по теме «Философские проблемы современной армии» проходит накануне крупного события в военной истории нашего Отечества – 90-летия создания РККА. Современные Вооруженные Силы России являются преемниками армии Советского Союза, которая вначале называлась Рабоче-крестьянской Красной армией, а в последующем – Советской армией.

Лучшие боевые традиции Красной армии сохранялись и приумножались на фронтах Великой Отечественной войны, в Афганистане, миротворческих действиях и других процессах, в которых принимали участие отдельные формирования Советской армии. Можно с уверенностью утверждать, что преемственность патриотических и боевых традиций современной Российской армии уходит своими корнями в военные походы и ратные подвиги дружин первых русских княжеств. Верность служения Отечеству закреплялась в многовековой борьбе за создание единого и самостоятельного Московского государства.

Создание Петром I регулярной армии и ее активное участие в войнах и военных конфликтах по защите границ Российского государства, его территории и независимости послужили новой основой проявления мужества и героизма, патриотизма и высокой боевой активности всех категорий военнослужащих. И от этих времен сохраняет свои лучшие традиции современная Российская армия.

Отдельные неудачи армии во времена монархического правления или в советское время не принижали в целом и не прерывали боевых, моральных и военно-политических традиций, связанных с надежной защитой Отечества от агрессии со стороны других государств. Особое значение в этом плане имеет боевой и духовно-нравственный опыт Красной армии, накопленный в борьбе с фашистской Германией и милитаристской Японией.

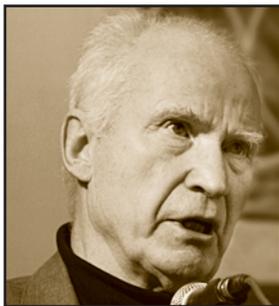
Философское осмысление современных армий остается одной из актуальных проблем. Сохраняются традиционные, проверенные временем подходы исследования армии с позиций онтологии, гносеологии, социальной философии и философии истории, философской антропологии. Философские аспекты познания современных армий присутствуют в политических, правовых, социологических, социально-психологических, культурологических, исторических и других работах. Не так активно, но продолжается разработка этических, эстетических и логических вопросов функционирования современных армий. Можно заключить, что исследование армии в философии и социально-гуманитарных науках осуществляется сегодня комплексно и многосторонне.

Однако деятельности современных армий присущи новые черты, которые различным образом отражаются в теоретических исследованиях. Одним из современных подходов в изучении армии является отказ от классического ее понимания как института государства. Во многих исследованиях современные армии и перспективы их существования связываются с процессами модернизации, трансформации и глобализма в мировом сообществе. Подобная позиция характерна в первую очередь для западных публикаций. Обобщаются положения о том, что совре-

менные армии существуют уже не столько как институт государства, сколько как субъект глубоких изменений мировых общественных отношений между цивилизациями и культурами.

Сами по себе подобные исследования правомерны и необходимы. Они раскрывают действительно новые аспекты, цели и задачи функционирования армий в современных условиях и на будущее. Но в большинстве публикаций в Европе и США наблюдаются устойчивые попытки отбросить, объявить устаревшими теоретические знания об армии как институте государства и орудии его политики. Новые признаки и особенности функционирования армий, связанные с процессами глобализации и трансформации, выдаются за существенные характеристики армии. Они противопоставляются признакам армии как института государства. Предлагается определять армию как институт новой системы мироустройства в однополярном мире и взаимодействия цивилизаций.

В нашей дискуссии важно обратиться к наиболее актуальным сегодня философским проблемам функционирования армий государств по сохранению и поддержанию стабильного мира на планете, укреплению национальной и глобальной безопасности. Обращение к богатейшему опыту Вооруженных Сил России в прошлом и настоящем, как представляется, поможет более глубоко осмыслить современные мировые и наши национальные военно-политические проблемы, предложить их эффективное решение. Важно также обратиться к анализу современных концепций армии, к роли вооруженных сил государств в современной планетарной цивилизации. 90-летний юбилей Российской армии настоятельно требует таких философских размышлений и новых обобщений. Приглашаю всех присутствующих к активной, актуальной и содержательной дискуссии.

АРМИЯ: НОВЫЙ СМЫСЛ И СОДЕРЖАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.В. Серебряников

доктор философских наук, профессор, генерал-лейтенант

С 90-х годов прошлого века ООН и ее Совет Безопасности, региональные миротворческие организации, большинство государств и коалиций провозгласили новый подход к обеспечению безопасности, который получил название «превентивной дипломатии». Суть ее – действия, предупреждающие возникновение военных угроз на ранних стадиях их зарождения, а не реагирование на уже созревший или разразившийся вооруженный конфликт, что было характерно для систем безопасности большинства государств в XX веке.

В соответствии с этой концепцией трансформировались военная политика, военные доктрины, программы строительства и подготовки вооруженных сил. На Западе (в НАТО) расширилось понятие «оборона», которое стало включать не только отпор нападшему агрессору, но и превентивное применение силы в любом месте планеты, где возникает военная опасность для стран НАТО.

«Военная энциклопедия», изданная в России, забегающая вперед, констатировала, что «реальности конца XX века существенным образом повлияли на изменение роли современных армий в жизни общества, которые все больше превращаются в фактор предотвращения (сдерживания) войн и вооруженных конфликтов как на международной арене, так и внутри своих стран»¹. Далекое не все армии преуспели в этой

трансформации. Но важно помнить, что во всех случаях они выступают инструментами соответствующей политики.

Военные доктрины России, подчеркивая крайне негативное воздействие современных войн на жизнь обществ, угрожающих самому существованию человечества, начиная с 80-х годов XX века устанавливают, что предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз есть главная цель в обеспечении военной безопасности страны. С 2007 года эта установка утвердилась и как главная задача Вооруженных Сил Российской Федерации².

За 20–25 лет, прошедшие со времени провозглашения концепции «превентивной дипломатии», всеобщая и национальная безопасность не улучшилась. Нарастает список войн и вооруженных конфликтов, которые не удалось предотвратить, новых военных опасностей и угроз, особенно для России. На горизонте маячил целый сонм угроз в связи с предстоящим принятием в НАТО Украины и Грузии, развертыванием третьей позиции американской системы ПРО в Чехии и Польше и т.д.

Слабая действенность новой концепции объясняется небольшим опытом, несовершенством идеологии и стратегии, механизмов их осуществления, отставанием мышления и слабостью политиков, неподготовленностью ар-

¹ Военная энциклопедия: В 8 т. Т. 6. М.: Воениздат, 2002. С. 577; Красная звезда. 26 ноября 2007 г.

² Военная доктрина Российской Федерации. Правовые акты Российской Федерации в сфере военно-гражданских отношений. Сб. документов. М., 2002. С. 86.

мый для выполнения новой задачи, а нередко и якобы «нежизненностью самой идеи». В связи с этим важно обратиться к историческому опыту.

1. Эволюция явления

Издавна известна практика предотвращения военных нападений, соседствующих опасностей посредством установления взаимовыгодных торгово-экономических отношений, совершенствования охранных служб, устройства безопасных границ, ликвидации очагов военных нашествий и т.п. Определенный успех достигался установлением генеалогического родства между соперничавшими сообществами посредством браков представителей правящих семей, открытием рынков на границах, откупом от войны (уплата дани), признанием верховенства сильнейшего и подчинением ему,

заключением мирных договоров с закреплением их клятвами богам и т.д.

Так действовала Древняя Русь в отношениях с печенегами, золотоордынцами, ногайскими и другими сообществами. В XVI–XVIII веках Россия предприняла успешные крупные акции с комплексным применением невоенных и военных средств для ликвидации очагов военных набегов вблизи границ: присоединение к Руси Астраханского, Казанского, Крымского ханств, которые постоянно осуществляли опустошительные набеги на Русь.

В XX веке дело предотвращения войн поднялось на качественно новый уровень. Перед Второй мировой войной четко обозначились несколько подходов к ее предотвращению, особенно советский и западный. Основные подходы отражены в таблице.

Таблица. Сравнение советской и западной моделей действий по предотвращению Второй мировой войны.

Сравниваемые параметры	Страны	
	СССР	Англия, Франция, США
Цели	<ul style="list-style-type: none"> – пресекать любые агрессивные акции, любые войны; – создать систему коллективной безопасности в Европе и Азии для недопущения войн; – собственную безопасность нельзя обеспечить за счет других; – объединение всех миролюбивых сил, создание коалиции антифашистских государств 	<ul style="list-style-type: none"> – избавление от войны своих государств за счет отдачи агрессору других; – отказ от идеи коллективной безопасности, нежелание объединяться с СССР в противодействие фашистской агрессии; – попытки сговора с Гитлером против СССР, подталкивание агрессии на восток; уничтожение социализма
Средства и способы действий	<ul style="list-style-type: none"> – активное применение для обуздания агрессора как невоенных, так и военных средств; – разработка и осуществление совместных планов пресечения агрессии коллективными силами миролюбивых государств; – всесторонняя помощь жертвам агрессии; – укрепление собственной оборонноспособности; – решительность и недопущение уступок агрессору 	<ul style="list-style-type: none"> – воздействие на агрессора исключительно невоенными средствами (дипломатия, мораль, право и т.д.); – боязнь принудительных (силовых) действий по отношению к агрессору; – стремление умиротворить агрессора уступками и уговорами; – нерешительность, безволие, утрата возможностей проучить Гитлера
Результаты	<ul style="list-style-type: none"> – СССР выиграл почти два года для подготовки к отражению фашистской агрессии; – укрепил свой авторитет как миролюбивое государства; – заложены предпосылки для создания коалиции антифашистских государств 	<ul style="list-style-type: none"> – Вторая мировая война началась внутри капиталистической системы, а западные демократические страны вступили в нее почти на два года раньше СССР; – неожиданное крупное военное поражение англо-французской коалиции в июне 1940 года, капитуляция Франции и т.д.

Советская модель отличалась сочетанием последовательного миролюбия с готовностью дать решительный отпор агрессору, гармоничным использованием невоенных и военных средств, большей эффективностью борьбы за сохранение мира. СССР был готов выставить такое количество войск, которое при сложении с силами западных демократических государств давало решающее преимущество над агрессором и делало невозможным осуществление его планов. Западная модель характеризовалась нежеланием сотрудничества с СССР, непоследовательностью и безволием, уступками, боязнью силовых действий против агрессора и, как следствие, фактически содействием ему. В этом одна из главных причин того, что войну не удалось предотвратить.

После Второй мировой войны СССР еще более гармонично стал использовать в комплексе политические (невоенные) и военные средства предотвращения войн и вооруженных конфликтов: решительные дипломатические предупреждения с демонстрацией готовности их осуществить, военное давление посредством развертывания стратегических группировок в неожиданных местах для нейтрализации опасных действий западных государств (Ближний Восток (1956); Куба (1962) и др.).

СССР исходил из того, что на политиков больше воздействуют объективные обстоятельства, нежели уговоры и призывы соблюдать существующие нормы поведения, хотя нельзя принижать ведущую значимость этих действий. Первостепенное значение имеют: 1) развитие политических, экономических, торговых, культурно-духовных отношений, становящихся своего рода барьерами на пути войн; 2) объединение и последовательное наращивание мощи государств, стремя-

щихся к сохранению мира, укрепление их обороноспособности и влияния; 3) мобилизация и направление общественного мнения (глобального и внутреннего) на борьбу против войны; 4) демонстрация воли и решимости миролюбивых сил достичь своей цели.

В последнее десятилетие вновь дал о себе знать сильно проявившийся еще перед Второй мировой войной такой подход к предотвращению войны, как элементарная сдача страны на милость агрессора без вооруженного сопротивления. Так поступили правительства ряда европейских государств под предлогом «избежать вооруженной борьбы» перед лицом абсолютно превосходящей силы фашистской Германии. Идея отказа от защиты отечества с оружием в руках оказалась весьма живучей и овладела сознанием части нашей молодежи, которой внушили, что если бы СССР сдался Гитлеру без войны, то сейчас народ наш жил бы якобы не хуже европейцев.

Характерны в связи с этим действия российских спецпредставителей в Югославии (1999) и Ираке (2003). Они уговаривали глав этих государств, подвергнувшись агрессии, отказаться от вооруженного сопротивления напавшему врагу. Спецпредставитель России в Югославии говорил президенту Сербии Милошевичу, считавшему необходимой наземную операцию против натовских войск: «Ты себе представляешь, что такое воевать с НАТО? Это 19 государств. Они просто «проутюжат» всю страну, камня на камне не оставят. Какая тут может быть наземная операция?»¹. Натовцы как раз больше всего боялись такой операции и могли быть хорошо прочтены сербами, имевшими крепкую армию.

В абсолютном пацифизме, отказе от защиты страны с оружием в руках весьма заинтересованы агрессоры. От него для них большие выгоды: экономия сил и

¹ Свободная мысль. 2008. № 2. С. 33.

средств, избежание рисков вооруженной борьбы, кровавых потерь, вызывающих массовые протесты, и т.д. Эксплуатируя широко распространенные настроения пацифизма и боязнь поражения в военном столкновении с СССР, США изобрели альтернативу войне – «холодную войну», посредством которой была сокрушена великая ядерная держава, имевшая первоклассную армию.

Разрушение биполярного мира, создание выгодной для себя обстановки позволили Западу во главе с США перейти во всеобщее наступление с целью установления мирового господства, перестройки всего мира по своему образу и подобию. Американско-натовская концепция превентивной обороны, присвоение Западом права самостоятельно решать вопрос о применении силы против любых государств под предлогом устранения якобы исходящих от них угроз – есть на деле идеологическое прикрытие агрессивных действий, направленных на установление мирового господства.

Объективным критерием, позволяющим установить действительность мер по предотвращению войны, является их соответствие 51-й статье Устава ООН, другим международным законам, в том числе связанным с определением и осуждением агрессии, утверждением суверенитета и равенства всех государств. Так называемые превентивные силовые меры для устранения военных угроз и войны могут иметь место только по решению Совета Безопасности и под его контролем.

В результате огромных изменений, произошедших в последние двадцать лет, резко снизились возможности мирового сообщества, ООН, других миротворческих международных организаций и государств в отстаивании мира и предотвращении войн. Произошли ослабление и сокращение сдерживающих войну факторов. Именно это привело к тому, что западные государства, осо-

Объективные условия требуют от человечества как можно быстрее воссоздать потенциал защиты мира и предотвращения войн, обеспечить его превосходство и эффективность действия, чтобы стала более сильной тенденция к сужению, ослаблению и закрытию возможностей для агрессивных войн.

бенно входящие в НАТО, стали пренебрегать нормами международного права, применять силу и развязывать войны по своему усмотрению, не считаться с ООН, интересами других народов и государств. Сложилось убеждение, что остановить агрессивные действия Запада некому. Роль ослабленной России заметно снизилась в миротворческих делах. Былая система безопасности распалась. Большинство стран обречены защищаться от агрессоров и насильников собственными силами. Все больше среди них видят спасение в обретении оружия массового поражения, особенно ядерного оружия и ракет дальнего действия. Все понимают, что, будь ядерное оружие у Югославии или Ирака, никто бы не напал на них. Есть основания считать, что процесс обзаведения ядерным оружием все большим числом стран будет развиваться.

Объективные условия требуют от человечества как можно быстрее воссоздать потенциал защиты мира и пред-

отвращения войн, обеспечить его превосходство и эффективность действия, чтобы стала более сильной тенденция к сужению, ослаблению и закрытию возможностей для агрессивных войн.

Большие надежды в таком развитии дел в сфере военной безопасности связываются с объединением миротворческих сил вокруг Китая, Индии и России, с которыми Запад не может говорить языком оружия, ибо в них около половины населения мира, огромные ресурсы, ядерные потенциалы, растущий авторитет и влияние.

2. Армия как фактор предотвращения войн

Исторический опыт действий по сохранению мира, предотвращению войн и военных угроз, в том числе опыт СССР, свидетельствует, что самой сложной проблемой в этом деле является согласование общей политики против войны с военно-оборонной политикой, гармоничное сочетание политической и военной стратегии, взаимосвязанное применение невоенных и военных средств.

Известно, что полное рассогласование между политикой и военной стратегией в предотвращении Второй мировой войны было характерно для Англии, Франции и США, что хорошо показал Р. Киссинджер в фундаментальном труде «Дипломатия». Политики Запада не выдвинули никаких установок для военной стратегии по проблемам предотвращения войны. Военные не могли поэтому определить свою роль и задачи в этой области. Иногда эту оценку взаимодействия политики и стратегии переносят и на действия СССР по предотвращению германской агрессии.

Некоторые исследователи полагают, что Советский Союз мог добиться большего в предотвращении фашистского нашествия и даже отказа Гитлера от войны, если бы он отбросил чрезмер-

ную закрытость и показал агрессору всю свою военную мощь. Это, мол, развеяло бы ошибочное представление фашистов о «непрочности и шаткости» СССР, что удержало бы их от войны.

Шведский историк Леннарт Самуэльсон считает, что СССР сделал это слишком поздно (в марте–апреле 1941 года) и не полностью, продемонстрировав германцам лишь некоторые лучшие танковые и авиационные заводы¹.

На Западе тогда действительно господствовали негативные представления о Красной армии. Ее боеспособность оценивалась даже ниже польской.

Советское руководство с середины 1930-х годов стало регулярно приглашать послов и военных атташе на крупные маневры, где демонстрировались новая техника, оружие, развитие военного искусства. Кинохроника, печатные материалы об этом направлялись правительствам и армиям западных стран. Но здесь сильно помешала война с Финляндией, вскрывшая многие существенные недостатки.

Конечно, показ достижений Красной армии имел большое сдерживающее воздействие на тех, кто мечтал о захвате богатств СССР. Но его не следует абсолютизировать. Кроме того, в обстановке перед войной нельзя было и слишком «пугать» или давать козыри врагам для обвинения страны в воинственных намерениях. Известно, что сугубо оборонительная военная доктрина СССР основывалась на идее решительного наступления в ответ на нападение до полного разгрома агрессора, что могло породить обвинения в скрытых захватнических намерениях, даже провоцировать противника.

Усилия Сталина в последние дни перед нападением фашистов сосредоточивались именно на том, чтобы СССР выглядел последовательно миролюбивой

¹ Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР 1921–1941. М., 2001. С. 227, 228.

обороняющейся стороной и чтобы никто не сомневался, что агрессором является фашистская Германия. Ясность этого факта имела первостепенную военнополитическую значимость для всего последующего хода войны, определила отношение к ней всего прогрессивного человечества, западных великих государств, успех в образовании антигитлеровской коалиции.

Показ важнейших элементов военной мощи по законам военного искусства не может быть полным: сохранение в секрете своих возможностей, дезинформация противника имеют колоссальное значение.

Но в целом наше военное командование и военная наука отставали в разработке вопросов применения вооруженных сил в предотвращении войны. Даже многие высокопоставленные начальники не понимали и считали помехой военным делам ряд политических действий руководства страны по предотвращению войны (заявление ТАСС от 14 июня 1941 года, сохранение с Германией до самого последнего момента всего комплекса экономических, торговых и других отношений), не говоря уже об инициативе и творчестве в поиске форм и способов их поддержки. Сталин же, полагаясь на силу армии, вероятно, допускал и такой вариант событий, когда и после нападения агрессора удастся задушить войну в ее начале, не дать ей развернуться во всю мощь. Этим объясняется сдерживающий характер первых директив по отражению агрессии.

Рассогласованность между политической и военной стратегией в конце и в начале объясняется недооценкой этой проблемы как политиками, так и высшим начальствующим составом, а также военными учеными. Такое же положение несколько десятилетий в основном со-

хранялось и после Великой Отечественной войны.

На Западе же во второй половине XX века активно разрабатывались способы непрямого (косвенного) применения военной силы, демонстрации силы, чтобы избежать впоследствии ее применения, учитывая при этом, что показ силы зачастую эффективнее самого ее применения. Была признана ценность формулы Кингстона Маклори о том, что «нападают лишь на слабых, на сильных – никогда. На слабых, но показывающих вид, что они сильны, нападают реже, чем на сильных, но не умеющих показать свое временно своей силы и производящих со стороны впечатление слабых»¹.

Назревшие задачи нашей военнаучной мысли в разработке проблем предотвращения войны в недавнем прошлом начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал армии Ю. Балувевский выразил так: «Если для советской военной науки предметом исследования в первую очередь были проблемы ведения широкомасштабной войны, то сейчас на первый план выходит проблематика предупреждения, недопущения этих войн»². Такое перенесение акцента в военной науке на вторую задачу представляется верным, если не забывать, что готовность армии сражаться и побеждать есть ее главный вклад в предотвращение войн и вооруженных конфликтов.

В последние годы у нас довольно активно обсуждаются различные аспекты ядерного и неядерного сдерживания, призванного убедить потенциального агрессора в невозможности достижения им целей в случае развязывания войны из-за неприемлемости для него ущерба от ответных действий³. Справедливо отмечается, что среди военных мер долгое время наиболее эффективным было

¹ Кингстон Маклори Э.Д. Глобальная стратегия. М.: Куликово поле, 2005. С. 67.

² Красная звезда. 11 декабря 2007 г.

³ Военная мысль. 2004. № 9. С. 33–36; 2007. № 11. С. 26–33; С. 12–15.

ядерное сдерживание, благодаря которому были предотвращены крупномасштабные войны между мощнейшими государствами и коалициями (например, между США и СССР, НАТО и Варшавским Договором). Однако жизнь показывает недостаточность этого способа, доказывает необходимость его сочетания с неядерным сдерживанием. Это особенно важно для России, окруженной государствами различной ориентации, располагающими отличающимися военными возможностями.

Предотвращение каждой конкретной войны должно быть адекватным ее особенностям. Возникают новые войны и меняются существующие, следовательно, становятся необходимыми новые средства, способы и формы действий по их предотвращению. Нынешняя революция в ведении войн требует революции и в борьбе против них, в их предотвращении.

Россия в последние годы стала более активно использовать армию, определив для нее главной задачей предотвращение, нейтрализацию и локализацию военных угроз: восстановление регулярных полетов стратегических бомбардировщиков над просторами океанов,

постоянное пребывание военно-морских группировок в важных районах Мирового океана, демонстрация военно-технических достижений, возвращение полноценных военных парадов и т.д. Само осведомление руководства, населения, вооруженных сил других государств о способности нашей армии надежно защитить свою страну от любых средств нападения, а также прорвать самую современную оборону возможных агрессоров и нанести им неприемлемый ущерб есть целесообразная и законная превентивная мера. Важно, чтобы и другие, в том числе пока провозглашаемые превентивные меры, соответствовали Уставу ООН.

Возможности вооруженных сил миролюбивых государств предотвращать военные угрозы и войны (конфликты), укреплять глобальную и национальную безопасность, сдерживать воинственные круги зависят от общего соотношения сил мира и войны, собственной реальной мощи, поддержки дружественных и союзных армий, наличия научно обоснованной стратегии, эффективных средств, механизмов и технологий, форм, а также подготовленности командования и личного состава к выполнению новой задачи по предотвращению военных угроз. Меняются смысл и содержание военной деятельности, в которой важно гармонично сочетать готовность сражаться и побеждать любых врагов, участвовать в конструировании такой обстановки и такого воздействия на сознание и поведение воинственных субъектов, которые обуславливают отказ последних от агрессивных действий.

В нынешней Военной доктрине России имеется более десятка положений, связанных с проблемой предотвращения войн (конфликтов). Но это либо общетеоретические положения (о необходимости рассмотрения военной безопасности в контексте сохранения и укрепления мира, предпочтении невоенных средств

в предотвращении военных угроз, об их видах и т.п.), либо частные задачи Вооруженных Сил (предотвращение и пресечение диверсий, локализация и нейтрализация приграничных вооруженных конфликтов). Среди основных форм применения Вооруженных Сил и других войск (пункт 15) ничего не говорится о формах их применения для предотвращения войны (конфликта): специальных (демонстрационных и др.) операциях различного уровня, не прямых действиях и т.п. Упоминается лишь о миротворческих операциях, под которыми понимаются действия по восстановлению и поддержанию нарушенного мира.

В доктрине говорится о важности плана отражения агрессии, но игнорируется необходимость планов отслеживания, предупреждения, локализации, нейтрализации угроз, войн и вооруженных конфликтов. Установка на организацию и скоординированное применение военных и невоенных средств в условиях войны должна распространяться и на предвоенный период, в том числе для использования всех возможностей для ее предотвращения.

Предотвращение каждой конкретной войны должно быть адекватным ее особенностям. Возникают новые войны и меняются существующие, следовательно, становятся необходимыми новые средства, способы и формы действий по их предотвращению. Нынешняя революция в ведении войн требует революции и в борьбе против них, в их предотвращении.

Сейчас наряду с опасностями традиционных, классических войн быстро множатся нетрадиционные, неклассические – в формах мятежевойн, восстаний, террористических, повстанческих, партизанских, сетевых, информационных и других войн.

В книгах американцев Элвина и Хей-

ды Тоффлеров «Война и антивоина», немецкого историка Мартина ван Кревельда «Трансформация войны»¹ и других обосновываются новые средства и способы предотвращения таких войн, переход в этом деле на рыночные начала. Надо, мол, ООН разрешить, а государствам содействовать созданию специальных частных «корпораций мира», которые будут получать тем большую плату за соблюдение мира в том или ином регионе, чем больше будет успехов в предотвращении вооруженных конфликтов. Эти корпорации будут располагать неполитической профессиональной вооруженной силой, составленной из добровольцев разных стран, – наемными подразделениями быстрого развертывания. Иначе говоря, надо покрыть земной шар, на котором возможны не 30–35 конфликтов, как сейчас, а 50–100 крупных и многие сотни мелких конфликтов, множеством самокупаемых миротворческих организаций с высокой мотивацией деятельности. Они будут оснащаться информационными средствами, позволяющими определить местонахождение неучтенного оружия, особенно массового поражения, и даже отдельного боевика (террориста) в любых условиях и мгновенно его нейтрализовать, используя сетевые принципы слежения и борьбы, нелетальное оружие и т.д. Становятся якобы ненужными классические армии, привычные массовые миролюбивые движения и другие привычные инструменты предотвращения войн и конфликтов.

Главное – перестать мыслить в этом деле устаревшими категориями. Борьба с конфликтами низкой интенсивности все больше зависит от превосходства в знаниях (информации), способности творить новые стратегии, действовать в космосе. Новая война – война умственной силы, а значит, борьба с ней тоже должна быть прежде всего умственной. Пытаться оста-

¹ Кревельд М. ван. Трансформация войны. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.; Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ, Транзиткнига, 2005 – 412 с.

новить ту или иную войну (конфликт) старыми методами так же смехотворно, как уничтожить танк, бросая в него зефир.

Указанные идеи западных авторов, хотя и содержат некое позитивное зерно, умаляют роль современных армий, их способность трансформироваться в соответствии с новыми вызовами и потребностями военной безопасности государств и мирового сообщества, преувеличивают возможности рыночных подходов в этом деле, которые могут при определенных условиях разрушать общества, способствовать расцвету анархии, войны всех против всех.

*Борьба с конфликтами
низкой интенсивности
все больше зависит
от превосходства в
знаниях (информации),
способности творить
новые стратегии,
действовать в космосе.
Новая война – война
умственной силы, а
значит, борьба с ней тоже
должна быть прежде всего
умственной.*

Предотвращение всякой войны или вооруженного конфликта есть исключительно сложная социально-политическая проблема (задача), предполагающая обобщение и осмысление огромного массива информации, научно-теоретический поиск, ответственнейшие и порой весьма рискованные решения и действия множества субъектов – государств, международных организаций, гражданских

обществ, большинства людей. Решение таких задач требует затраты огромных материальных ресурсов, большого времени, морально-психологической энергии многих народов и всего человечества. Причем нередко, несмотря на огромные усилия, не удается достичь желанной цели.

В ряде государств созданы исследовательские группы и институты, специально занимающиеся проблемами предотвращения войн (США, Япония, Нидерланды и др.). Думается, и нашему научному сообществу следует самоорганизоваться, чтобы более сосредоточенно и сильно действовать на этом направлении, развитие дел на котором отстает от потребностей.

До сих пор не выработано удовлетворительного понимания того, что следует считать предотвращением войны. Существующие определения иногда открывают простор, как это показано в начале статьи, для произвольных действий, прикрытия агрессивных целей. Абстрактное определение предотвращения войны дано и в российской «Военной энциклопедии». На Западе также имеется много подобных дефиниций. Среди них следует выделить, например, определение, данное Майклом Лундом – руководителем группы превентивной дипломатии Института мира США. Это «действия, предпринимаемые в опасных местах и времени, чтобы избежать угрозы использования силы или вооруженной силы и связанных с ними форм принуждения государствами или группами для разрешения политических диспутов, которые могут исходить от дестабилизирующего эффекта экономических, социальных и международных изменений»¹. Здесь могут ставиться на одну доску миролюбивый и агрессивный субъекты.

Думается, что более верным будет следующее определение: «Предотвраще-

¹Цит. по: Свободная мысль. 2008. № 2. С. 85.

Армия: новый смысл и содержание деятельности

щение войны есть политика конструирования такой военно-политической обстановки, которая делает бесперспективным применение вооруженной борьбы и принуждает воинственные стороны, государства (коалиции) или негосударственные военизированные сообщества отказаться от этого».

Политика предотвращения войны, таким образом, есть воздействие на объективные условия, сознание, волю и поведение агрессивных социально-политических сил, чтобы ограничить или лишить их возможности для подготовки и развязывания именно конкретной вой-

ны. Конечно, такая политика, добиваясь отдельных успехов, в конечном счете может вылиться в преодоление войны как социального зла вообще. Но нельзя ставить знак равенства между предотвращением данных конкретных войн и исключением войны из жизни человеческого общества вообще. Последняя задача требует более широких (поистине глобальных), фундаментальных трансформаций основ и условий жизнедеятельности всего человеческого сообщества: выкорчевывания экономических, социальных, политических, идеологических и других корней войны. ■

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

М.Н. Шахов

доктор философских наук, профессор
полковник

Многие страны мира так или иначе переживали периоды социального обновления, т.е. модернизации общественной жизни. Соответственно вместе с модернизацией общества обновлялись и его вооруженные силы. Однако в силу своей специфики и характера самого процесса обновления, реформирования общества армия может по-разному, неоднозначно реагировать на этот процесс и изменяться.

Известен расхожий тезис: «Армия – слепок с общества». Точнее было бы сказать, что армия – слепок с государства. Однако это не простой и не однородный слепок с общества и государства, особенно в условиях переходного периода от старых устоев к новым. Указанные положения также касаются и трансформации Вооруженных Сил России в условиях социальной модернизации.

Сам термин «трансформация» подобно понятию «механизм» технического происхождения, но он уже прочно вошел в социальный лексикон гуманитарного профиля. В наиболее общем виде он означает характер изменений, новаций в социальных объектах под воздействием инновационных изменений в системах более широкого порядка или взаимодействующих с ними других социальных объектах.

Совокупным результатом трансформаций социальных объектов выступают социальные новации – неведомые ранее социальные изменения. Кстати, в одном из последних своих программных выступлений бывший Президент РФ В.В. Путин указал на необходимость становления России на инновационный путь развития в ближайшее десятилетие, означающий принципиально новый характер содержания, темпов, средств и методов развития страны.

Что касается характера инноваций в армии под воздействием либерально-демократических преобразований, то в труде «Демократия в Америке» небезызвестный его автор А. де Токвиль отмечает, что в демократических государствах и обществах, по сравнению с монархическими и аристократическими, армия претерпевает следующие трансформации: заметно снижается социальный статус и престиж армии в обществе, понижается ее роль в общественной жизни, в мирное время замедляются темпы карьерного роста офицерского состава, армия теряет свою привилегированность, даже квалификацию и пополняется в основном из низших слоев общества, а недовольство армии своим положением может стать источником социальной нестабильности¹.

¹ См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1990.

Применительно к России речь, в частности, идет об источниках, характере и направленности тех изменений, которые испытали и продолжают претерпевать наши армия и флот в течение сложного и относительно длительного перехода от государственно-централизованной экономики к рыночной, от тоталитарного государства к либерально-демократическому, от общества социальной однородности к сложной и неоднородной социальной дифференциации на базе многоукладной экономики, от доминирования государственно-общественных интересов к приоритету социальных гарантий, прав и свобод личности.

Но это еще далеко не все процессы, оказывающие воздействие на развитие и состояние Вооруженных Сил России. Так, нельзя игнорировать воздействие внешнеполитических факторов – политики и позиций политического руководства зарубежных государств, распада Варшавского Договора и позднее – Советского Союза, а также нового положения России на постсоветском пространстве.

Отмеченные процессы по отношению к Вооруженным Силам России носят преимущественно объективный характер. Но суть социальных изменений в армии и на флоте зависит также от факторов субъективного порядка, к совокупности которых можно отнести политические позиции и пристрастия российских реформаторов, конкретный ход экономических, политических и социальных реформ, деятельность высшего военного руководства по реформированию Вооруженных Сил России в соответствии со стратегическими направлениями модернизации российского общества и государства.

Нельзя сказать, что поставленные вопросы и проблемы не обсуждались в военно-научном плане. Наоборот, военные ученые и общественные деятели постоянно поднимали эти вопросы. Однако сегодня, на стадии завершения переходного периода и относительной стабилизации

нового экономического, социального, политического и духовного режима жизнедеятельности российского общества возникает необходимость фиксации и обобщения общих результатов воздействия социальной модернизации на функционирование Вооруженных Сил России.

Итак, настало время ответить на следующие вопросы:

– что получили Вооруженные Силы в результате радикальных экономических реформ, в особенности утверждения рыночных отношений, предпринимательской деятельности, приватизации государственной собственности, в том числе и объектов военно-промышленного комплекса?

– как повлияли на состояние и развитие Вооруженных Сил политические реформы и процессы переходного периода, в частности, либерализация государства, новый правовой порядок, демократизация общественной жизни, политический плюрализм и активизация гражданского общества?

– какие последствия для армии и флота России имеют переходные процессы усложнения социальной структуры общества, нарастания социальной дифференциации и социального неравенства, криминализация и вестернизация общественной жизни?

– что получили Вооруженные Силы России в процессе деидеологизации общества, ослабления контроля над СМИ, размывания коллективистской морали, глобализации и прозападной стандартизации системы образования, коммерциализации и шоуменизации культуры?

Эти вопросы можно не только продолжить, но и конкретизировать. Ответы на них позволяют выйти на постановку и обсуждение широкого круга наиболее актуальных проблем жизнедеятельности Вооруженных Сил России в настоящее время. Самая общая и наиболее важная из данных проблем – какой облик в целом должны обрести наши ар-

мия и флот на отдаленную перспективу, к примеру, к 2020 году.

Проблема будущего облика наших армии и флота непосредственно связана с исторической ретроспективой. Так, наше сознание еще с советских времен привычно ведет отсчет очередной годовщины Вооруженных Сил России с 23 февраля 1918 года, что и мы подчеркиваем в нашей дискуссии. Не без влияния этой даты в стране был учрежден новый праздник – День защитника Отечества. Но это уже, надо полагать, не есть день рождения Вооруженных Сил России.

Регулярная армия и флот России, как известно, были учреждены при Петре I. Очевидно, от соответствующих указов царя-реформатора следует вести отсчет истории российской армии и флота. Думается, что в России все-таки необходимо официально учредить профессиональный праздник военнослужащих – День Вооруженных Сил. Отсюда на основе исторической преемственности, о чем говорил наш уважаемый председатель Военно-философского общества профессор С.А. Тюшкевич в своем вступительном слове, можно воссоздать новый, сквозной и единый образ Вооруженных Сил России, переживших в различные исторические времена крупные победы и досадные поражения, подъемы и спады, стабильность и реформацию.

В истории развития наших Вооруженных Сил можно наметить основные этапы, в частности: российская армия и флот эпохи Петра I; армия и флот России екатерининских времен – второй половины XVIII века; российская армия XIX – начала XX века; РККА послереволюционного периода и периода Великой Отечественной войны; Советская армия и Военно-морской флот послевоенного периода, периода оттепели, застоя и перестройки; наконец, Вооруженные Силы России на современном этапе развития и на ближайшую перспективу.

На каждом историческом этапе наши армия и флот переживали высокие взле-

ты победных сражений – под Полтавой со шведами, в битвах с Наполеоном в 1812–1813 гг., в сражениях с войсками Турции при освобождении балканских народов, в отдельных сражениях в годы Первой мировой войны, в послереволюционных сражениях против войск Антанты в годы Гражданской войны, в крупномасштабных военных операциях против фашистской Германии и милитаристской Японии в годы Второй мировой войны.

Одновременно нельзя замалчивать и досадных поражений российской армии в отдельных битвах со шведами при Петре I, в ряде военных сражений с войсками Наполеона до вторжения в Россию, в Крымской войне 1853–1856 гг., в русско-японской войне 1904–1905 гг., в отдельных военных операциях Первой мировой войны, а также серьезных и масштабных поражений в начальном периоде Великой Отечественной войны.

Иными словами, в настоящее время мы нуждаемся в единой, политически не ангажированной, исторически выверенной и теоретически истинной концепции возникновения и развития российских Вооруженных Сил. Она и должна стать теоретической основой формирования нового образа и облика Российской армии и флота в настоящее время и на ближайшую перспективу. При этом особое место занимает вопрос об изменениях в развитии армии и флота России в период социальной модернизации с начала 90-х годов прошлого века.

Процесс трансформации Вооруженных Сил России в ходе социальной модернизации на рубеже XX–XXI вв., несомненно, имеет двухвекторный характер позитивных и негативных перемен. Что касается позитивных перемен в жизнедеятельности армии и флота за последние 15 лет социального реформирования в России, то в данном аспекте можно отметить следующие достижения.

Во-первых, видимо, наконец, достигнуто оптимальное соотношение количественного состава, организацион-

но-штатной структуры и технической оснащенности Вооруженных Сил, соответствующее международному, экономическому, геополитическому и территориальному положению России в мире и на постсоветском пространстве.

Во-вторых, создана необходимая правовая база для нормального функционирования Вооруженных Сил России в новых условиях экономического, социального, политического и духовного порядка. Вопрос лишь в том, насколько эффективно действуют эти правовые основы и нормы. Правда, как шутят в военной среде, пока «дедовщину» в армии так никто и не отменил. Не было такого закона или приказа министра обороны!

В-третьих, в целом разрешен вопрос отработки и внедрения новой системы комплектования Вооруженных Сил России, максимально отвечающей современным требованиям и возможностям государства и общества. Конечно, не все здесь достигло завершенных и устойчивых форм, но, судя по тенденции на ближайшую перспективу, эта проблема будет решена успешно.

В-четвертых, достигнуты соответствующие новому политическому режиму открытость и подконтрольность армии и флота гражданскому обществу при сохранении традиционных для каждой военной структуры устоев – воинского порядка и дисциплины, экстерриториальности, строгой субординации, боевой готовности, оперативности и мобильности.

В-пятых, создана достаточно эффективная система управления Вооруженными Силами на военно-политическом, стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Будем надеяться, что в целом она соответствует современным требованиям и возможностям самих Вооруженных Сил.

Наконец, отчасти структурно сохранена и вместе с тем усовершенствована система обучения и воспитания в Вооруженных Силах, включающая в себя так-

же и специалистов в области правовой, психологической и социальной работы, которых не было в бывшей Советской армии. В ходе различных перемен удалось сохранить систему военно-патриотического, воинского, нравственного, эстетического и физического воспитания, а также морально-психологического обеспечения и культурно-досуговой деятельности военнослужащих.

...В настоящее время мы нуждаемся в единой, политически не ангажированной, исторически выверенной и теоретически истинной концепции возникновения и развития российских Вооруженных Сил. Она и должна стать теоретической основой формирования нового образа и облика Российской армии и флота в настоящее время и на ближайшую перспективу.

В то же время нельзя замалчивать многообразный спектр нерешенных проблем, негативных новаций и прочих отрицательных последствий социальной модернизации применительно к Вооруженным Силам России. Весь этот комплекс социальных трансформаций в армии и на флоте со знаком «минус» можно дифференцировать по следующим направлениям – экономическому, социальному, политическому и духовному.

Считаем необходимым остановиться прежде всего на негативных последстви-

ях экономического и социального порядка, которые затрагивают жизненно важные интересы абсолютного большинства военнослужащих. Среди негативных экономических последствий социального реформирования в Вооруженных Силах России следует прежде всего назвать печальные результаты приватизации государственной собственности.

Скажем сразу: речь не идет о пересмотре результатов приватизации, хотя данная позиция имеет хождение в российском обществе. Речь идет о проблеме «приватизация и Вооруженные Силы России», которая почему-то у нас замалчивается или обсуждается в узких кругах заинтересованных лиц. С самого начала было ясно, что процесс приватизации государственной собственности применительно к Вооруженным Силам является особым, сложным и противоречивым.

С одной стороны, военнослужащие как полноправные граждане России имели право на получение приватизационных чеков (ваучеров), а с другой – они были изначально ограничены в возможностях их реализации. Ведь реализация ваучеров есть коммерческий процесс, а военнослужащим заниматься коммерческой деятельностью не позволено. Данные и иные обстоятельства диктовали необходимость централизованной организации процесса приватизации в Вооруженных Силах. Но этого не произошло. Если к тому же добавить, что государство жестко обязало все население страны освободиться от ваучеров к установленному сроку, то становится вполне очевидным полный проигрыш военнослужащих в процессе приватизации государственной собственности. Иными словами, личный состав Вооруженных Сил оказался в стороне от данного процесса.

Отсюда встают традиционные вопросы: кто виноват и что дальше делать? И где корни этого пресловутого приватизационного фонда «Звезда», который присвоил себе большинство ваучеров

от военнослужащих? Куда пропал или трансформировался, а затем как-то легализовался этот фонд? Почему военнослужащие должны молчаливо терпеть эту элементарную социальную несправедливость? Может быть, настало время каждому пострадавшему военнослужащему приступить к решению этого вопроса в судебном порядке? Сегодня эти вопросы пока остаются открытыми.

Экономическое и социальное положение военнослужащих сегодня таково, что в армии и на флоте рядовым и младшим командирам – плохо, прапорщикам и мичманам – плохо, младшим и старшим офицерам – плохо, и лишь высшему офицерскому составу, т.е. генералам и адмиралам – хорошо. Многие статьи Федерального закона «О статусе военнослужащих» длительное время не действуют. Многотысячные очереди на жилье не сокращаются. Как ныне стало известно, во второй половине 90-х годов несколько лет не выплачивались отдельные финансовые надбавки кадровым военнослужащим.

Многие офицеры предпочитают уволиться из Вооруженных Сил сразу по окончании военно-учебных заведений, многие – даже до получения жилья. А уж после получения долгожданной квартиры почти все офицеры предпочитают уволиться из армии. Только генеральский состав увольняется с большим нежеланием, ибо он всем обеспечен и полностью здоров. А уж если кого из них «уходят» из армии, то у них сразу обнаруживаются многочисленные болезни и инвалидности для получения 40–60 положенных окладов при увольнении в запас.

По поводу получения жилья среди офицеров ходит такая байка. Говорят, что когда мэр Москвы Ю.М. Лужков предложил министру обороны России программу обеспечения офицеров столицы жильем, последний отказался по той причине, что после реализации этой программы большинство офицеров уволятся в запас, и армия останется без

офицеров. Тогда можно задать министру обороны вопрос: когда же у нас в России будет такая армия, из которой офицеры не будут стремиться к увольнению? И что надо сделать для этого в кратчайшие сроки или хотя бы до 2020 года?

Известен расхожий тезис о том, что США в начале 70-х годов прошлого века, переведя свою армию на профессиональную основу, по существу купили себе новую армию. Действительно, если Россия с 90-х годов встала на путь утверждения рыночных отношений, развития всех форм бизнеса и предпринимательства, то почему наше государство и общество не желают купить себе новую армию? Ведь даже в сфере культуры мы стали свидетелями утверждения масштабного шоу-бизнеса в ущерб эстетическому качеству художественного творчества!

Но что значит для России «купить» новую армию? На наш взгляд, в конечном итоге это означает создание и учреждение государством принципиально новой армии – престижной и привлекательной, технически оснащенной по-современному, качественно и количественно укомплектованной, высокоорганизованной и управляемой, всесторонне обеспеченной и социализированной, преданной и подконтрольной гражданскому обществу и самому государству. Такой армии, к сожалению, пока у нас нет.

Важной трансформацией Вооруженных Сил России в политическом плане явилось обогащение их функций, в частности, по противодействию международному и внутреннему терроризму. Это относительно новое функциональное направление деятельности Вооруженных Сил России, которое нуждается в глубокой научной, правовой, политической и специальной (военной) проработке, в том числе и на уровне диссертационных исследований. То же самое касается противодействия национальному и региональному сепаратизму в условиях многонационального, разнорегионального

и поликонфессионального государства. В целом же на этот счет уже созданы необходимые правовые основы и военно-доктринальные основания.

Экономическое и социальное положение военнослужащих сегодня таково, что в армии и на флоте рядовым и младшим командирам – плохо, прапорщикам и мичманам – плохо, младшим и старшим офицерам – плохо, и лишь высшему офицерскому составу, т.е. генералам и адмиралам – хорошо.

В сфере духовной жизни в последние годы неподконтрольные государству СМИ активно навязывали российскому обществу откровенно чуждые стереотипы западной идеологии и психологии под маской духовной свободы – жестокое имущественное расслоение вместо конкретного социального равенства и справедливости, эгоцентризм вместо соборности и коллективизма, утилитарный прагматизм вместо высокой духовности, жажда наживы и денег вместо умеренного трудового заработка, агрессивная предприимчивость вместо трудовой активности, низкопробная и развлекательная «массовая культура» вместо художественной классики, культ силы и откровенного секса вместо благонамеренности, любви и целомудрия. Стоит ли после этого удивляться падению духовности, патриотизма и нравов в нашей стране? Конечно, все это крайне негативно сказалось на состоянии духа и морально-психологического климата среди военнослужащих.

Думается, в сфере духовной основная задача применительно к армии и флоту состоит в культивировании государственного патриотизма всех категорий военнослужащих на базе приоритетных общенациональных духовных ценностей прошлого, настоящего и будущего России. При этом не стоит уповать на традиционную для советских времен систему военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Такая система духовно обслуживала интересы тоталитарного государства и общества готовности к войне.

...В сфере духовной основная задача применительно к армии и флоту состоит в культивировании государственного патриотизма всех категорий военнослужащих на базе приоритетных общенациональных духовных ценностей прошлого, настоящего и будущего России.

Что же касается утверждения государственного патриотизма в современной России, то он обеспечивается по принципу «купи – продай» в отношении материального стимулирования деятельности силовых структур государства. Так, например, сегодня в России самые высокие оклады положены структурам государственной безопасности и федеральным службам охраны президента, внешней разведки, а также военной разведки. Ниже идет материальное обеспечение служб и органов МВД России. Наконец, еще ниже оклады денежного содержания армейских и флотских структур, от которых непосредственно

не зависит решение повседневных вопросов государственной безопасности. Иными словами, чем ближе к федеральным органам государственной власти, тем выше проплачивается, т.е. дороже покупается государственный патриотизм.

Ну, а поскольку Россия пока ни с кем воевать не собирается, постольку преданность и лояльность Вооруженных Сил по отношению к власти (государственный патриотизм) стоят намного дешевле. К тому же, чем может угрожать официальной власти обескровленная, униженная, рассредоточенная, необеспеченная и стоящая на коленях Российская армия? Позорно вспомнить, что даже царская Россия при постоянно пустой казне никогда не доводила до такого плачевного состояния свою армию. Воистину, не дай Бог начаться новой серьезной войне!

Демократический политический режим и легитимное правовое государство, в сущности, не нуждаются в разработке и внедрении в сознание народа различного рода идеологических программ, в том числе и программ патриотического и военно-патриотического воспитания. Чувство любви к родине, отечеству должно возникать и утверждаться в сознании человека прежде всего на психологическом уровне в виде родового инстинкта. С рождения, с молоком матери, в семье на генотипном уровне должен впитываться человек патриотические чувства, нравы, традиции и привычки.

В свою очередь государство должно создавать необходимые условия для развития благоприятных отношений в каждой семье, для безопасности и благополучия каждой семьи. Если государство проводит социально ориентированную политику в области экономической и духовной жизни, то можно сказать, что программа патриотического воспитания уже реализуется на практике. Ведь в условиях нормальных общественных отношений патриотизм проявляет себя комплексно, умеренно и спокойно в повседневной жизни людей.

Быть патриотом в мирной жизни – значит любить окружающих людей и природу, хорошо учиться, обретать квалификацию и работать по профессии, соблюдать нормы морали и права, т.е. просто быть приличным и порядочным человеком. И для этого не нужна никакая специальная программа.

Однако экономическая политика государства, демократический политический режим, развитие социальной сферы общественной жизни и духовная жизнь российского общества должны быть достаточно благоприятными для формирования и проявления патриотических чувств и качеств людей. Тогда и государство будет восприниматься народом благоприятно, как часть Родины, Отечества. Выходит так, что программа патриотического воспитания российских людей, если о ней говорить, должна включать все основные направления внутренней и внешней политики государства, т.е. программу развития всего общества.

Более конкретные вопросы и аспекты будут соответственно реализовываться в программах развития семьи, в планах обучения

и воспитания детей в школе, в процессе подготовки квалифицированных специалистов в вузах, а также в повседневной рабочей жизни трудовых коллективов российского общества. И тогда наши люди не только будут нормально проявлять патриотизм в повседневных условиях мирной жизни, но и сплотятся в едином патриотическом порыве для преодоления суровых испытаний военного времени, если таковое наступит.

В заключение еще раз хочется отметить, что трансформация Вооруженных Сил России в условиях современной социальной модернизации характеризуется сложностью, многовекторностью, высокой противоречивостью и проблемностью. Инновационные процессы в армии и на флоте в переходный период обусловлены взаимодействием объективных и субъективных факторов, порождающим ряд серьезных социальных проблем. В настоящее время Вооруженные Силы России, как и общество в целом, нуждаются в формировании привлекательного и престижного облика на путях инновационного развития.

ТЕМА АРМИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Б.И. Каверин

доктор философских наук, профессор
полковник

Международные военно-политические отношения, как уже было отмечено в предыдущих выступлениях, развиваются сегодня, как и в прошлом, по двум глобальным, но противоположным направлениям. Первое из них отражает стремление народов и государств исключить войны из своей жизни. Второе направление характеризует международные отношения, которые сохраняют опасность возникновения войн и военных конфликтов. Стремление государств силой оружия решать международные проблемы как миротворческого, так и агрессивного плана и сегодня тесно связано с использованием армий.

В зарубежной литературе осмысление темы армии все более переносится на внешнегосударственные аспекты, что составляет сегодня весьма устойчивую тенденцию изучения армии. Казалось бы, уже теоретически и практически доказано, что армия по своей сути, генезису, предназначению и использованию связана с государством. Но в американских и европейских источниках эти истины или как бы не замечаются или не считаются исходными.

Данную тенденцию можно показать по ряду новых подходов. Во-первых, роль армии в войнах и военных конфликтах современной эпохи все более распространяется на отношения не государств, а мировых систем по признакам цивилизован-

ности. При этом система международных связей произвольно разделяется на две части. Одна из них представлена «евроатлантической цивилизацией» во главе с США. Это страны так называемого золотого миллиарда, занимающие якобы ведущие позиции по численности активного населения и высокому уровню культурно-технического развития. Другая часть охватывает все оставшиеся страны, которые, по мнению многих американских и европейских мыслителей, составляют угрозу «евроатлантической цивилизации», и прежде всего США. Надуманный «цивилизационный» подход к объяснению международных отношений представляет собой вариант глобализации военной опасности, в котором армиям США и их союзников отводится основное место как инструменту «сохранения демократии» американского образца и ее насаждения в других, «отставших» странах.

Во-вторых, тенденция рассмотрения армии вне государственной политики выражается в распространении процесса производства современных вооружений и боевой техники на функционирование «противоборствующих» евроатлантической и «восточной» цивилизаций. При этом часто в «восточную» цивилизацию произвольно включаются страны исламского мира, Китай, Северная Корея, Россия и

некоторые другие страны. Политизированность такого подхода очевидна.

Вряд ли подлежит сомнению положение о том, что преимущественными политическими противоречиями, которые разрешаются сегодня с использованием армий и военного насилия, стали разногласия между участниками однополярного мира: с одной стороны, США и их союзниками, а с другой – всеми другими государствами, которые якобы нестабильны и угрожают Америке и ее союзникам. Стремясь сохранить мировое лидерство, США своевольно вмешиваются в жизнедеятельность неугодных им государств. Не считаясь с существующими международными соглашениями и организациями, они силой оружия решают свои национальные задачи по сохранению сфер влияния и приложения капитала, приобретения природных ресурсов, прикрываясь ширмой укрепления мира, демократии или борьбой с международным терроризмом.

В последние десятилетия за рубежом появилось много работ, посвященных противостоянию и противоборству цивилизаций, «цивилизационным» войнам и роли армий в их осуществлении¹. Войны между государствами и коалициями государств как бы самостоятельно уже не существуют, а «включены» в войны между цивилизациями. Естественно, в этих работах и армия рассматривается не как институт государства, а как некое надгосударственное или внегосударственное образование. Важно отметить, что многие зарубежные авторы весьма вольно обращаются с понятиями «культура», «цивилизация», «война», «военный конфликт», «вооруженные силы», «армия». Часто вообще не дается определений ключевым понятиям. Анализируются реальные процессы и события

с использованием терминологии разговорного языка. Но явно просматривается конъюнктурное европейское «корпоративное» согласие в скрытых политизированных трактовках цивилизации, войны и армии. Подобный подход характерен прежде всего для С. Хантингтона, У. Экхарда, Э. Тоффлера, М. ван Кревельда. В своих трактовках цивилизации, войны и армии они опираются преимущественно на концепции других североамериканских и некоторых европейских, но никоим образом не российских авторов. Поэтому их рассуждения о войне и армии имеют разные, часто противоположные смыслы в сравнении с нашими, отечественными исследованиями.

Цивилизации, выделяемые, например, С. Хантингтоном или А. Тойнби, весьма условны. История свидетельствует, что в рамках прошлых или современных цивилизаций существовали и существуют свои серьезные внутренние противоречия, которые приводили и сегодня приводят к конфликтам и войнам, но которые этими авторами не замечаются. Иначе говоря, армии или военные формирования всегда использовались конкретными государствами (правительствами) для ведения войн и других военных действий как внутри одной цивилизации, так и между группами государств, представляющих разные цивилизации. На Западе, отмечает, например, Б.С. Ерасов, развивается менталитет «осажденной крепости», которой якобы угрожают Китай, исламский и индийский фундаментализм. В конъюнктурном доказательстве данной идеи и состоял смысл «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона².

На деле это войны между государствами и коалициями государств, заявляющих

¹ Национальная военная стратегия США // Военная мысль. 2005. № 3, 4, 5; Кремельд М. ван. Трансформация войны. М., 2005; Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоенная. Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., 2005; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2004; Уэсли К. Как победить в современной войне. М., 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Экхард У. Цивилизации, империи, войны // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М., 1999 и др.

² См.: Ерасов Б.С. Полемика по поводу концепции С. Хантингтона // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. С. 518–520.

свое отношение к той или иной цивилизации посредством достижения целей войны. У цивилизации нет иного субъекта, кроме государства, способного инициировать войну. За исключением гражданских войн, войны начинают и ведут правительства государств. Акцентирование цивилизационного характера войн прошлого и настоящего предполагает более обстоятельное социокультурное изучение характера, содержания и воздействия войн и армий на развитие национальных и планетарной культур, на функционирование существующих цивилизаций. Такое изучение связи войны и деятельности армии с материальной и духовной культурой общества, с признаками и содержанием цивилизации в западных источниках, как правило, отсутствует.

Краткое обращение к глобализации армии в «цивилизационных» войнах необходимо для выяснения условий и причин новых интерпретаций понятия «армия». Как ни странно выглядит подход, но многие зарубежные исследователи связывают сохранение и упрочение глобальных цивилизационных процессов, а также их прекращение с действиями армии в войне или вооруженном конфликте. Считается, что возникновение цивилизации невозможно без войны и вооруженного насилия. При этом принижается или вовсе не учитывается сложная и длительная по историческому времени социокультурная динамика становления и развития цивилизаций.

Методологически обоснованное рассмотрение объема и содержания понятий, их атрибутивных, экзистенциальных и иных важных признаков уступает место поверхностному, популистскому описанию фактов и событий, скрытому идеологическому «евроатлантическому» заказу или личному авторскому интересу исследователя. Понятия «война», «мир», «вооруженное насилие», «военный конфликт»,

«вооруженный конфликт» и другие в американских и европейских источниках становятся терминами или просто словами. Часто можно встретить рассуждения о войне между государствами, «холодной войне», «войне по линии разлома» или «войне между семьями» как равнозначных и соотносительных явлениях одного класса, охватываемых понятием «война». Теоретический анализ сводится к уровню разговорного языка или практической политики, прагматическому сравнению фактов и событий, точек зрения.

Можно привести несколько примеров. В хорошей аналитической статье о спорных проблемах соотношения мировых систем и цивилизаций американка К. Гилб ссылается на некоторые определения цивилизации. Так, М. Мелко, отмечает она, считает, что цивилизация – это множество интегрированных систем. Д. Уилксон придерживается противоположного взгляда: цивилизации представляют собой части крупных сетей отношений и основаны на военно-политических взаимосвязях¹. Как видно, подобные трактовки цивилизаций неубедительны.

Не строгое употребление терминов допускается и при объяснении войны и армии. Так, М. ван Кревельд пишет: К. Клаузевиц, используя дедуктивный метод, излагает природу и цели войны, а затем дает описание самого главного, как считает Кревельд, – как следует вести вооруженный конфликт². Термины «война» и «вооруженный конфликт» критик К. Клаузевица употребляет как эквивалентные понятия.

Еще пример. К своей концепции «трех волн» развития истории и культур народов Э. Тоффлер «подгоняет» и характеристики армий. Наряду с объективным и интересным анализом изменения места и роли армий в жизни народов и государств, выделением этапов и стадий развития

¹ См.: Гилб К. Спорные проблемы теории мировых систем и цивилизаций / Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. С. 536.

² Кревельд М. ван. Указ. соч. С. 67.

вооружений, комплектования армий, он использует и не строгие, идеологизированные оценки. Трехмиллионная армия Китайской Народной Республики (по его данным начала 90-х годов XX века. – Авт.), считает он, «не слишком большая ценность». Она может решать только вопросы внутренней безопасности страны. Без атомного оружия, продолжает Э. Тоффлер, северокорейская миллионная армия «советского типа» слабее южнокорейской армии «американского типа», численность которой 630 тыс. человек. А силы самообороны Японии численностью 246 000 человек «с колоссальными возможностями переброски и технически грамотные куда сильнее, чем можно судить по их размеру»¹. В подобных оценках просматривается не только политическая, но и технократическая позиция.

Важно еще раз отметить, что в западной философии и политологии глобализм в трактовках армии проявляется через подчеркивание связи вооруженного насилия с мировой политикой государств и разделением планетарного сообщества на два полярных мира: мир стран Запада и США («западная цивилизация») и мир всех остальных, не-западных государств (все остальные цивилизации). Именно с таких «справедливых» и «правильных» позиций оценивается использование американских войск в бывшей Югославии, в Ираке. Выдерживается «конкретный и понятный», но невысокий, как правило, политически и идеологически ангажированный уровень теоретического анализа вооруженного насилия, войны и армии в современной мировой политике.

Идея искусственной глобализации войны и армии через их связь с мировой «цивилизационной» политикой или глобальными проблемами сохраняется в большинстве работ западных авторов. В 1991 г. опубликована книга Мартина ван Кревельда «Трансформация войны». На

русском языке, как отмечалось, она издана в 2005 г.² Автор рассматривает вопросы о том, что представляет собой современная война, кем, как и во имя чего ведутся сегодня войны, что можно сказать о войнах и армиях будущего. Подобные вопросы вынесены в заголовки семи глав. Но ответы на эти действительно актуальные вопросы или отсутствуют, или настолько аморфны или конкретизированы на одном-двух примерах, что их трудно считать аргументированными ответами. Это свидетельствует о низком уровне теоретического анализа. Модная на Западе версия о том, что США и их союзники используют свои армии не во имя сохранения государств и народов, а мира во всем мире в интересах евроатлантической цивилизации как единственно совершенной и правильной, развивается и Кревельдом.

Автор пытается показать, что формула войны и трактовка армии К. Клаузевица якобы безнадежно устарели, и их надо заменить глобальной социокультурной трактовкой. Она состоит в том, что война и армия выступают сегодня элементами культуры общества. В качестве аргумента предлагается изучение динамики совершенствования вооружений и характера деятельности вооруженных сил в контексте функционирования культуры. Современные вооружения стали межконтинентальными, их использование, по мнению автора, осуществляется уже не столько в интересах государства, сколько в целях сохранить или обеспечить развитие конкретной цивилизации, ее культуры. Автор в целом отрицательно относится к войне и вооруженному насилию в «теле» культуры. Но данное отношение является скорее пацифистским, чем конкретно-политическим. Потому и объяснение сущности войны Клаузевицем объявляется устаревшим.

Так, в первой главе, которая называется «Война сегодня», анализируется военно-политическое положение в мире,

¹ Тоффлер Э., Тоффлер Х. Указ. соч. С. 268–269.

² Кревельд М. ван. Указ. соч.

сложившееся после Второй мировой войны. Появляются известные понятия «военный баланс сил», «ядерная война», «война без применения ядерного оружия», «тотальная (мировая. – Авт.) война», «военный конфликт низкой интенсивности». Но совершенно отсутствует рассмотрение собственно войны как явления общества, справедливости или несправедливости современных войн, их тесной связи с политикой конкретных государств. Анализ строится на простом описании и сопоставлении послевоенных вооружений армий, в том числе армий НАТО и Варшавского Договора. В книге совсем не используются теоретические источники российских и других не-западных авторов, не дается научного ответа на вопрос о том, что же представляют собой война и армия сегодня по сущности и содержанию, по характеру и основным целям.

В последующих главах рассматриваются другие аспекты войны и армии. Но методология не меняется: дается описание конкретных войн, военных и вооруженных конфликтов, фактов и событий военной истории конкретных государств. Главная идея Кревельда состоит в том, чтобы более пространно и «широко» представить трансформацию военно-технического содержания войны и армии, «наложить» этот процесс на культурное совершенствование обществ и планетарного сообщества. Так, в третьей главе «Что такое война» Кревельд отсылает выводы Клаузевица о войне к его эпохе XIX в., обосновывает тенденцию нарастания жестокости и ужасов войны, ничем не ограничиваемого военного насилия в ходе войн по отношению к военнопленным и некомбатантам (гражданскому населению) по мере совершенствования оружия и увеличения масштабов его применения. Он считает, что идеи Клаузевица к таким характеристикам войны и действиям армий уже неприменимы.

Иными словами, речь в главе идет не о сущности войны или ее содержании, не о причинах или целях войны, современных инициаторах войн и вооруженного насилия, а об отдельных, достаточно известных признаках и особенностях военно-специального, «армейского» аспекта войны. Поэтому вопрос, вынесенный в заголовок главы, остается, в сущности, без ответа. Вместе с тем автор высказывает интересную идею о том, что «традиционные» (государственные) армии оказываются все более неспособными вести успешную борьбу с иррегулярными вооруженными формированиями в локальных конфликтах из-за того, что такие боевые действия на местах включены в функционирование культуры¹.

Кревельд рассуждает о том, что идея ведения войны только государством явно устарела. Он использует понятие «тринитарная война», отражающее, по его мнению, деятельность трех основных (по Клаузевицу) субъектов войны: правительство (государство) – армия – народ. Но существовали, как отмечает автор, исключения – гражданские, колониальные, народные, тоталитарные войны, которые нельзя объяснить с позиций Клаузевица.

Хотелось бы поинтересоваться у автора, почему колониальную или тоталитарную, т.е. мировую, войну нельзя объяснить с позиций Клаузевица? Неужели Англия в своих колониальных войнах не следовала тринитарному принципу? А две мировых войны не являются разве показателем того, что их развязывали конкретные государства со своими армиями против других государств и их армий? А какие огромные массы народов были вовлечены в них! Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. стала подлинно народной потому, что сплотила руководство страны и армию со всем многонациональным народом в борьбе за независимость государства и сохранение отечественной

¹ Там же. С. 98–105.

культуры. Но Кревельд считает, что существование таких исключений «все же понуждает серьезно усомниться в том, что триединство «правительство – армия – народ» позволяет наилучшим образом понимать как «нецивилизованные» войны, так и великие войны 20 в.»¹.

Подобные рассуждения в отношении трансформации войны Кревельд проводит и при обосновании «народной войны», «тоталитарной (мировой) войны», «войны будущего». Упускается важное положение о том, что во всех массовых войнах граждане страны принимают в них участие через государственные мобилизации именно в вооруженные силы. Народные ополчения, партизанские формирования, другие формы дополнительных вооруженных отрядов создаются самим народом или правительством в помощь вооруженным силам.

Данную динамику автор не учитывает. Поэтому и сущность войны Кревельд трактует довольно странно. Она якобы состоит в том, что группа людей, убивающая другую группу людей, осознает готовность быть убитыми в ответ, если это будет необходимо². Такое понимание сущности войны может быть распространено на любую форму или вид вооруженного насилия, что и означает искусственную глобализацию войны, а также и армии. Не менее странной является и формулировка автора, касающаяся «реальной причины» существования войн. Она состоит в том, что «мужчины любят воевать», а «женщины любят мужчин, которые готовы сражаться ради них»³.

В 1993 г. американский политолог, тогда директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете (США) Самуэль Хантингтон опубликовал статью «Столкновение цивилизаций?» со

знаком вопроса, в которой более радикально и противоречиво, чем другие исследователи, обозначил проблему соотношения войны, армии и цивилизации. В последующем он пишет книгу под таким же названием, но уже без знака вопроса. Она была опубликована в 1996 г., а на русский язык переведена и издана в 2003 г.⁴ Продолжая традицию западных исследователей о расширительном, некатегориальном толковании войны и армии, Хантингтон уходит от объяснения их сущности и содержания, соотносит войну и армию не с политикой государства, а с существованием цивилизации. При этом стремится показать, что война через столкновение цивилизаций приобрела глобальный характер.

Хантингтон перечисляет около 20 фамилий исследователей, изучавших и изучающих проблему цивилизации, но не называет ни одного российского автора. Возможно, как и многим другим ученым в Европе и США, ему наши публикации не известны. Вероятнее другое: западные авторы игнорируют российские социально-гуманитарные исследования из-за «несовпадения» точек зрения и методологических подходов.

В своей работе Хантингтон рассматривает 8, по его мнению, существующих сегодня цивилизаций: китайскую (синскую), японскую, индуистскую (индийскую), исламскую, западную, православную (русскую), латиноамериканскую и африканскую⁵. Какие-либо строгие основания классификации цивилизаций отсутствуют как по признакам, так и по названию. Методология их анализа строится на идеологизированном противопоставлении евроатлантической (западной) цивилизации и всех остальных, не-западных. Цель такого подхода состоит в том, чтобы «обосновать» вызовы западному миру со стороны

¹ Там же. С. 77.

² Там же. С. 329.

³ Там же.

⁴ Хантингтон С. Указ. соч.

⁵ Там же. С. 54–60.

не-западных цивилизаций, составляющих опасность и обуславливающих «выживание» евроатлантической цивилизации. В ответ на эти вызовы западные государства должны изменить свое военно-стратегическое планирование. Хантингтон таким подходом оправдывает экспансионистскую военно-политическую активность США и их союзников в глобальном мире.

Политолог признает, что у цивилизаций нет четко определенных границ, точного начала и завершения существования, они сами не занимаются поддержанием порядка, восстановлением справедливости, сбором налогов, ведением войн (подчеркнуто мною. – Авт.), заключением союзов¹. Вместе с тем он тут же утверждает, что войны сегодня выражают столкновение цивилизаций, приобретают характер межцивилизационных. На уровне идеологического описания, но не теоретического анализа, Хантингтон разделяет войны между цивилизациями «переходного периода» и войны «по линии разлома» одной или нескольких цивилизаций.

К войнам и армиям «переходного периода» относятся, по его мнению, советско-афганская, по его классификации, «война» 1979–1989 гг. и война в Персидском заливе между Ираком и Кувейтом в 1990 г. Эти войны, как считает автор, из межгосударственных переросли в межцивилизационные: в Афганистане – между русской и западной (евроатлантической), а на Ближнем Востоке – между мусульманской и западной (прежде всего в лице США) цивилизациями. Действия армейских формирований в них преследовали, по его мнению, не государственные, а цивилизационные цели. Выводы в значительной степени являются надуманными, хотя автор подбирает нужную аргументацию и соответствующим образом интерпретирует ее.

Больше внимания Хантингтон уделяет обоснованию войн «по линии разлома», смысл которых, по его мнению, состоит в

военных столкновениях между утвердившимися цивилизациями. Получается, что ни российская, ни мусульманская цивилизации, по мнению С. Хантингтона, утвердившимися не являются и не могут вести войны «по линии разлома». Их «удел» – войны «переходного периода».

В войнах «по линии разлома» противоборствующие группировки и их армии якобы не учитывают государственные границы или они не оказывают существенного влияния на цели, характер и содержание таких войн и боевых действий в них. И здесь Хантингтон не изменяет основной цели своего исследования. Евроатлантическая цивилизация, считает он, испытывает все нарастающие и опасные для нее вызовы со стороны всех других цивилизаций. В этом плане характерно название восьмой главы книги: «Запад и остальные: межцивилизационные вопросы».

Рассуждая о войнах «по линии разлома», автор сводит их к межэтническому и межнациональному военному противоборству, свободно переходит от войн к различным конфликтам и наоборот. «Конфликты по линии разлома, – пишет, например, автор, – это национально-религиозные, или межобщинные, конфликты между государствами или группами государств, принадлежащими к различным цивилизациям. Войны по линии разлома – это конфликты, которые переросли в насильственные действия»². Подобные логические конструкции и совершенно не строгое употребление понятийного аппарата никак нельзя принять за теоретические положения, а тем более – за научное исследование. Всякое насильственное действие между субъектами цивилизаций с использованием оружия, по мнению автора, означает войну.

Основные идеи книги Хантингтона нацелены на сохранение лидерства США и их союзников в международной политике однополярного мира, на оправдание

¹ Там же. С. 51, 53.

² Там же. С. 407, 408.

силовых методов обеспечения этого лидерства. Российский специалист с мировым признанием в области исследования цивилизаций Б.С. Ерасов отмечал явную абсолютизацию Хантингтоном военного противоборства в цивилизационных процессах. Он писал: «...Отношения между цивилизациями никоим образом не могут быть сведены к столкновениям, конфликтам и противостоянию. Напротив, эти отношения основаны прежде всего на взаимодействии в сфере «высокой» культуры, взаимном знакомстве и обмене интеллектуальными, духовными, моральными и научными достижениями»¹. Глобалистская трактовка войны как способа существования и выживания цивилизаций, особенно как войны между евроатлантической цивилизацией и другими, не-западными цивилизациями, представляет собой необоснованное расширение объема понятия «война», размывание сущности войны.

Технократическая трактовка войны и армии отражена в работе Элвина Тоффлера и Хейди Тоффлер «Война и антивоина», которая была опубликована в США в 1993 г., а в России – в 2005 г. Книга имеет хороший подзаголовок: «Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века». Но содержание работы не во всем соответствует этому подзаголовку. Как и в исследованиях М. ван Кревельда и С. Хантингтона, авторы анализируют мировые военно-политические отношения с позиций лидерства США. Основное внимание уделено описанию перехода индустриальных культур в постиндустриальное, информационное общество, роли войн и армий в данном процессе. Для них имперская политика США представляется «правильной и необходимой». При этом часто используется лицемерная пафосность, скрывающая подлинных виновников войн и вооруженных конфликтов. Уже во введении авторы пишут: «Эта книга – о будущих войнах и борьбе с ними. Она написана

ради того боснийского ребенка, которому взрывом оторвало пол-лица, и ради его матери, остекленевшими глазами глядящей на то, что осталось»².

Традиционный для американских авторов натурализм стиля суждений совсем не соответствует их смыслу. Пафос сочувствия трагедии в боснийской семье не сопровождается необходимым и объективным изучением причин и поиском виновников данной трагедии. Авторы умалчивают о том, что именно США инициировали боснийский кризис и кризис во всей Югославии, что именно авиация НАТО сбрасывала бомбы на гражданские объекты и население страны. Они совсем не рассуждают о том, что можно было бы решить межэтнические и внутриполитические противоречия в Югославии мирными способами.

Книга содержит огромное число интересных примеров и поучительной конкретной военно-политической информации о политике США и ее союзников. Но ни в одном случае авторы не подвергают осуждению данную политику, не зароняют и тени сомнения в ее справедливости, в том, что США следует бесцеремонно игнорировать интересы других народов и государств, проявлять диктат в оценке мировых событий и попытках подчинить их своему влиянию. Характерно, что источниковой базой книги являются исключительно американские и некоторые европейские аналитики. Российских исследователей авторы или не знают, или не считают важным для себя использовать их материалы.

Э. Тоффлер и Х. Тоффлер считают, что современные войны – это войны «третьей волны». Войны «первой волны», по их мнению, сопровождали мировую традиционную (сельскохозяйственную) культуру до начала промышленной и военно-промышленной революций.

Войны «второй волны» характерны для техногенной (индустриальной)

¹ Ерасов Б.С. Указ. соч. С. 520.

² Тоффлер Э., Тоффлер Х. Указ. соч. С. 27.

культуры XVII – середины XX в. «Третья волна» развития мировых культур и цивилизаций началась со второй половины XX в. Войны и армии «третьей волны», справедливо отмечают авторы, имеют основой не уходящие массовые производства, в том числе боевой техники и оружия, а новейшие технологии избранных вооружений. Если войны «второй волны» велись с целью нанести противнику наибольший урон в живой силе и материальных ресурсах, то современные войны ведутся оружием «третьей волны», «предназначенным для прецизионного (избранного. – Авт.) поражения целей, строго заданного масштаба разрушений и минимизации попутного ущерба»¹.

Особенности войн «третьей волны» авторы формулируют в первую очередь на основе изучения не политических, а военных действий между Ираком и Кувейтом и последующих кратковременных операций американских войск – «Щит пустыни» (7.11.90 – 17.01.91), «Буря в пустыне» (17.01.91 – 23.02.91) и «Меч пустыни» (24–28 февраля 1991 г.). Объективный анализ соседствует с идеализацией успешности, «малокровности» и технологичности действий американских войск, высоких возможностей новых вооружений США. Действия армии Ирака оцениваются в книге как устаревшие и бесперспективные. Но авторы, несомненно, правы в том, что войны и армии XXI в. будут иметь высокотехнологичный и информационный характер. Вместе с тем в работе или вскользь упоминаются, или вовсе обходятся стороной важнейшие положения о том, что и война США во Вьетнаме, и боевые операции американских войск против Ирака наглядно подтверждают приоритетность в современных войнах политических целей. Свидетельством того, что не все политические и военно-политические цели США были достигнуты в войне с Ираком, является более

чем 15-летнее присутствие войск США и других государств на территории этого арабского государства. Конечно, войска выполняют и миротворческую миссию.

Во введении к книге авторы заявляли о том, что их работа – о будущих войнах и борьбе с ними. Но основная часть текста посвящена описанию действий армий в войнах и военных конфликтах второй половины XX в. и более ранних периодов. Миротворчеству отведена лишь одна, шестая, заключительная часть книги. Но и в ней авторы не уходят от темы войны и армии, от акцентирования новых военнотехнических характеристик армий. Война и антивоенна (как действия по стабилизации мира) рассматриваются с позиций практической политики и «легкой» популяризации идей миротворчества.

Э. и Х. Тоффлер, как и другие зарубежные авторы, также расширительно трактуют термины «война» и «армия», произвольно наделяя их иными смыслами и значениями. Показательна в этом отношении ссылка авторов на высказывание итальянского политолога Г. Моска, который еще в 1939 г. сказал: «Когда кончается война большого масштаба, разве не оживает она в малом масштабе в виде ссор между семьями, классами и деревнями?»². Подобные пассажи допустимы в вольной беседе, в разговорном языке. Но в своем изучении войны и армии Э. и Х. Тоффлер последовательно и серьезно придерживаются этого «суждения». Авторы практически не обращаются к типологии войн и классификации армий, не анализируют действия армий в агрессивных и оборонительных, несправедливых и справедливых войнах, не обращаются к раскрытию сущности войны и армии, устойчивого и изменчивого в их содержании.

Формулировки названий частей затрудняют понимание авторской концепции. Шесть частей книги названы: 1. Конфликт. 2. Траектория. 3. Исследование.

¹ Там же. С. 110.

² Там же. С. 141.

4. Знание. 5. Опасность. 6. Мир. Каждая часть состоит из глав. Объем главы составляет, как правило, 2–5 страниц. Внутри части или главы иногда выделяются самостоятельные подзаголовки. Книга формирует образ развернутого конспекта, но не логически выверенной и рассмотренной теоретической концепции.

Характеризуя войны и армии «третьей волны», авторы отмечают такие их признаки: использование технологий и услуг постиндустриального общества, преобладание умственного труда над физическим, применение технологий технофобской риторики в средствах массовой информации, применение вооружений и способов ведения войны от индустриальной стадии менее развитыми государствами, исчезающий фронт, возрастание роли научно-технических и военно-технических знаний в ходе войны, возрастание роли морального духа и информационных технологий, уход от массовости боевых действий, нововведения и инициативность, высокие требования к организации армии, взаимодействие («интеграция») сил и войск армии, ускорение темпов боевых действий и др.¹ Аргументация военно-технических признаков войны «третьей волны» осуществлена также на основе одного, весьма не показательного военного события, а, по мнению авторов, – очень важного: «войны в Заливе». Так они назвали военные действия войск США против Ирака и его вооруженных сил.

Авторы правы в том, что «способ создания богатств и способ ведения войны связаны неразрывно»². Идея не раскрывается в книге, она лишь просто констатируется. Много рассуждается о связи экономики и технических средств ведения войны. Но при этом как бы не замечается то, что стремление к богатству и мировому лидерству характерно прежде всего для развитых западных стран, и в первую очередь – США.

В книге выдвигается весьма спорное положение о том, что для обществ «первой волны» исходной формой мира было «щадящее насилие», якобы сводящее к минимуму сам факт насилия. «Щадящее насилие», по мнению авторов, имело место по отношению к гражданскому населению, детям и военнопленным³. Но истории известны многие войны и другие факты вооруженного насилия, в которых армии и иные вооруженные государственные формирования полностью истребляли население побежденных городов и значительных территорий.

Будущее мирового сообщества Э. и Х. Тоффлер усматривают в дифференциации культуры народов и государств по уровням «трех волн»: доиндустриальной, индустриальной и сверхиндустриальной. Основные вызовы, считают они, будут возникать со стороны обществ «первой» и «второй» волн в отношении наиболее развитых индустриальных держав. Источники войн и военной опасности, по их мнению, исходят не от США и их союзников, а от не-западных обществ. Поэтому армии США и НАТО должны быть готовы ответить на эти угрозы, не исключая и превентивные военные действия.

Таким образом, тема войны и армии в западной политике и исследованиях большей частью искусственно связывается с крупными социально-культурными и цивилизационными процессами современного и будущего однополярного мира при сохранении американского лидерства. Тем не менее явно или неявно западные исследователи при изучении войны и армии обращаются к системе «политика государства – вооруженное насилие», но часто распространяют трактовки войны и армии на другие формы и способы применения вооруженного насилия.

В попытках более пространно («свободно») объяснить войну и армию абсо-

¹ Там же. С. 105–130.

² Там же. С. 105.

³ Там же. С. 325.

Ф И Л О С О Ф С К И Е П Р О Б Л Е М Ы С О В Р Е М Е Н Н О Й А Р М И И

лютизируются отдельные их стороны или объекты воздействия. Много внимания обращается на совершенствование вооружений и военно-технические характеристики войны и армии в ущерб анализу социально-политического и нравственно-правового их содержания. Преувеличивается роль войны и армии в развитии культур и цивилизаций, осуществляется подмена причин, факторов и закономерностей самобытного внутрикультурного и внутрицивилизационного развития внешними воздействиями с использованием вооруженного насилия. Западные исследователи настойчиво игнорируют богатый научно-теоретический опыт изучения войны и армии, накопленный в российской литературе, тогда как идеи десятков западных исследователей известны российским ученым и используются при создании новых работ.

Отмечая 90-летний юбилей Российской армии, можно подчеркнуть, что отечественные социально-философские исследования войны и армии совершенствуют методологию, но сохраняют достигнутые знания и традиции. Публикации европейских и американских авторов по проблемам войны и армии демонстрируют отход от изучения сущности, социально-политического содержания армии как института государства. На волне глобализации и трансформации общественно-политических процессов мироустройства функционирование современных армий связывается с процессами культурного развития обществ и цивилизационных отношений однополярного мира. Наблюдается гиперболизация военно-технических показателей армии в ущерб выяснению объективного социально-политического содержания деятельности армейских формирований.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

В.В. Паршин

кандидат исторических наук, доцент

Существование регулярной армии России со времен Петра I не исчерпывает всю ее историю. Цели, предназначение и социально-политический характер деятельности первых вооруженных формирований русских княжеств, Московского государства XIV–XVII вв. сохранились в армии императорской и советской России. Основными целями всегда были защита территориальной целостности и независимости Отечества, сохранение национальной культуры. Как показывают современные исследования, русские княжества и Россия как государство вели преимущественно оборонительные войны. Можно сказать, что это предназначение закрепилось как традиция и наиболее ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Традицией стало и празднование дней воинской славы, наиболее значительных побед русских войск под предводительством Александра Невского в борьбе против германского нашествия, Дмитрия Донского в Куликовском сражении и других. Сохраняется историческая память о великих победоносных сражениях русских флотоводцев. Празднование победы русских войск над армией Наполеона в 1812 г. и Красной армии в Великой Оте-

чественной войне и сегодня не утратило своего исторического и культурного значения. Можно приводить и многие другие примеры. Они стоят в одном ряду, равноценны для исторического развития нашей Родины и свидетельствуют о том, что 90-летний юбилей современной Российской армии неразрывно связан с ратными традициями всей истории русского воинства. Российская армия сегодня – достойная преемница Красной армии и Советских Вооруженных Сил.

В некоторых публикациях высказывается мнение о том, что нужно пересмотреть дату 23 февраля 1918 года как день рождения Рабоче-крестьянской Красной армии. При этом выдвигаются неубедительные или явно политизированные доводы. Мое глубокое убеждение состоит в том, что произвольно ворошить или переписывать нашу историю, историю российского воинства и непосредственно Российской армии оснований и необходимости нет. Ведь хорошо известно, что царская армия, одна из сильнейших армий Европы накануне Первой мировой войны, в 1917 г. оказалась деморализованной в результате нетвердого и непоследовательного руководства со стороны императора и правительства, а также

Ф И Л О С О Ф С К И Е П Р О Б Л Е М Ы С О В Р Е М Е Н Н О Й А Р М И И

агитации большевиков и других политических сил. Значительная часть армии дезертировала, а остальные армейские формирования оказались участниками вооруженного противоборства между самыми различными политическими силами. Новое правительство большевиков на завершающем этапе участия России в Первой мировой войне не имело своей новой армии, но она была необходима молодому государству. На фронтах еще оставались войска свергнутого правительства.

Вот почему первые военные формирования рабоче-крестьянского государства, одержавшие пусть и не такие значительные, но победы под Псковом и Нарвой в феврале 1918 г., стали основой появления армии нового типа. Но Красная армия

сохранила и умело приумножила боевые, ратные традиции русского воинства по самоотверженной защите независимости государства и отечественной культуры.

История Российской армии должна оцениваться, как представляется, с трех основных позиций. Во-первых, с возникновения первых военных формирований русских княжеств как государственных образований. Во-вторых, с основания регулярной российской армии петровской эпохи. В-третьих, с зарождения Рабоче-крестьянской Красной армии в 1918 г.. День 23 февраля должен сохраниться как День рождения Российской армии, как День защитника Отечества и воинской славы.

АРМИЯ И ЕЕ МЕНЯЮЩАЯСЯ РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ

Б.П. Уткин
генерал-полковник

С удовольствием слушаю выступления и учусь. От себя хочу добавить следующее. Считаю, что в исследовании современных армий и Российской армии в частности актуальны проблемы, раскрывающие новое взаимодействие вооруженных сил с государством и обществом.

Во-первых, важно более объективно анализировать экономический и социально-политический строй государства, военно-политическую характеристику армии конкретного государства. Ведь и сегодня многим гражданам России, например, неясно, в какой стране они живут и что представляют собой Вооруженные Силы России по социально-политическому содержанию.

Задачи Российской армии по обеспечению национальной безопасности, защите независимости и целостности страны, материальной и духовной культуры народа, прав и свобод личности сохраняются. Но ее функции во внешнеполитических отношениях нашей страны меняются. Сложной оказалась и функция миротворчества для армий многих стран, особенно для армий США и некоторых европейских государств.

Система «государство – армия» наполнилась новым содержанием. Эта система,

конечно, исследуется на Западе, но такое исследование не может быть признано научным. Оно большей частью является конъюнктурным. В наших исследованиях необходимо перевести данную проблему на понятийный язык науки.

Во-вторых, важно обратить самое пристальное внимание на инновационные процессы в науке и технике и их проявление в функционировании современных армий. Система «человек – военная техника» требует сегодня глубоких исследований не только военно-специального, но более всего социально-политического и этического характера. В американской и западной литературе, как известно, абсолютизируется роль военного и вооруженного насилия в решении проблем однополярного мира, в силовом насаждении ценностей евроатлантической цивилизации среди других народов.

Как представляется, требует особой актуализации нравственно-политическое содержание системы «человек – военная техника». Да и в целом нравственная проблематика в исследовании вопросов деятельности армии и конкретных армейских формирований, военнослужащих в мировой политике и системе глобальных отношений требует кардинальных реше-

Ф И Л О С О Ф С К И Е П Р О Б Л Е М Ы С О В Р Е М Е Н Н О Й А Р М И И

ний. Нравственные аспекты применения оружия и боевой техники в современных конфликтах также необходимо изучать.

В-третьих, особый смысл и значимость получили сегодня вопросы социально-политического управления военной организацией государства и ее ведущей структурой – армией и флотом. Для современных армий актуальна и проблема согласования, скоординированности военно-политического государственного управления и командного, военно-специального управления войсками.

В-четвертых, последние события в международной политике однополярного мира и двойных стандартов показывают, что вновь актуализировалась проблема вероятного противника для конкретного государства и его армии. Мы как бы забыли «ось зла» 90-х годов прошлого века американской администрации и Пента-

гона, к которой была причислена Россия. Полагаю, и сегодня в Америке существуют «обоснования» того, что Россия не является для нее и американской армии дружественной страной. Проблема вероятного противника для Российского государства и его Вооруженных Сил требует новых разработок.

Нельзя признать правильным объявление конкретного государства врагом или даже противником другого государства. Народы не начинают войн или военных конфликтов. Но в государствах есть правительства, правители, армии. Правительства осуществляют конкретную военную политику, ее можно оценить как дружественную, недружественную или нейтральную. Главы государств и правительства руководят армиями. И здесь можно делать конкретные теоретические выводы о вероятном противнике.

АРМИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ

П.В. Петрий

доктор философских наук, профессор,
полковник

События последнего времени со всей очевидностью показывают, что в современном мире не только сохраняются политические, экономические, религиозные и другие противоборства, но возникают новые источники военной опасности. По-прежнему грань между миром и войной остается тонкой и ненадежной в условиях несокращающейся военной угрозы со стороны агрессивно-воинствующих государств, экстремистских организаций и постоянных террористических актов, которые не всегда нейтрализуются мирными средствами. В такой ситуации остро стоит проблема развития всех социальных институтов российского общества, обеспечивающих мир, в числе которых вооруженная организация общества должна занимать достойное место.

Исторические факты убедительно свидетельствуют о том, что вооруженная сила всегда являлась первоосновой государственного существования России, и только совершенная (качественная) армия может стать той общенациональной силой, которая надежно обеспечит возрождение и стабильное процветание нашего Отечества. Пока победоносная (хотя и не всегда совершенная) армия оставалась основой

национального существования России, с ее мнением считались в мире; укреплялись устои государства, создавалась база для внутренних преобразований, постепенно обеспечивался переход к культурно-правовому демократическому государству, формировалась система самобытных ценностей, которая затем получила название «русской цивилизации»¹. Достаточно вспомнить полки Александра Невского и Дмитрия Донского, земскую рать Минина и Пожарского, регулярную армию Петра I, воинов Румянцева, Суворова и Кутузова, народную вооруженную силу в двух Отечественных войнах (1812 и 1941–1945 гг.). Подвиги русской армии останутся жить в веках, напоминая потомкам основной вывод нашей истории: «Военный гений русского народа велик и могуч – тому свидетели все покоренные столицы Европы и те шедшие на Русь завоеватели, что стали затем верноподданными Белого Царя... Стоило только когда-либо какой-нибудь европейской армии претендовать на звание первой в мире, как всякий раз на своем пути она встречала неунывающие русские полки – и становилась «второй в мире»².

Изначальное качество военной организации находится в «душе армии», ко-

¹ См.: Савинкин А.Е. России нужна долговечная качественная армия // Российский военный сборник. 1995. № 9. С. 301.

² Керсновский А.А. История русской армии: В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 331, 332.

торая превращает ее в живой организм, способный порождать идеи, вокруг которых спланируется армия, определяются ее государственный смысл и основы воинского бытия, формируется личность воина-патриота. Данное качество обретается, по мнению И.А. Ильина, духовным самоопределением, живым и непосредственным духовным опытом, участием в духовной жизни: «Россия будет существовать, расти и цвести, если в ней воцарится дух чести, служения и верности; ибо дух бесчестия, жадности и предательства поведет ее опять по путям революции, распада, «переделов», «социализма» и «интернационализма», по путям позора и бессилия»¹.

В России в силу ее исторической специфики, национальных традиций, геополитического положения, когда русскому народу постоянно приходилось вести непрерывную борьбу за свою независимость, укреплению морального духа придавалось всегда большое значение. Недаром военный ученый А.А. Керсновский, написавший замечательный труд по истории русской армии, подчеркивал: «Сущностью русской национальной доктрины является Превосходство духа над материей».

Как известно, духовность армии невозможно рассматривать вне зависимости от духовности общества. Но при этом духовность военной организации имеет свою специфику, которую весьма точно определил известный русский философ И.А. Ильин. Во-первых, армия – это «сосредоточенное воплощение государственной силы», государственной власти, «элемент государственного бытия», организованное множество людей, систематически «воспитывающих себя к победе и ради нее – к смерти и убиению во имя государственной цели».

Во-вторых, «каждый воин, независимо от своего высшего или низшего ранга, должен носить в душе сознание государственной цели и ее волевое и эмоциональное «приятие». Поэтому служение в армии

должно быть проникнуто «живым вдохновением государственности».

В-третьих, воин есть «гражданин, принявший на себя сосредоточенное бремя гражданского званья и бытия», связавший свое дело с вопросом «о личной жизни и смерти», что определяет то высокое достоинство, ту высокую ответственность и то чувство чести, без которых невозможна армия и с которыми сопряжено воинское звание. Отсюда «воину необходимо духовное самоутверждение», т.е. он «должен верить в духовную правоту своей Родины, своего государства и своего жизненного дела» и черпать свой мотив и свою решимость в государственной цели и в воле к ней.

В-четвертых, военная подготовка вне духовного воспитания человека бессмысленна: воин вне духовного самоутверждения есть реальная опасность для своего общества, а «армия вне достоинства и чести эфемерна как воинская сила, но подлинна как источник государственного разрушения и гибели».

Суть обозначенных духовных основ деятельности военной организации блестяще выразил М.О. Меньшиков: «Армия вовсе не есть место для свалки нечистот. Армия есть величайшая драгоценность народа, необходимейший орган, обеспечивающий государству жизнь... Армию надлежит оберегать как святыню, заботясь всемерно о сохранении ее духа...»².

Армия России должна быть не только боевой силой, но и символом крепости народной жизни, оплотом законности, опорой государственного бытия, носительницей чести, идеалов и традиций, школой характера и государственно-патриотического служения. Именно эта специфика ратного труда, требующая высокой самоотдачи и самопожертвования во имя интересов Отечества, определяет значимость духовного фактора для функционирования и развития армии, делает его важнейшим слагаемым военных побед. В этом отноше-

¹ Ильин И.А. Родина. Русская философия. Православная культура /Сост. Е.С. Троицкий. М., 1992. С. 33.

² Меньшиков М.О. Письма к ближним. СПб., 1911. С. 128.

нии, как представляется, необходимо выделить некоторые важные моменты развития духовных основ армии России.

Во-первых, преемственность в воспитании военнослужащих армии и флота. В комплексе духовных основ важнейшее место занимают традиции нашего общества, государства и его Вооруженных Сил, носителем и множителем которых является прежде всего офицерский корпус.

Для военнослужащего армии и флота история русской и советской армий, их духовная сторона богата и разнообразна героическими примерами самоотверженного выполнения воинского долга, соблюдения воинской чести и достоинства, любви к Отечеству. Разве не это должно лежать в основе духовного воспитания современных защитников государства Российского, наследников славы Суворова, Кутузова, Брусилова, Драгомирова, Фрунзе и многих других? Конечно, советский период развития государства и его Вооруженных Сил, как и любой другой, не был беспроблемным. В нем возникали, накапливаясь, разнообразные противоречия, негативные нравственные явления. Однако это не дает оснований отвергать такой значительный по историческому времени этап духовно-нравственного становления и развития не одного поколения россиян. Была создана система духовных ценностей советских людей и воинов Советской армии, которая реально отвечала тем условиям жизнедеятельности гражданских и воинских коллективов. И многие духовные ценности прошлого имеют актуальную значимость и в современных условиях.

Во-вторых, формирование и укрепление новой по содержанию системы духовных ценностей военнослужащих. Сейчас, как никогда, российское общество нуждается в возрождении и функционировании истинных национальных духовных ценностей, которые являются тем стержнем,

который необходим для решения всего комплекса проблем жизнедеятельности государства. Какие же духовные ценности прошлого наиболее значимы в современных условиях?

В первую очередь, назовем ответственность перед Родиной – патриотизм, возвышение общественного перед личным. Истоки такого патриотизма уходят в седую древность. Уже Нестор, первый русский летописец, записал слова знаменитого князя Святослава перед неравной битвой с печенегами: «Мертвый бо срама не имам»¹. Эта фраза стала крылатой и навеки вошла в духовные заветы русского народа.

Можно сказать, что чувство патриотизма есть у всех людей. Но у нашего народа в силу его многотрудной исторической судьбы оно испокон веков особое. В нем первоисточник трудолюбия, героизма, долготерпения, скромности, преданности – словом, всего того, что на протяжении столетий воспринимается как русский национальный характер и загадочная душа народа, который свято привержен своему Отечеству. Это не только дарованные природой богатейшие минеральные ресурсы, огромная территория, освоенная нашими предками, созданные трудом поколений экономика и культура, но и то, что зовется «дымом Отечества».

Государственное единство для основной массы населения тождественно самой жизни. Именно исторически сложившееся многонациональное государственное единство являлось оплотом суверенитета, гарантом социально-экономического прогресса и духовного расцвета всех народов, живших на территории России и СССР. Необходимо отметить и своеобразную роль семьи. Это не только ячейка государства с точки зрения продолжения рода, прочных уз и имущественных отношений, но и средство реализации духовных связей между поколениями, нравственных устоев, прежде всего таких, которые воплощают-

¹ См.: Яковлев А.И. Государственная идеология. Калуга, 2001. С. 283.

ся в формуле «сыновний долг» и являются могучей движущей силой общественного развития. Одни из отличительных черт русского национального характера и мировосприятия – отзывчивость, доброта, способность к состраданию, готовность к взаимопомощи и взаимовыручке.

Территориальная целостность также имеет духовный ценностный смысл, который необходимо возрождать. Собирацию земель, обустройству их для совместного проживания, развития и процветания посвятили свою жизнь многие поколения наших соотечественников. А добросовестный труд? Стимулами к нему у нас всегда были не только и не столько материальные, сколько в равной или даже в большей степени нравственные начала. В этой же плоскости лежит оценка личности, отношение к которой базируется не на толщине кошелька, а в первую очередь на нравственных и профессиональных достоинствах человека.

Глубинные истоки, берущие начало в тысячелетних традициях, укладе жизни, русской общине, имела и такая черта национального характера, как приверженность социальной справедливости, которая не позволяет воспринимать мироустройство как благополучное и счастливое, если часть соотечественников испытывает нужду, лишения, бедствия. В российской цивилизации за века сформировалось, окрепло, стало образом жизни равноправие народов – величайшая ценность, характеризующая нашу страну как особую цивилизацию, в которой «всяк сущий в ней язык» фактически равен с другими и имеет все возможности для саморазвития и самовыражения. Антиподы этой ценности – национал-сепаратизм, шовинизм, национальная замкнутость или обособленность.

Одной из важнейших ценностей, оформившейся в советский период и берущей свои истоки в многовековой истории российской цивилизации, выступала многонациональная культура. В ней за сотни лет

совместной жизни, труда и защиты Отечества собиралось и синтезировалось все лучшее из духовных богатств наций и народностей, населяющих страну.

Большое значение вследствие неисчислимых военных испытаний, выпавших на долю России, имеет такая национальная ценность, как самоотверженность в защите Отечества. Достаточно вспомнить мужество и героизм воинов Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра I, Александра Суворова, массовый, поистине всенародный ратный и трудовой героизм, самопожертвование в Отечественной войне 1812 года и Первой мировой войне. А чего стоила нашему народу Великая Отечественная война 1941–1945 гг.?

В-третьих, формирование национальной идеи для России, а следовательно и для армии. В мире нет государств, которые пытались бы воспитывать свои народы, не опираясь на национальную идею, на национальные духовные ценности. Особое значение национальная идея приобретает в армии, поскольку воин должен защищать эту национальную идею, эти ценности, «не щадя живота своего», обладать силой духа, которая служит критерием оценки способностей человека к свершениям, подвигам, самоотверженности. Национальная идея должна иметь для воина высший смысл, быть одухотворена высшим авторитетом. Она связывает нечто возвышенное, облагороженное, достойное в деятельности человека, коллектива. На ум приходят слова нашего замечательного военного писателя генерал-лейтенанта Александра Васильевича Геруа: «Подвижничество русского солдата все основано на вере в высшую правду, в Промысел. За них он клал свою жизнь, не требуя, чтобы «тринадцать веков взирали на него с высоты пирамид»¹.

Это далеко не полный перечень первоочередных мер по формированию и укреплению духовных основ нашей армии,

¹ Цит. по: Христолюбивое воинство // Российский военный сборник. 1997. № 12. С. 77.

Армия современной России и ее духовные основы

но их содержание должно измениться с учетом новых реалий. Меры, призванные возродить армию России, не могут иметь в своей основе отсталые идеи и нравы, характерные для прошлых исторических периодов, а не для наступившего XXI века. Это идейное и нравственное старье – идеи насилия, принуждения, ловкачества, обмана, предательства, разврата, пресмыкательства перед всем западным и т.д. – глубоко чуждо природе нашего народа и армии, оно не может стать фун-

даментом для их будущего процветания.

В заключение отметим, что духовные основы развития современной армии России отличаются ярко выраженной многоплановостью и разнообразием. Проявляясь в тех или иных формах, они обладают определенным ценностным содержанием, влияя на сознание и мировоззрение личности военнослужащего, формирование ее духовных качеств, столь необходимых для выполнения воинского долга по защите Отечества.

АССОЦИАЦИЯ ДОБРЫХ ДЕЛ

А.Н. Каньшин

председатель Совета директоров
Национальной Ассоциации
объединений офицеров запаса
Вооруженных Сил (МЕГАПИР),
член Общественной палаты РФ.

Исполнилось пятнадцать лет со дня создания «Мегапира». Что такое эти годы для истории человечества? Миг! А для нашей Ассоциации, созданной в условиях крутого изменения общественно-экономической формации и всех государственных устоев в стране, выжившей и окрепшей, получившей признание своей деятельности в армии и обществе, это целая эпоха. Эпоха, в которой у нас были как взлеты, так и падения. Забегая вперед, скажу: и сегодня, создав хорошую экономическую базу, «Мегапир», органично вплетенный во все проблемы и коллапсы российской и мировой экономики, присущие нынешнему экономическому кризису, упорно преодолевает возникшие в связи с ним проблемы.

Идея создания структуры, которая объединила бы офицеров, помогла выжить нам и нашим семьям, корнями уходит в период развала Советского Союза и его могучей армии. Перспективы маячили более чем мрачные. В итоге раздумий и мучительных поисков мы создали небольшую коммерческую структуру, зарегистрированную 17 августа 1993 года, ставшую предшественницей «Мегапира». Ее непродолжительная деятельность позволила все же наработать определенный опыт ведения бизнеса. И сделать правильный вывод: работать только с теми, кто испытан службой.

А 30 октября 1993 года родился «Мегапир». С этого момента и началась закладка жаропрочного и кризисоустойчивого сплава офицеров запаса с бизнесом, целью которой было создание структуры, трудясь в которой, мы смогли бы помочь друг другу занять достойное место в жизни новой России. Из этого сплава и выстроено прочное здание Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) – общественной организации, получившей сегодня широкое признание как у нас в стране, так и за рубежом. В том же году по предложению А. Сабурова была создана риэлторская дирекция, которая была преобразована в самостоятельную структуру и зарегистрирована как Компания «Московские огни – Мегапир». В начале 1994 года под руководством Н. Гончарова мы создали дирекцию, которая занималась недвижимостью и земельными делами. В марте того же года начали создавать свой ТДКМ – Торговый дом компании «Мегапир». В первой декаде апреля заработала наша первая торговая точка в Москве. С этого времени начался новый этап в жизни пока еще бизнес-структуры, а также этап формирования команды единомышленников.

Когда мы создали Торговый дом, все пошло на первых порах вроде бы неплохо. Нас увидели и поддержали прави-

тельство Москвы, руководство муниципального округа Щукино, в частности Н. Уваров и А. Никишов. Но последовавший 11 октября «черный вторник» вместе с банковской системой страны обрушил и наши надежды на быстрый успех. Осень 1994 и весна 1995 годов остались в моей памяти временем тяжелейших испытаний на прочность. Одни сотрудники нас покинули, других мы уволили, а новых не смогли или не успели набрать. Команда вынуждена была трудиться в ослабленном составе.

Именно в этот период мы начали работу над созданием своего первого торгового центра – пассажа «Октябрьское поле» у одноименной станции метро. Этот объект стал венцом усилий и первым нашим по-настоящему большим успехом. Можно сказать, что запуск и поступательное развитие проекта «Пассаж «Октябрьское поле» стали отправной точкой в росте экономических возможностей.

Это стало реальностью благодаря тому, что наш коллектив укрепился людьми, без которых не было бы сегодняшних достижений нашей Ассоциации. Людьми, составляющими его ядро. Это А. Самусев, Б. Волков, В. Навознов, А. Цейтленок. Согласитесь: можно иметь хорошие перспективы, реальные планы, реальные деньги, но ничего никогда не получится, если нет команды.

Особенно для меня было важно, что все эти первые и трудные годы со мной был мой сын Александр – тогда студент МГИМО.

Потом были реализованы и другие проекты. Все это позволило нам более действенно выполнять наши социальные программы, первой из которых стал Фонд «Мегапир», созданный 16 февраля 1998 года. В него вошли в качестве учредителей различные коммерческие и финансово-кредитные организации, созданные или возглавляемые офицерами, уволенными в запас. Такие, к примеру, как «Нефтехимбанк», «Ямалгазинвест» и ряд других. Одной из важнейших целей

создания фонда было оказание помощи военнослужащим – как действующим, так и уволенным в запас – и членам их семей.

В деятельности «Мегапира» активно участвовали генерал-полковники Н. Моисеев и М. Попков, много сделавшие для моего становления как офицера и руководителя самой большой комсомольской организации Вооруженных Сил СССР. Они, а также маршал артиллерии В. Михалкин и другие бывшие наши сослуживцы вошли в созданный нами Клуб «Мегапир», почетным председателем которого стал бывший начальник ГлавПУРА СА и ВМФ генерал армии Д. Лизичев. А Фонд «Мегапир», который возглавили В. Михалкин, Н. Моисеев и В. Навознов, стал на практике реализовывать наши планы. Так у нас появилась первая подшефная воинская часть – артиллерийский полк прославленной гвардейской мотострелковой Таманской дивизии. И первые стипендиаты – дети погибших в Чечне военнослужащих из Москвы и Подмосковья, которым мы назначили пусть и относительно небольшие, но небесполезные для осиротевших семей стипендии. Сегодня все они составляют нашу большую мегапировскую семью, заботы и хлопоты о которой лежат на плечах замечательной и чуткой женщины – заместителя председателя правления Ассоциации О. Савватеевой, в свое время занимавшей пост заместителя министра просвещения РФ.

Десять лет назад, в октябре 1998 года мы торжественно праздновали пятилетие создания «Мегапира». А страна в это время еще не успела оправиться от шока пережитого ею дефолта. То, что надвигается кризис, было понятно задолго до того, как он разразился. Но, несмотря на нараставшие трудности, нам удалось построить работу так, что обвал финансовых институтов не помешал устойчиво работать нашему экономическому блоку. Летом того года была создана и успешно заработала новая структура – «Дирекция

строющихся предприятий – Мегапир», которая динамично возвела несколько объектов.

Продолжали развиваться международные связи: две наши делегации побывали в США, заключили ряд договоров.

Если говорить о достижениях нашего экономического блока, то это прежде всего возведение и успешная эксплуатация торговых комплексов «Дарья» у метро «Октябрьское поле» и в подмосковном Клину. В завершающую фазу вступает и возведение стратегически важного для нас торгового центра в Строгино, который войдет в сеть ТЦ «Дарья», есть задел и еще по ряду объектов.

На экономической базе успешно развивалась социальная и общественная «надстройка» нашей организации. То, как расширялись и усложнялись задачи, решавшиеся этим блоком, можно проследить уже по динамике изменения названий: Компания «Мегапир» – Ассоциация социально-экономических программ «Мегапир» – Ассоциация офицеров запаса Сухопутных войск «МЕГАПИР» – Национальная Ассоциация объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР). И это отнюдь не «надувание щек»: из года в год Ассоциация расширяла и углубляла связи с руководством Вооруженных Сил, командованием видов войск и военных округов и флотов. В немалой степени этому способствовал приход в «Мегапир» таких известных в стране людей, как Маршал Советского Союза Д. Язов, генерал-полковники Ю. Букреев и А. Овчинников, генерал-лейтенанты Ю. Павлов и Герой Советского Союза В. Ульянов. Внесли свой вклад в эту работу наши представители в федеральных и военных округах генерал-майоры А. Городничев, С. Каболов, Ю. Мельников, Б. Песняк, полковник Ю. Кленов.

«Мегапир» активно пошел в регионы: наши представители сегодня трудятся во всех федеральных и военных

округах и более чем в 60 субъектах Российской Федерации. Координирует эту работу заместитель председателя правления Ассоциации И. Ефимов. Это позволяет поддерживать более тесные связи с руководителями регионов. Действенную помощь и поддержку нам оказывают губернатор Московской области Герой Советского Союза Б. Громов, руководители Калужской области А. Артамонов и П. Каменский, президент Республики Северная Осетия – Алания Т. Мамсуров, губернатор Ростовской области В. Чуб и Волгоградской – Н. Максютя и др.

Сегодня во всех регионах страны огромным авторитетом пользуется Форум «Общественное признание», который возглавляет секретарь Общественной палаты РФ Е. Велихов. Дипломами его лауреатов награждены более 15 тысяч ветеранов войны и труда, военной службы.

«Мегапир» выстоял и не только сохранил свое лицо, но и стал опорой для многих, кто связал с ним свою судьбу. Почему и как удалось подняться? Думаю, прежде всего потому, что в нашем народе заложен огромный запас духовной прочности. Вся предыдущая жизнь, которую составляла военная служба, история, традиции подготовили нас к необходимости принимать самостоятельные решения. Помогало и помогает сейчас то, что все мы, стоявшие у истоков «Мегапира» и работающие сегодня под его штандартом, объединены сформированными армейской жизнью привычкой работать на общий, командный результат, умением терпеть в самый тяжелый момент, переносить тяготы и лишения. Все это сыграло свою роль в становлении Ассоциации и ее структур.

Оглядываясь сегодня назад, хочу тепло поблагодарить Бориса Ивановича Волкова, Виктора Семеновича Навознова, Николая Андреевича Моисеева, Александра Александровича Самусева, Александра Матвеевича Цейтленка, Александра Анатольевича Алексева, Анну Александровну Каншину. Особо хотел бы отметить цемен-

тирующую силу «Мегапира» – ветеранов, участников Великой Отечественной войны Маршала Советского Союза Дмитрия Тимофеевича Язова, маршала артиллерии Владимира Михайловича Михалкина, генерал-полковника Михаила Даниловича Попкова, Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Виталия Андреевича Ульянова, доктора философских и исторических наук генерал-майора Степана Андреевича Тюшкевича и многих других.

Очень радует то, что вместе с нами сегодня с огоньком и задором работают представители следующего поколения мегапировцев. Это молодые люди, многие из которых подростками и юношами трудились с нами в начале всех наших дел, видели, как трудно нам давались те или иные успехи, которые поверили в нас и в наше дело. В их числе, не стесняясь, назову своего сына Александра и детей моих соратников – Анатолия Алексева, Алину Макашутину, Оксану Гуменюк, Андрея Махукова и других. Все они обладают современным экономическим мышлением, хорошо разбираются в порученном им деле. И при этом слова «Родина», «долг», «взаимовыручка», «честь» – не пустой звук для всех, кто составляет молодую команду «Мегапира», которая, уверен, будет достойно и успешно продолжать наше дело.

В мае состоялась IX отчетно-выборная конференция Ассоциации, которая подвела некоторые итоги нашей деятельности за прошедшие годы и наметила дальнейшие перспективы нашей организации. На ней были представлены более трех десятков организаций – членов «Мегапира». Мы плодотворно сотрудничаем на договорной основе более чем с 60 ветеранскими организациями. Этот большой и ответственный участок нашей работы возглавляет первый заместитель председателя правления Ассоциации Б. Самсонов. Все большой круг ученых и общественных деятелей объединяет Военно-философское общество. Расширяет свою деятельность Издательский дом «Мегапир»: книги, из-

О НАС

данные им тиражом более 500 тысяч экземпляров, распространяются в воинских частях и учреждениях, учебных заведениях на безвозмездной основе. Свое трехлетие отметила наша газета «Офицерский сплав»: ее тираж начал отсчет второго миллиона экземпляров.

А впереди – еще более ответственная, важная и нужная работа. Уже полным ходом идет подготовка к проведению Всероссийского собрания офицеров запаса. Мы не упускаем из поля зрения все, что связано с заботой о ветеранах, развиваем и укрепляем свои социаль-

ные программы. Будем и дальше решать проблемы военнослужащих и членов их семей на государственном уровне. И это – первоочередная задача наших представителей, которые сегодня успешно работают в Общественной палате РФ, Совете Федерации и Государственной думе РФ, Общественном совете при Министерстве обороны РФ, многих региональных органах власти.

С праздником вас, боевые друзья! С 15-летием Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (Мегапир)!

ПОЖЕЛАЛИ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ

А.П. Ковалев

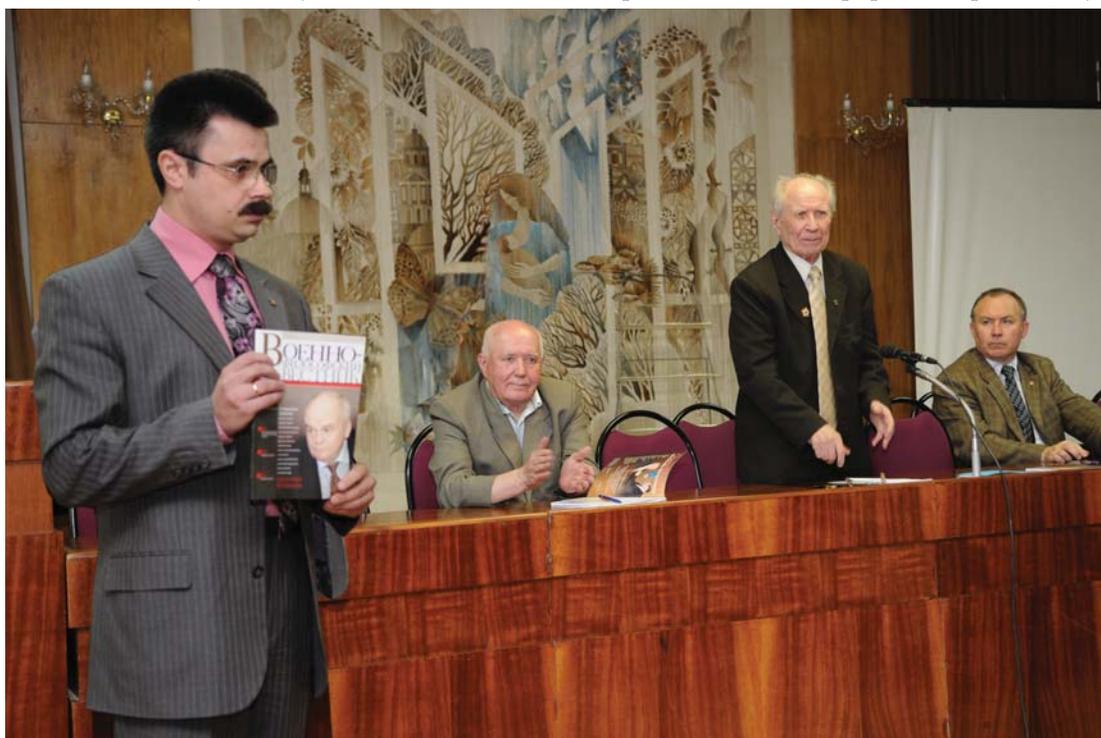
председатель правления
Военно-философского общества
Ассоциации «Мегапир»,
кандидат исторических наук, доцент

20 июня 2008 года в Каминном зале Культурного центра Вооруженных Сил Российской Федерации состоялась презентация первого номера журнала «Военно-философский сборник», созданного Военно-философским обществом Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР).

В ней приняли участие члены Военно-философского общества, представители Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, многих военных вузов, научных сообществ,

ветеранских организаций, в том числе Герой Советского Союза генерал-лейтенант В. Ульянов, генерал-лейтенант Н. Тер-Григорьянц, генерал-майоры С. Тюшкевич, И. Даниленко, полковники В. Гуменюк, А. Ковалев, В. Петрий, В. Стрельников, М. Курочко и другие.

Перед собравшимися выступили председатель совета Военно-научного общества доктор философских наук С. Тюшкевич, рассказавший о деятельности общества, его планах и проблемах, доктор философских наук

О НАС

И. Даниленко, ознакомивший всех собравшихся с концепцией журнала «Военно-философский сборник» и планах редакции на будущее.

Собравшие с большим интересом выслушали выступления докторов наук С. Мелькова, А. Першина, кандидатов наук М. Курочко, Н. Стрельникова, А. Романенко, председателя совета ветеранов Главкомата Сухопутных войск Н. Тер-Григорьяна и других, давших высокую оценку материалам, публикуемым в журнале.

Выступавшие особо подчеркнули важность и актуальность нового издания, а также необходимость регистрации журнала в Высшей аттестационной комиссии

(ВАК). Было предложено создать электронную версию журнала и разместить ее в Интернете, распространять издание среди руководителей силовых структур России, в военных округах и на флотах, военных и гражданских вузах, библиотеках. Редакционную коллегию журнала попросили размещать рецензии на значимые статьи и издания по проблемам войны, публикуемые в нашей стране и за рубежом, а также на материалы, разоблачающие исторические и научные фальсификации.

Участники презентации пожелали редакционной коллегии нового журнала успешной работы на ниве популяризации деятельности военных философов России.

Председателю Комиссии Общественной
палаты Российской Федерации
по делам ветеранов, военнослужащих
и членов их семей
А.Н. КАНЬШИНУ

Уважаемый Александр Николаевич!

С большим интересом изучил материалы направленного вами первого номера журнала Военно-философского общества Национальной Ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил (МЕГАПИР) «Военно-философский вестник».

Примите искренние поздравления с успешным рождением новой, безусловно, важной, а главное, своевременно организованной дискуссионной площадки.

Очень правильно отметил Евгений Павлович Велихов, что от первого впечатления многое зависит.

Журнал подготовлен профессионально. Материал, изложенный в журнале, как говорится, попал в десятку. Поднятые проблемы войны и мира, общества и армии, политики и безопасности, истории, современности и будущего являются основополагающими. Только через осмысление их можно выбрать правильный вектор развития нашей страны, армии и общества в целом.

Созданный авторский коллектив журнала – это широко известные личности, имеющие глубокие знания, свою школу. Необходимо отметить, что в первом же номере журнала очень высоко обозначена планка методологических проблем военной теории, которые в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации очень востребованы.

Считаю целесообразным и в дальнейшем поддерживать тесное взаимодействие с коллективом журнала.

Еще раз поздравляю с победой! Творческой удачи и долголетия!

С уважением

**НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ И СЛУЖБЫ ВОЙСК ВС РФ
Герой России генерал-лейтенант В. Шаманов**

Председателю Комиссии Общественной
палаты Российской Федерации
по делам ветеранов, военнослужащих
и членов их семей
А.Н. КАНЬШИНУ

Уважаемый Александр Николаевич!

Первый номер журнала «Военно-философский вестник» на самом деле является нужным и полезным средством массовой информации. Поднимаемые в нем вопросы и обсуждаемые темы являются насущными и важными как в общенаучном, философском, так и в социальном плане. Уровень подачи материала достаточно высокий, академический. Журнал исполнен качественно.

Но в то же время можно высказать и ряд рекомендаций, которые позволили бы сделать журнал более практичным и значительно расширить его читающую аудиторию.

Во-первых, в общем объеме материала необходимо выделить такие основные секторы, как социология, социальная работа, политология, психология, педагогика, юриспруденция, экономика, логика, собственно философия, которые, будучи насыщены военным элементом, позволили бы приблизить рассматриваемый авторами предмет публикаций к тому, который непосредственно изучается в военных институтах на кафедрах гуманитарных и социально-экономических дисциплин. То есть сделать высокую науку продолжением курса дисциплин высшей школы.

Во-вторых, необходимо большее значение уделять практическим вопросам психологии, педагогики, нейро-лингвистического программирования, пиара, практикам непосредственно воспитательной работы с целью насытить журнал фундаментальными, а может быть, и каноническими знаниями из области воздействия на человека-индивида и человеческие массы. Это один из наиболее сложных вопросов, который может стоять перед человеком в погонах, строевым офицером, «отцом-командиром».

В целом хочется отметить, что журнал вызвал исключительно положительные отзывы, пожелать успехов в вашем нелегком и кропотливом труде.

С уважением

**ВРИО НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ТОФ
капитан 1 ранга Д. Струков**

ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

А.И. Сацута

кандидат философских наук,
доцент

Надежная безопасность Российской Федерации, формирование нового облика ее Вооруженных Сил зависят от многих условий и факторов. Решающее значение среди них принадлежит военному управлению, представляющему собой многогранное и сложное явление, важнейшую разновидность управленческой деятельности органов российской государственной власти, командований и штабов армии и флота, военных кадров. В этом контексте его всестороннее научное осмысление, анализ и характеристика с позиций различных наук имеют в современных условиях особую теоретическую и практическую значимость.

Политологический анализ и характеристика военного управления как явления даны в недавно вышедшей работе О.А. Белькова «Политология военного управления»¹. Это своего рода эксклюзивное издание. В нем практически впервые в отечественной политической науке с использованием ее научного инструментария и политологических процедур комплексно и системно исследуются и раскрываются теоретичес-

кие и прикладные аспекты военного управления, выделяются и характеризуются его актуальные проблемы в Российской Федерации. Политология военного управления определяется как относительно самостоятельное научное направление и как отдельная учебная дисциплина.

Работа О.А. Белькова обладает несомненными достоинствами, имеет особую научную и образовательную ценность. В ней, прежде всего, разрабатывается и излагается понятийно-категориальный аппарат политологии военного управления, определяются и характеризуются ее место и роль в системе современных социально-гуманитарных знаний, военно-политической практике. Проблематика политологии военного управления, суть которой, как отмечает автор во введении, составляют «стороны и свойства военно-управленческой деятельности, которые обусловлены политикой, выступают как проявления политики или сами оказывают влияние на нее», обосновывается и раскрывается с рациональных теоретико-методологических

¹ Бельков О.А. Политология военного управления: Учебное пособие. М.: Военный университет, 2008. 220 с.

НА ВАШУ КНИЖНУЮ ПОЛКУ

позиций. Политологический ракурс военного управления раскрывается и характеризуется в тесной взаимосвязи с философскими, социологическими и правовыми аспектами этих явления и процесса. Значительное внимание уделяется политико-организационным сторонам военного управления, политическим технологиям военно-управленческой деятельности.

Продуманными и отвечающими системному анализу и характеристике политологических аспектов военного управления являются содержание работы, подходы автора к постановке и определению ее конкретной проблематики. В сочетании с общей логикой работы и ее отдельных глав, их компоновки это позволяет раскрыть многие новые идеи и положения, решить важные научные задачи, представить целостную систему знаний, относящуюся к области политологии военного управления.

Особый научный интерес и познавательную значимость в политологическом ракурсе представляет определение политических параметров военного управления. Исходя из тезиса о том, что политическое является неотъемлемой частью любых общественных явлений и процессов, и выделяя критерии политического в их содержании, О.А. Бельков с различных позиций выделяет и характеризует показатели политического в военном управлении. Оно рассматривается как отрасль государственного управления, которое осуществляется на разных уровнях и в разных сферах социальной системы, как инструмент политики. Мысль о том, что политика «задает» содержание и характер военного управления, определяет его направления и масштабы, другие параметры, а политическое является ядром и фактором военно-управленческой деятельности, пронизывает содержание всей работы, по-разному интерпретируется и излагается на большинстве ее страниц.

Весьма ценными являются положения, в которых раскрываются конституционные и доктринальные основы военного

управления в Российской Федерации. Это выражается не только в систематизации и обобщении положений, норм и установок Конституции Российской Федерации, Военной доктрины РФ и других отечественных политических и политико-правовых документов, относящихся к военному управлению, что само по себе является весьма важным. А главным образом – в их политико-правовом осмыслении, научных комментариях и оценке. И самое важное, в выяснении и раскрытии функционально-деятельностной роли конституционных и доктринальных основ в военном управлении, повышении эффективности управленческой деятельности военных кадров, определении требующих решения актуальных проблем в их состоянии и содержании.

Плодотворными являются идеи и положения работы, в которых рассматриваются содержание и характер уровней или видов военного управления, к которым О.А. Бельков относит собственно военную политику государства, управление войсками, организацию повседневной жизнедеятельности воинских коллективов, морально-психологическое обеспечение деятельности войск. Среди них – характеристика политического в содержании уровней или видов военного управления, анализ и рассмотрение их как политических технологий, которые субъекты военного управления применяют для подготовки и применения военной силы в целях достижения и реализации определенных государственных или социально-групповых интересов. Кроме того, выделяются и характеризуются политические цели и задачи уровней или видов военного управления, их атрибутивные показатели. Особое внимание уделяется стратегии, ее взаимосвязи и соотношению с политикой. Она рассматривается как наука и искусство государственного управления сферой обороны и безопасности страны. На высоком уровне научного осмысления и с практической ориентацией раскрывается специфика военного управления и воен-

но-управленческой деятельности в условиях военных конфликтов.

Основной целью и смыслом военного управления является воздействие на военную организацию государства. Поэтому вполне естественно, что в работе подробно раскрывается и характеризуется военная организация государства как объект военного управления. Осуществляется политологический анализ различных определений понятия «военная организация государства». Раскрываются ее структура, цели и задачи, характеризуются ее элементы как отдельные части единого объекта управленческого воздействия. На основе авторских подходов, с соблюдением требований принципов научности, объективности и системности рассматриваются уровни, содержание и принципы управления военной организацией государства. Выделяются проблемы в организации и функционировании военной организации Российской Федерации, определяются актуальные пути их решения, оптимизации деятельности.

Заслуживают внимания как новаторские и многие другие идеи и положения работы, размышления и суждения ее автора. В частности, теоретическую и практическую важность имеет характеристика, с одной стороны, природы и содержания национальных интересов Российской Федерации как источника, побудительной силы военного управления, а с другой – военного управления как фактора обеспечения и реализации национальных интересов страны. Ценными являются анализ места и роли гражданского контроля над военной организацией и военной деятельностью в системе военного управления, определение и характеристика его элементов, принципов, форм и проблем в Российской Федерации, выяснение содержания и характера влияния на военное управление и военно-управленческую деятельность. Творческими по сути и содержанию являются идеи автора о политической культуре офицерских кадров как

условии и факторе военного управления, повышения его эффективности и ответственности. Политическое содержание выделяется и в раскрываемых в работе функционально-технологических аспектах военного управления. Таких, как место и роль военных кадров в системе национальной безопасности Российской Федерации, решения в системе военного управления, информационное обеспечение в военно-управленческой деятельности.

Рецензируемая работа четко структурирована, в ней обобщен и систематизирован обширный материал. Научный стиль изложения материала сочетается с публицистическим, образностью формулировок, яркостью суждений автора. Широко используются исторические и современные примеры и факты, высказывания ученых, видных государственно-политических деятелей, военачальников. Разнообразны библиографическо-справочный аппарат работы, его дидактическая оснащенность.

Работа О.А. Белькова «Политология военного управления» анонсируется как учебное пособие. Однако по своему содержанию, постановке и решению проблем это не только и не столько учебное издание, а прежде всего серьезное и всестороннее политическое исследование военного управления как явления и процесса. В методологии и научной технологии работы, ее содержании и оформлении, изложении материала отражены творчество, глубина и масштабность мышления автора, его аналитические способности, научная эрудированность и широкий кругозор. Знакомство с работой, несомненно, удовлетворит научный, познавательный и профессиональный интерес все тех, кто интересуется проблемами военного управления и военно-управленческой деятельности, подходами к постановке и решению серьезных научных задач, стремится выработать умения и навыки грамотного и доступного изложения сложной системы политических знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.
ПО ТЕМЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ»

Абрамов В.С. Национальная безопасность и военно-техническое сотрудничество. Моногр.: В 2 ч. М.: ВАГШ ВС РФ, НИЦ. 2006. Ч. 1. 289 с.; Ч. 2. 256 с.

Безопасность России в XXI веке: Соц.-гуманитар. исслед. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, ИСПИ РАН, 2006. 581 с.

Буркин А.И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А.И. Буркин, А.В. Возженков, Н.В. Синеок. М.: РАГС, 2008. 478 с.

Возженков А.В. Национальная безопасность России: Методология комплексного исследования и политика обеспечения. М.: РАГС, 2002. 423 с.

Волошко В.С. Военная политика и военная безопасность Российской Федерации в условиях глобализации / В.С. Волошко, В.И. Лутовинов; ЦВСИ ГШ ВС РФ. М.: Воениздат, 2007. 399 с.

Геомилитаризм, геополитика, безопасность. Альманах / Гл. ред. В.А. Золотарев; РАЕН. М.: Жуковский: Кучково поле, 2003. 519 с.

Глобальные вызовы, угрозы и опасности современности. Приоритеты политики обеспечения национальной безопасности России / Под общ. ред. А.В. Возженкова. М.: РАГС, 2008. 223 с.

Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы национальной безопасности. Моногр. М.: Наука, 2007. 428 с.

Ефимов Н.Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России. Науч.-метод. разработка / МГУ им. М.В. Ломоносова; Ин-т пробл. междунар. безопасности РАН. М.: КомКнига, 2006. 238 с.

Иванов С.Б. Обеспечение национальной безопасности как необходимое условие развития России / МГУ им. М.В. Ломоносова; Ин-т пробл. междунар. безопасности РАН. М.: КомКнига, 2006. 220 с.

Информационные вызовы национальной и международной безопасности / Под общ. ред. А.В. Федорова, В.Н. Цыгичко; М.: ПИР-ЦЕНТР, 2001. 328 с.

Коровянский А.И. Военная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях / А.И. Коровянский, В.И. Лутовинов. М.: РАГС, 2007. 216 с.

Кортунов С.В. Становление политики безопасности. Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003. 612 с.

Кузнецов В.Н. Культура безопасности. Социолог. исслед. М.: Наука, 2001. 318 с.

Кузнецов В.Н. Социология безопасности. Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе. М.: Республика, 2002. 367 с.

Лихоносов А.Г. Теоретические аспекты совершенствования системы государственного и военного управления Российской Федерации в интересах укрепления ее военной безопасности. Моногр. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 311 с.

Международная безопасность России в условиях глобализации / Под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М.: РАГС, 2007. 559 с.

Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. М.: РАПН; РОССПЭН, 2007. 247 с.

Обеспечение безопасности личности (политико-правовой аспект). Моногр. / Под общ. ред. А.В. Возженкова. М.: РАГС, 2007. 180 с.

Общая теория национальной безопасности. Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М.: РАГС, 2005. 338 с.

Основы военной политики и обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Учеб. пособие. М.: РАГС, 2007. 181 с.

Поздняков А.И. Системно-деятельностный подход в военно-научных исследованиях. Моногр. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 159 с.

Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества / РАГС. М.: ИН-ОКТАВО, 2006. 288 с.

Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика). Моногр. / Под общ. ред. А.В. Возженкова. М.: РАГС, 2006. 260 с.

Становление евразийской безопасности. Коллектив. Моногр. / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова; ИСПИ РАН. М.: Книга и бизнес, 2005. 831 с.

Тюшкевич С. Новый передел мира. М.: Проспект, 2003. 288 с.

Экономическая и национальная безопасность. Учебник / Под ред. Л.П. Гончаренко. М.: Экономика, 2008. 543 с.

Ярочкин В.И. Теория безопасности / В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова. М.: Академ. проект: Фонд «Мир», 2005. 174 с.

Балуевский Ю.Н. Индекс безопасности глобального мира: российское измерение // Индекс безопасности. 2007. № 1. С. 33 – 46.

Бруз В.В. Историография исследования проблемы безопасности // Воен. мысль. 2004. № 6. С. 37 – 44.

Брычков А.С. Проблемы повышения эффективности государственного управления безопасностью российского общества / А.С. Брычков, С.Н. Соколова // Вестн. Акад. воен. наук. 2007. № 3. С. 85 – 88.

Возмитель А. Духовная безопасность // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 229 – 251: схем.

Гареев М.А. Национальные интересы и национальная безопасность России на современном этапе // Вестн. Акад. воен. наук. 2008. № 1. С. 8 – 22.

Глущенко В.М. Методический подход к оценке индикаторов стабильности развития и безопасности государства // Вестн. Акад. воен. наук. 2008. № 1. С. 117 – 122.

Гордиенко Д.В. Политические средства обеспечения военной безопасности // Государство и право. 2008. № 8. С. 78 – 81.

Гусаченко В.А. Об актуальном в контексте понятия «национальная безопасность» // Воен. мысль. 2007. № 7. С. 2 – 13.

Жуковский М.В. Политическая безопасность общества и проблемы ее обеспечения в Российской Федерации // Безопасность. 2002. № 1-2. С. 35 – 46.

Зинченко Н.И. Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Соц.-гуманитар. знания. 2006. № 6. С. 175 – 188.

Кузьмин В. Проблемы национальной безопасности России в среднесрочной перспективе / В.И. Кузьмин, Н.А. Галуша, В.А. Рябошапка // Вестн. Акад. воен. наук. 2004. № 2. С. 17 – 27.

Лихачев В. Общеввропейская гуманитарная безопасность // Междунар. жизнь. 2006. № 7. С. 25 – 39.

Лутовинов В.И. Личность, общество и государство в контексте проблем обеспечения национальной и военной безопасности // Вестн. Акад. воен. наук. 2004. № 2. С. 34 – 38.

Малин А.С. Содержание понятия «безопасность» // Вестн. Акад. воен. наук. 2007. № 4. С. 52 – 60.

Миннибаев Е.К. Роль регионов в укреплении национальной безопасности страны // Вестн. Акад. воен. наук. 2008. № 1. С. 62 – 68.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии // *Вопр. философии*. 2008. № 4. С. 18 – 25.
- Моздаков А.Ю. Социальная безопасность и безопасность личности // *Государство и право*. 2008. № 6. С. 102 – 105.
- Ноговицын А.А. Методика оценки и пути обеспечения военной безопасности государства / А.А. Ноговицын, В.В. Барвинко, Ю.И. Мушков // *Вестн. Акад. воен. наук*. 2004. № 1. С. 112 – 116.
- Останков В.И. Проблемные вопросы научно-методического обеспечения военной безопасности Российской Федерации // *Воен. мысль*. 2005. № 2. С. 13 – 17.
- Потрубач Н.Н. Общественная система безопасности: [социальная, экономическая, информационная, экологическая и техногенная безопасность] // *Соц.-гуманитар. знания*. 2000. № 2. С. 136 – 156.
- Сергеева Л. Динамика гуманитарного аспекта политики безопасности России в XXI веке // *Безопасность Евразии*. 2004. № 1. С. 402 – 412.
- Серебряников В.В. Политические основы военной доктрины, характер новых угроз безопасности России и противодействие им невоенными средствами // *Вестн. Акад. воен. наук*. 2007. № 1. С. 64 – 69.
- Сизова Е.А. Патриотизм и проблемы духовно-нравственной безопасности России // *Вестн. Акад. воен. наук*. 2007. № 4. С. 38 – 44.
- Степанов О.А. Проблема обеспечения общественной безопасности в условиях создания «электронного государства» // *Государство и право*. 2006. № 1. С. 62 – 67.
- Тимошев Р.М. Военная безопасность личности, общества и государства // *Воен.-филос. вестн.* 2008. № 1. С. 43 – 46.
- Феофанов К.А. Институциональные механизмы обеспечения безопасности цивилизационного развития России // *Соц.-гуманитар. знания*. 2006. № 4. С. 3 – 16.
- Шаваев А. Национальная безопасность: некоторые вопросы теории // *Безопасность Евразии*. 2005. № 1. С. 408 – 425.
- Юрченко И.В. Региональная безопасность как предмет конфликтологического анализа (апология методологического плюрализма) // *Полит. исслед.* 2007. № 6. С. 122 – 132.
- Яновский Р. О проблемах социологии национальной безопасности // *Безопасность Евразии*. 2001. № 4. С. 671 – 684.